

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

**ВАН Цзинхуэй
ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕРИВАТЫ В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
кандидат филологических наук,
профессор Н.А. Николина

Москва
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	12
1.1. Развитие отфразеологического словообразования в русском языке. История его изучения.....	12
1.2. Фразеологические единицы как производящая база дериватов. Причины возникновения отфразеологических дериватов	17
1.3. Способы образования отфразеологических дериватов	25
1.4. Отфразеологическое словообразовательное гнездо	32
Выводы	42
ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	45
2.1 Значения отфразеологического деривата и производящего фразеологизма (сопоставительный анализ).....	46
2.2. Отфразеологические дериваты со значением лица в современном русском языке.....	53
2.3. Отфразеологические дериваты с процессуальным значением	62
2.4. Отфразеологические дериваты со значением непроцессуального признака.....	76
2.5. Отфразеологические дериваты – отвлеченные существительные	84
2.6. Отфразеологические номинации предмета.....	90
2.7. Парадигматические отношения в сфере отфразеологических дериватов	91
2.7.1. Синонимия отфразеологических дериватов	91
2.7.2. Антонимия отфразеологических дериватов.....	97
2.8. Омонимия в сфере отфразеологических дериватов	100
Выводы	103
ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ	106

3.1. Функциональные особенности отфразеологических дериватов.....	106
3.1.1. Функционирование отфразеологических дериватов в разных подсистемах языка	106
3.1.2. Отфразеологические дериваты – окказионализмы.....	111
3.1.3. Функционирование отфразеологических дериватов в стилях речи	115
3.2. Функции отфразеологических дериватов в современном русском языке .	122
3.2.1. Общие функции производных слов в языке	122
3.2.2. Частные функции отфразеологических дериватов в художественной речи и в публицистике	128
3.3. Способы передачи отфразеологических дериватов в переводах на китайский язык.....	140
Выводы	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	155
БИБЛИОГРАФИЯ.....	160
Научная литература.....	160
Список словарей и энциклопедических справочников	176
ПРИЛОЖЕНИЕ	181

ВВЕДЕНИЕ

Словообразование является одной из самых подвижных языковых подсистем. Его динамичность проявляется в появлении новых сфер словопроизводства, среди которых особо выделяется отфразеологическое словообразование – производство слов, которые образованы на базе имеющихся в языке фразеологических единиц с помощью разных способов словообразования. «Слова, которые находятся в отношениях формально-структурной и семантической производности с производящим фразеологизмом» называются отфразеологическими дериватами [Словарь отфразеологической лексики современного русского языка, далее – СОФЛ 2003: 5]. За счет появляющихся отфразеологических дериватов происходит регулярное обогащение лексического состава современного русского языка.

Еще в начале 20 в. В.В. Виноградов обратил внимание на возможность словообразования на базе фразеологических единиц, он отметил, что «фразеологические единицы – это не только продукт окаменения и изоляции слов, но и источник рождения новых слов» [Виноградов 1938: 122]. Над проблемой, связанной с изучением отфразеологического словообразования работали многие ученые, с одной стороны, дериватологи и лексикологи: Н.-Л.М. Акуленко (1989), О.С. Ахманова (1957), Т.П. Белоусова (1992, 1993, 2001), А.М. Бушуй (1978, 1980, 1989), Е.А. Василевская (1962, 1968), Г.О. Винокур (1959), Е.И. Главацкая (2007, 2009), В.В. Истомина (1976), Т.М. Кондратюк (1976), А.Р. Попова (2013), Т.С. Пристайко (2015), В.Н. Пугач (1997), А.Ц. Самданова (2014), Е.В. Сенько (2000, 2007), Д.Ш. Харанутова (2012) и др., с другой стороны, специалисты в области фразеологии: Н.Ф. Алефиренко (1993, 2009), В.П. Жуков (2006), А.А. Мелерович (2005, 2008), В.М. Мокиенко (1989, 2008), А.В. Петров (1995, 2003), Р.Н. Попов (1973, 1976), Ю.П. Солодуб (1996), Н.М. Шанский (1960, 1970, 1985) и др. Изучению отфразеологических дериватов посвящены две кандидатские диссертации «Межуровневая деривация в сфере фразеологии современного

русского языка» (В.Н. Пугач, 1997), «Окказиональное отфразеологическое слово- и фразеотворчество в художественном тексте (на материале художественной литературы XX века)» (Е.В. Блинова, 2005) и докторская диссертация: «Фразо- и словообразование в сфере фразеологии» (Е.Н. Ермакова, 2008), в которых рассмотрены преимущественно деривационный потенциал фразеологических единиц и употребление отфразеологических окказионализмов в художественной речи, при этом недостаточно исследованы семантические отношения в составе отфразеологических дериватов и функционирование их в различных подсистемах русского языка и его стилях.

Актуальность исследования определяется тем, что отфразеологическая лексика как особый, специфический пласт словарного запаса языка лексикографически не систематизирована и не описана, специальных работ, посвященных комплексному описанию семантики и функционирования отфразеологических дериватов, относительно мало, между тем отфразеологический дериват – это сложная языковая единица, семантика и употребление которой связаны и с фразеологией, и со словообразованием, и с семантикой и стилистикой. Для выявления деривационного потенциала фразеологических единиц и изучения активных процессов словообразования в современном русском языке и в связи с возросшим интересом лингвистов к словотворчеству необходимо дать системный анализ значений отфразеологических дериватов и показать особенности их функционирования в современном русском языке. Актуальность исследования определяется также необходимостью выявления наиболее продуктивных способов словообразования, действующих в этой сфере.

Объектом данного исследования являются отфразеологические дериваты в современном русском языке.

Предметом исследования служат способы образования, семантика и особенности функционирования отфразеологических дериватов в

современном русском языке.

Целью нашей работы является многоаспектный анализ отфразеологических дериватов, предполагающий описание способов их образования и рассмотрение семантики и функционирования отфразеологических дериватов в современном русском языке.

Достижение указанной цели определило решение следующих **задач**:

- выявить производящую базу отфразеологических дериватов;
- рассмотреть причины их возникновения в речи;
- рассмотреть способы образования отфразеологических дериватов;
- описать структуру отфразеологического словообразовательного гнезда;
- исследовать семантические отношения в сфере отфразеологических дериватов;
- изучить функционирование отфразеологических дериватов в разных подсистемах языка и в различных стилях;
- проанализировать функциональную нагрузку отфразеологических дериватов;
- рассмотреть способы передачи отфразеологических дериватов в переводах на китайский язык.

Цель и задачи диссертационного исследования определили выбор комплексной **методики**, включающей **методы** сплошной выборки и целевого поиска материала из словарей и Национального корпуса русского языка, семантического, контекстуального, стилистического и сопоставительного анализа. В ходе анализа использовался также метод количественных подсчетов.

Теоретическую базу исследования составили труды по словообразованию (В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, В.В. Лопатина, В.И. Максимова, Н.А. Николиной, А.Н. Тихонова, И.С. Улуханова, И.А. Ширшова, Н.А. Янко-Триницкой и др.), фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, В.В. Виноградова, В.П. Жукова, В.И.

Зими́на, Ю.А. Гвоздарева, В.М. Мокиенко, А.И. Молоткова, Ю.П. Солодуба, В.Н. Телии, Н.М. Шанского), лексикологии и семантике (Л.М. Васильева, Л.П. Крысина, А.Г. Лыкова, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелева), стилистике (М.Н. Кожиной, Г.Я. Солганика) и др.

Методологическую базу исследования составили теоретические работы, в которых интерпретируется с разных точек зрения понятие «фразеологизм» в лингвистике, определяются семантика и структура фразеологических единиц и даются их классификации (О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, А.И. Молотков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский), также теоретические работы, посвященные способам словообразования в русском языке (В.В. Виноградов, Е.А. Земская, Н.А. Янко-Триницкая, И.С. Улуханов) и семантической классификации слов (Н.Ю. Шведова). Особое внимание уделено работам, в которых предлагается структурно-семантический метод описания лексических единиц, образованных на базе фразеологических единиц (Т.П. Белоусова, Е.В. Блинова, Е.Н. Ермакова, А.В. Петрова, Р.Н. Попова, В.Н. Пугач и др.).

Материалом для исследования послужили отфразеологические дериваты, извлеченные из «Словаря отфразеологической лексики современного русского языка» М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой и О.И. Литвинниковой, словаря «Новые слова и значения» под редакцией Е.А. Левашовой и «Гнездового толково-словообразовательного словаря композитов» А.В. Петрова, а также «Толкового словообразовательного словаря русского языка» И.А. Ширшова. Следует отметить, что в нашей работе не рассматриваются слова, возникшие в результате эллипсиса фразеологической единицы. Общее количество выделенных производящих фразеологизмов составляет 229 единиц, общее число рассмотренных отфразеологических дериватов – 554 единицы. В данной работе мы анализируем как общеупотребительные отфразеологические дериваты, так и окказиональные. Основными источниками фразеологического материала послужили «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И.

Федорова, «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение, употребление, культурологический комментарий» В.Н. Телии. Кроме того, были использованы языковые ресурсы, извлеченные из Национального корпуса русского языка и российских газет («Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Известия» и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем системно изучены способы образования отфразеологических дериватов, при этом определены наиболее продуктивные из них, дана классификация отфразеологических дериватов с учетом их значений, выявлены синонимические, антонимические и омонимические отношения в этой сфере, детально рассмотрены особенности функционирования отфразеологических дериватов в разных подсистемах языка и в стилях речи, определены как общие, так и частные функции отфразеологических дериватов в современном русском языке. Впервые проанализированы способы передачи отфразеологических дериватов в переводах на китайский язык.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в данном исследовании представлено комплексное описание отфразеологических дериватов в современном русском языке, основанное на анализе их словообразовательных, семантических и функциональных особенностей. Результаты и выводы нашего исследования могут быть использованы при изучении современного словообразования, фразеологии и неологии.

Практическая ценность диссертации заключается в том, что результаты проведенного исследования могут найти применение в вузовских курсах по русской фразеологии, лексике, семантике, словообразованию и стилистике. Результаты исследования помогут китайским русистам лучше понять значения отфразеологических дериватов и использовать полученные знания в процессе перевода. Кроме того, материалы диссертации будут полезны для обучения китайских студентов русской лексике, словообразованию и фразеологии.

Гипотеза исследования: на базе фразеологических единиц регулярно

могут образовываться новые слова по существующим в языке словообразовательным моделям; дериваты, созданные на основе фразеологических единиц, могут использоваться для обозначения лица, процесса, непроцессуального признака, реже предмета и выполнять разнообразные функции в текстах художественной литературы и публицистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отфразеологическое словообразование в последнее время становится одним из активных способов пополнения лексического фонда. Производящей базой отфразеологических дериватов служат фразеологические единицы всех типов – фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения, однако преимущественно это фразеологические сращения и фразеологические единства. С лексико-грамматической точки зрения наиболее часто мотивирующими в сфере отфразеологического словообразования выступают глагольные и адverbиальные фразеологизмы.

2. Развитие отфразеологического словообразования определяется действием нескольких факторов: это действие закона языковой экономии; стремление к языковой игре; синонимические отношения между производящими фразеологическими единицами и производными словами; желание автора придать сообщаемому особую выразительность.

3. В современной русской речи преобладают дериваты, образованные сложно-суффиксальным, суффиксальным и префиксально-суффиксальным способами, реже используются префиксальный, постфиксальный, и суффиксально-постфиксальный способы. При сложении и сращении в отфразеологическом деривате представлены два (или все) компонента мотивирующего фразеологизма, а при аффиксальных способах производящей базой отфразеологического деривата служит только один компонент фразеологизма.

4. Производящая фразеологическая единица и образованные на ее базе

однокоренные отфразеологические дериваты образуют особый тип гнезда – отфразеологическое словообразовательное гнездо. Вершиной его являются или отдельные компоненты фразеологизма, или весь фразеологизм. В качестве структурных элементов отфразеологического словообразовательного гнезда используются отфразеологическая словообразовательная пара, словообразовательная цепь и словообразовательная парадигма.

5. По частеречной принадлежности отфразеологические дериваты разделяются на имена существительные, глаголы, имена прилагательные и наречия, в их составе преобладают имена существительные. Отфразеологические дериваты могут употребляться для номинации лица, номинации процесса, наименования непроцессуального и опредмеченного признаков, отвлеченного понятия, крайне редко – для номинации предмета.

6. Значение отфразеологического деривата может полно или частично совпадать со значением производящего фразеологизма. Отфразеологическим дериватам свойственны синонимия, антонимия и омонимия, но синонимические отношения в этой сфере более развиты, чем антонимические и омонимические отношения.

7. Отфразеологические дериваты встречаются в разных подсистемах языка: в литературном языке, просторечии, жаргонах и арго, чаще всего они используются в разговорной речи, в просторечии и жаргонах. Многие отфразеологические дериваты носят окказиональный характер. Они характеризуются высокой степенью экспрессивности и образности и широко используются в художественной речи, в публицистике.

8. Отфразеологические дериваты выполняют не только общие функции, присущие всем дериватам, но и частные функции: функцию создания художественного образа, характерологическую функцию, функцию создания языковой игры, градуальную функцию и дисфемистическую функцию.

9. Отфразеологические дериваты представляют собой определенную трудность для перевода на китайский язык ввиду их отсутствия в китайском языке. При переводе отфразеологических дериватов на китайский язык

основным способом их передачи является описательный.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. В приложении представлены собранные нами отфразеологические дериваты и список отфразеологических гнезд.

Апробация работы. Основные положения данного исследования излагались в виде научных докладов на международных научных, научно-практических конференциях: «Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения» (Московский педагогический государственный университет, 2016), «Гуманитарные науки: вопросы и тенденции развития» (Красноярск, 2016), «Язык и культура» (Новосибирск, 2017), «Интерактивные и интегративные методы современной филологии» (Московский педагогический государственный университет, 2017), «Рациональное и эмоциональное в русском языке» (Московский государственный областной университет, 2017), «Экология языка и современная коммуникация» (Шуменский университет, 2018). По теме диссертации опубликовано 9 научных статей, из них 3 в журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

ГЛАВА 1. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Развитие отфразеологического словообразования в русском языке.

История его изучения

Изменение лексического и фразеологического состава языка – закономерный процесс. Большинство слов современного языка не создается заново, а воспроизводится из языковой памяти. Отфразеологическое словообразование – это процесс, при котором образуются слова на базе уже имеющихся в языке фразеологических единиц. Отфразеологическое словообразование занимает в системе современного русского языка особое место и является одним из основных источников пополнения его лексического состава. Отфразеологическое словообразование используется в русском языке с древности.

Слова, образующиеся на базе фразеологизмов, стали предметом специального научного анализа в 80 – 90-е гг. XX в. В XIX в. еще не было работ, посвященных непосредственно отфразеологическому словообразованию, однако некоторые лингвисты обращали внимание на проблему образования слов на базе словосочетаний. Основы будущего изучения отфразеологического словообразования были заложены в трудах И.И. Срезневского. В 1873 году И.И. Срезневский писал об огромных деривационных потенциях языка, о плодотворности отфраземного словообразования и его неограниченных возможностях. В своем труде «Замечания об образовании слов из выражений» он указал, что «частотность употребления словосочетания может привести к слиянию его в одно слово. Многие выражения чем долее и более употребляются, тем легче стягиваются в одно какое-нибудь неразделимое слово или даже теряют свою первоначальную стройность, так что и принимать их нельзя иначе, как

нераздельные слова. Всякого рода выражения – неизменяемые и изменяемые, многословные и однословные, удержавшие и не удержавшие стройность – годны для образования слов» [Срезневский 1873: 243, 246]. Например, как отмечал И.И. Срезневский, раньше в русском языке не было слова «спасибо», использовалось сочетание «спаси Бог» для выражения благодарности. Слово же *спасибо* возникло в результате сращения компонентов этого сочетания, и теперь оно уже считается нераздельным словом.

Академик В.В. Виноградов также обратил внимание на возможность движения от идиомы к слову. В одной из своих работ он писал: «Тесная связь идиоматики и фразеологии с лексикологией обусловлена не только структурной близостью понятий слова и идиомы, но и постоянным движением внутри языка от слов к идиомам и фразам – и обратно – от фраз и идиом к словам» [Виноградов 1938: 172]. В.В. Виноградов также отметил, что «в самом деле, словосочетание нередко сжимается в одно слово, которое и воспринимает функцию целой идиомы» [Там же: 123].

Г.О. Винокур отметил новые проявления тенденции к экономии языкового выражения и подчеркнул, что «словосложение – более экономный и выразительный способ общения по сравнению со словосочетанием». [Винокур 1959: 421].

Первые упоминания об отфразеологических дериватов содержатся в работах об особенностях образования сложных слов, при этом они еще не носят характер системных научных наблюдений. Однако и эти первые сведения очень интересны в плане анализа динамики научной мысли. Так, Е.А. Василевская неоднократно писала статьи о словосложении. В 1968 г. в своей работе она отметила, что «фразеологизмы нередко являются базой образования композитов» [Василевская 1968: 75] и посвятила целый параграф сложным словам, образованным на основе фразеологизмов.

Во второй половине XX в. и в XXI в. исследования отфразеологического словообразования бурно развивались; в связи с этим появилось много работ по этой проблематике, в которых ученые пытались описать способы

образования слов на базе фразеологических единиц.

В зависимости от способов словообразования, с помощью которых могут быть образованы слова на базе фразеологизмов, Н.М. Шанский предлагает выделять три группы дериватов: «слова, возникшие на основе фразеологизма в результате опущения некоторых его компонентов; слова, возникшие на основе фразеологизма в результате слияния его компонентов в целостную лексическую единицу; слова, возникшие на основе фразеологизма с помощью того или иного морфологического способа словообразования» [Шанский 1985:129].

Фразеолог Р.Н. Попов предложил другую классификацию способов словообразования на базе фразеологических единиц. Он называет три способа: 1) вычленение отдельных компонентов из структуры фразеологизма; 2) основосложение компонентов и объединение компонентных словоформ; 3) вычленение отдельных компонентов фразеологизма, осложненное аффиксацией [Попов 1976: 156-162]. В сущности же Р.Н. Попов выделяет те же способы, которые были названы Н.М. Шанским [Попов 1976: 165].

С точки зрения В.М. Мокиенко, в современном русском языке существует три способа превращения фразеологизма в слово: эллипсис; словосложение; аффиксальное словообразование [Мокиенко 1989: 160].

Н.Ф. Алефиренко, исследовав способы отфразеологического словообразования, пришел к выводу, что «существуют три способа отфраземного словообразования: 1) лексико-фразеологическая конденсация; 2) лексико-морфологический способ; 3) морфолого-синтаксический способ» [Алефиренко 1993:50].

Анализируя способы отфразеологического образования, лингвисты обращались и к характеристике производящих основ. В своей работе 1978 г. «К вопросу об отфразеологическом словообразовании» А.М. Бушуй отметил, что «отфразеологическое производное образование, будучи вторичным, мотивируется или компонентом фразеологической единицы или всей фразеологической единицей» [Бушуй 1978: 132-135].

А.В. Петров, анализируя способы образования производных лексем на базе фразеологизмов, отметил среди них и окказиональные способы образования, заменительное словообразование, тмезис и словообразовательную контаминацию [Петров 1995: 84-85].

В начале XXI века появилось несколько специальных работ, посвященных отфразеологическому словообразованию.

В 2003 году А.В. Петров опубликовал «Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов». В том же году вышел «Словарь отфразеологической лексики современного русского языка» М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой и О.И. Литвинниковой, который является удачной попыткой описания слов, образованных на базе фразеологизмов и служит основной базой нашего исследования. В этом словаре зафиксировано 1045 дериватов, однако этот список является неполным: во-первых, далеко не все слова, образованные на базе фразеологических единиц, в нем зафиксированы, например, в нем нет таких единиц, как *мелкоплавание* (на базе ФЕ *мелко плавать*), *бумагомарательство* (на базе ФЕ *марать бумагу*), *бабьелетний* (на базе ФЕ *бабье лето*), *душеизлияние* (на базе ФЕ *изливать душу*) и т.д.; во-вторых, не все мотивирующие единицы, рассматриваемые в нем, являются фразеологизмами, например: *хай лаф*, *бисировать арию*, *верное дело*, *с позиции силы* и др., в-третьих, не все мотивированные единицы, рассматриваемые в нем, в настоящее время считают отфразеологическими дериватами с синхронной точки зрения, например, *стойкий* (на базе ФЕ *стоять на своем*), *оторванный* (на базе ФЕ *оторви да брось*), *сгоряча* (на базе ФЕ *по горячим следам*) и др. Далеко не все мотивированные единицы, приведенные в словаре, могут считаться отфразеологическими дериватами, это, например, такие дериваты, которые образуются в результате семантической деривации или эллипсиса одного из компонентов фразеологической единицы: *сойти* (на базе ФЕ *сойти с рук*), *вагон* (на базе ФЕ *вагон и маленькая тележка*), *вавилоны* (на базе ФЕ *разводить вавилоны*), *валить* (на базе ФЕ *валить с большой головы на*

здоровую), хлюпать (на базе ФЕ хлюпать носом) и др.

Ученые обращают также внимание на функционирование отфразеологических окказионализмов в речи. По мнению Е.В. Блиновой, «окказиональные отфразеологические новообразования часто используются в художественном тексте для создания окказиональных номинаций предметов и явлений, для образно индивидуализированного и предельно лаконичного выражения концептуального содержания» [Блинова 2005: 12].

К проблемам отфразеологического словообразования обратилась и Е.Н. Ермакова, см. ее работы: «Отфраземное словообразование и его отражение в современных словарях, 2011»; «Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы, 2012»; «Проблема деривационного пространства в сфере фразеологии, 2015»; «Отфразеологические окказионализмы: способы формирования и функции в тексте, 2016»; «Отфразеологическая деривация как способ реализации потенциала словообразовательной системы русского языка, 2017» и др. В этих работах особое внимание уделено соотношению окказиональных и потенциальных слов и лексикографической фиксации отфразеологических дериватов.

Е.И. Главацкая (2007, 2009), Т.С. Пристайко (2015) рассмотрели наименования лица в сфере отфразеологических дериватов в современном русском языке. О.В. Ломакина (2011) проанализировала окказиональные дериваты, образованные на основе фразеологизмов в текстах Л.Н. Толстого; Д.Ш. Харанутова (2012) и А.Ц. Самданова (2014) исследовали образование слов на базе фразеологизмов в бурятском языке.

В настоящее время в лингвистике пока нет единого термина для наименования процесса образования слов на базе фразеологических единиц. За долгие годы изучения данного явления многие ученые пытались дать ему название (лексикализация словосочетания [Р.Н. Попов], , отфразеологическое словопроизводство [А.М. Бушуй], отфраземное словообразование [Е.В. Сенько, В.Н. Пугач], отфразеологическая деривация [А.В. Петров] и т.д.),

отражающее специфику данного процесса. В данной работе мы называем такое явление отфразеологическим словообразованием. Единицы, которые образуются на базе фразеологизмов, определяются как отфразеологические дериваты.

Таким образом, для современной лингвистики характерно усиление интереса к отфразеологическому словообразованию. Проведенные исследования подтверждают тот факт, что деривация на базе фразеологических единиц становится в наши дни одним из активных путей пополнения и совершенствования лексического состава языка.

1.2. Фразеологические единицы как производящая база дериватов.

Причины возникновения отфразеологических дериватов

В современном русском языке слова, свободные словосочетания и фразеологические единицы могут служить базой для пополнения и обновления лексического фонда. Несмотря на то, что фразеологическая единица представляет собой сочетание слов и по структуре напоминает словосочетание, между ними существует ряд различий.

В работе «Фразеология современного русского языка» Н.М. Шанский дает такое определение фразеологизма: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [Шанский 1985: 20].

У фразеологизма и свободного словосочетания есть и общие и отличительные черты. Фразеологизм и словосочетание похожи только формально. Многие фразеологизмы – это переосмысленные конкретные словосочетания, поэтому они соотносятся со свободными словосочетаниями по своему происхождению. Например, фразеологизм *наклеивать ярлыки* возникает и развивается в языке путем переосмысления конкретного словосочетания *наклеивать ярлыки* и имеет значение «давать кому-л.

поверхностную, поспешную оценку». Вместе с тем между ними имеется ряд отличий.

Во-первых, словосочетание создается в речи и в его составе каждое слово сохраняет свою смысловую самостоятельность. В отличие от свободного словосочетания фразеологическая единица не создается в речи, а воспроизводится в готовом виде.

Во-вторых, значение словосочетания полностью обуславливается значениями его элементов, а фразеологическая единица характеризуется целостностью своего значения, семантика ее не зависит от значений составляющих компонентов. Например, значение словосочетания *иметь большой опыт* складывается из значений составляющих его слов, а значение фразеологизма *собаку съел* не является суммой значений составляющих его компонентов, этот фразеологизм имеет значение «иметь большой опыт; приобрести навык в чем-л.», можно заметить и отличие при сравнении фразеологизма *водить за нос в значении «обманывать»* со свободным словосочетанием *водить за руку* в прямом значении.

В-третьих, замена элементов в словосочетании приводит к изменению значения всего сочетания, а фразеологизмы отличаются устойчивостью своего состава. Компоненты фразеологической единицы располагаются друг за другом, как правило, в строго определенном порядке.

Кроме того, каждое слово в составе большинства словосочетаний выполняет определенную синтаксическую функцию, а фразеологическая единица в предложении неделима, является целиком одним членом предложения. Например, в предложении «*А потом тебе счет и предъявят – и выйдет, что ты зря небо коптил!*» (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска. 2003) фразеологизм *небо коптил* имеет значение «не делать ничего полезного» и выполняет в предложении функцию сказуемого. В предложении же «*Он топал ногами, бил посуду, пугал посетителей, и Костя впервые не выдержал.*» (Г. Прашкевич, А. Богдан. Человек «Ч». 2001) имеются три свободных сочетания: *топал ногами*, *бил посуду* и *пугал*

посетителей. Глаголы *топал*, *бил* и *пугал* выполняют функцию сказуемого, а *ногами*, *посуду* и *посетителей* – функцию дополнения.

Сопоставление фразеологической единицы со словом и свободным словосочетанием позволяет сделать вывод о том, что фразеологическая единица обладает такими специфическими особенностями, как: 1) наличие целостного непрямого значения в многокомпонентной структуре; 2) образность; 3) эмоциональность. Эти признаки необходимо учитывать при исследовании образования слов на базе фразеологической единицы.

Для изучения типов производящих фразеологических единиц следует обратиться к классификации фразеологических единиц в зависимости от семантической слитности компонентов. Классификация фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов была предложена академиком В.В. Виноградовым. Н.М. Шанский разработал классификацию В.В. Виногорова и выделил следующие 4 типа: «фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения» [Шанский 2015: 79-84].

Фразеологические сращения – «это семантически неделимые фразеологические обороты, в которых целостное значение совершенно несоотносительно с отдельными значениями составляющих их слов» [Там же: 79]. Например, *бить баклуши*, *очертя голову*, *точить балясы*.

Фразеологические единства – «это семантически неделимые и целостные фразеологические обороты, их целостная семантика является уже мотивированной отдельными значениями составляющих слов» [Там же: 81], Например, *белая ворона*, *вынь да положь*.

Фразеологические сочетания – «это фразеологические обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением» [Там же: 82]. Например, *корень зла*, *скалить зубы*.

Фразеологические выражения – «это устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными

значениями, *любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить*» [Там же: 84].

Следует обратить внимание на то, что третья и четвертая группа выделяются далеко не всеми учеными, таким образом, существует широкое и узкое понимание объема фразеологии. Например, В.Н. Телия представляется представителем узкого понимания фразеологии. В своей работе «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» В.Н. Телия включает в фразеологию только класс идиом (фразеологические сращения и единства), считая именно его ядром фразеологии [Телия 1996: 59-60]. Исследователи В.П. Жуков, А.И. Молотков и др. включают во фразеологию только фразеологические сращения и фразеологические сочетания. Исследователи же В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, Н.М. Шанский учитывают и пословицы, и поговорки и являются сторонниками широкого понимания фразеологии. В нашей работе мы рассматриваем вопросы изучения слов, образованных на базе фразеологических единиц, опираясь на широкий подход к фразеологии.

Единицы каждого из названных типов фразеологизмов могут служить базой для образования отфразеологических дериватов. Например, слово *балясник* образовано на базе фразеологического сращения *точить балясы*; существительное *беловоронье* возникло на базе фразеологического единства *белая ворона*; слово *скалозуб* образовано на базе фразеологического сочетания *скалить зубы*; прилагательное *малиновый* образовано на базе фразеологического выражения *не жизнь, а малина* и др.

Анализ материала позволяет установить количество производящих фразеологизмов каждой группы фразеологической единицы, выделенной по семантической слитности компонентов. См. Таблицу 1.1.

Таблица 1.1. Количество производящих фразеологизмов каждой группы

Типы фразеологизмов	Количество	В процентах
Фразеологические единства	149	65%
Фразеологические сращения	37	16%

Фразеологические сочетания	29	13%
Фразеологические выражения	14	6%
Итого	229	100%

Анализ рассмотренных единиц в Таблице 1.1 показал, что фразеологические единства и фразеологические сращения наиболее часто служат производящей базой в образовании слов. Всего 29 фразеологических деривата возникли на базе фразеологических сочетаний. Фразеологические же выражения редко выступают в качестве производящей базы фразеологических дериватов.

С точки зрения эквивалентности какой-либо части речи фразеологизмы делятся на именные, глагольные, адъективные, адвербиальные и междометные фразеологизмы.

К именным фразеологизмам относятся фразеологизмы со стержневым словом – именем существительным. Именные фразеологизмы могут использоваться для обозначения: 1) оценочной характеристики человека, например, *белая ворона* (в значении «О человеке, резко выделяющемся среди других»), *медный лоб* (в значении «бессмысленное упрямство, ограниченность»); 2) свойства предметов и явлений, например, *бабье лето* (в значении «ясные, солнечные дни начала осени»), *белый билет* (в значении «документ об освобождении от военной службы по состоянию здоровья»); 3) характеристики поступков и действий человека, например, *длинный язык* (в значении «неумение хранить тайну, сдерживаться в разговоре») и др.

К глагольным фразеологизмам относятся фразеологические единицы, включающие в свой состав стержневое слово – глагол. Глагольные фразеологизмы являются самыми продуктивными и многочисленными в языке и имеют общее значение действия, например, *распускать слюни* (в значении «ныть, плакаться, сетовать; проявлять нерешительность»), *придать крылья* (в значении «воодушевить») и др.

К разряду адъективных фразеологизмов относятся фразеологизмы со стержневым словом – прилагательным. Адъективные фразеологизмы часто

обозначают качественную характеристику лица: *никуда не годный* («плохой»).

Адвербиальные фразеологизмы выступают в речи как аналог наречий. Они обычно обозначают качественную характеристику действия или степени качественной характеристики, например, *без толку* (в значении «беспорядочно»), *вкривь и вкось* (в значении «в различных направлениях, беспорядочно»), *ни бе ни ме* (в значении «совсем, совершенно ничего»).

Междометные фразеологизмы обладают междометной семантикой и используются для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений. Например, *Христа ради* («слова, с которыми нищие просили милостыню»), *боже мой* (в значении «выражение восхищения, тревоги, огорчения и т.п.) и др.

На базе данных пяти групп фразеологических единиц образуется большое количество отфразеологических дериватов. Количественный анализ производящих фразеологизмов, выделенных по их грамматическому значению и отфразеологических дериватов, представлен в Таблице 1.2.

Таблица 1.2. Распределение производящих фразеологизмов по лексико-грамматическим разрядам

Лексико-грамматические разряды	Количество ФЕ	Количество ОФД	В процентах ОФД
Глагольные фразеологизмы	124	307	55%
Адвербиальные фразеологизмы	61	149	27%
Субстантивные фразеологизмы	30	61	11%
Адъективные фразеологизмы	9	22	4%
Междометные фразеологизмы	5	15	3%
Итого	229	554	100%

Приведенные в Таблице 1.2 данные показали, что подавляющее большинство (55% от общего количества) отфразеологических дериватов образуются от глагольных фразеологизмов и обозначают действие. При обозначении признаков действия часто употребляются адвербиальные

фразеологизмы (27% от общего количества), 11% отфразеологических дериватов создано на базе субстантивных фразеологизмов и обозначает лицо и явление. Единичные (15 единиц) отфразеологические дериваты выражают эмоции и мотивируются междометными фразеологизмами.

Для возникновения отфразеологического образования существует несколько причин. Первой причиной образования отфразеологических дериватов является *действие закона языковой экономии*. Г. Пауль в своем труде «Принципы истории языка» отмечает: «В целом, однако, для языковой деятельности характерна определенная тенденция к бережливости. В соответствии с этой тенденцией в языке для всех случаев вырабатываются способы выражения, которые содержат столько, сколько нужно для понимания. Количество используемых средств зависит от ситуации, речевого контекста и от большего или меньшего сходства в духовном складе говорящих» [Пауль 1960: 372]. Принцип экономии охватывает все уровни языка и проявляется по-разному. Согласно этому закону, говорящий выбирает такой способ выражения, который требует наименьшей затраты для передачи информации. Действие этого закона отчетливо видно на примере отфразеологических дериватов: *баклушничать (бить баклуши)*, *забугорный (за бугром)*, *головоломка (ломать голову)*, *горлохват (хватать за горло)*, *дурачиться (валять дурака)* и т.п.

Следующей причиной образования отфразеологических дериватов является *стремление к языковой игре*. По мнению Е.А. Земской, «словообразование активно используется как средство языковой игры. Построение необычных языковых единиц – один из характернейших приемов языковой игры.» [Земская и др. 1983: 188-189]. Одним из способов создания языковой игры служит образование дериватов на базе фразеологических единиц. Например, языковая игра возникает в результате сочетания в одном контексте разноуровневых синонимов, один из которых – отфразеологический дериват. См.: «*Коньяк вы предложили от чистого сердца – если позволите, и я буду с вами чистосердечен*» (А. Смирнов.

Лазарь и бес. 2016); *«Правда, на одном очковтирательстве без знания предмета далеко не уедешь, тем не менее именно эта моя способность **втирать очки**, или, как теперь принято говорить, – аранствовать – способствовала моему успеху»* (В. Трубецкой. Записки кирасира. 1936-1937). В данных примерах в одном контексте сталкиваются отфразеологические дериваты и мотивирующие их фразеологические единицы.

Следующей причиной создания отфразеологических дериватов являются лексические отношения между производящими фразеологическими единицами и производными словами. Отфразеологические дериваты часто являются синонимами производных фразеологических единиц. Так, в 2001 г. Т.П. Белоусова, развивая идею Н.М. Шанского, в своих работах показала, что для образований на базе фразеологических единиц характерна развитая синонимия. Компоненты мотиватора-фразеологизма становятся материальной базой создания ряда номинаций близкой или тождественной семантики. При этом формально мотивирующими могут выступать любой из компонентов фразеологических единиц и любая комбинация компонентов, в то время как семантически мотивирующим является фразеологизм в целом [Белоусова 2001: 72]. Например, глагол *турусить* (в значении «то же, что разводить турысы») и фразеологизм разводить турысы (в значении «говорить чепуху, вздор, небыльцы») являются синонимами [СОФЛ 2003: 334]; наречие *вкривь-вкось* (в значении «то же, что вкривь и вкось»), синонимичный фразеологизму *вкривь и вкось* (в значении «в различных направлениях»). Таким образом, эти отфразеологические дериваты семантически эквивалентны производящим фразеологизмам. Таким образом, производное слово мотивировано и каким-то одним компонентом фразеологизма, и всей совокупностью компонентов фразеологической единицы.

Наконец, *желание автора придать сообщаемому особую выразительность и экспрессивность* также служит важной причиной возникновения отфразеологических дериватов. Важно отметить, что производящие фразеологизмы часто характеризуются разговорной и

просторечной стилистической окраской и являются средством выражения авторской оценки. Эти свойства проявляются и у отфразеологических дериватов, см., например, «*Таксебейного я не пью вина, таксебейная не нужна жена*» (СОФЛ 2003: 321). Рассмотрим способы словообразования, которые используются для создания отфразеологических дериватов.

1.3. Способы образования отфразеологических дериватов

Способ словообразования – одно из центральных понятий словообразования. Е.А. Земская определяет его следующим образом: «Способ словообразования в синхронном и в диахроническом словообразовании имеет разное содержание. В диахроническом словообразовании это понятие служит для ответа на вопрос, с помощью какого средства образовано производное слово; в синхронном словообразовании оно используется для ответа на вопрос, с помощью какого средства выражается деривационное значение производного слова» [Земская 2009:176].

В современной русистике существуют разные классификации способов словообразования. Впервые полную и систематизированную классификацию способов словообразования дал В.В. Виноградов. Он выделил четыре способа словообразования: «1) морфологический – образование новых слов с помощью аффиксов; 2) лексико-семантический – образование новых слов в результате распада многозначного слова на омонимы, 3) лексико-синтаксический – сращение в одно слово двух или нескольких лексических единиц, 3) морфолого-синтаксический – образование новых слов путем перехода из одной части речи в другую, 4)» [Виноградов 1975: 156-158]. С точки зрения современной дериватологии эта классификация способов словообразования относится преимущественно к диахроническому словообразованию.

В дальнейшем классификация способов словообразования,

предложенная В.В. Виноградовым, подверглась уточнениям и дополнениям. Во второй половине XX в. Е.А. Земская («Современный русский язык. Словообразование», 1973), Н.А. Янко-Триницкая («К системности русского словообразования», 1976) и др. пересмотрели типологию способов словообразования. Новая классификация способов была представлена в «Русской грамматике» 1980 года, в которой описаны 11 узуальных способов словообразования: 1) способы образования слов, имеющих одну мотивирующую основу: суффиксация, префиксация и постфиксация, префиксально-суффиксальный способ, префиксально-постфиксальный способ, суффиксально-постфиксальный способ, субстантивация на базе прилагательных и причастий; 2) способы образования слов, имеющих более чем одну мотивирующую основу: чистое сложение, суффиксально-сложный, сращение, аббревиация [РГ 1980: 136-140]. Однако и такое количество способов словообразования не является полным.

Словообразование – динамический процесс, он включает и устоявшееся в языке узуальное словопроизводство, и возникающее в определенном контексте окказиональное образование слов. В своей работе 1996 г. «Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация» И.С. Улуханов подробно рассматривает «26 узуальных и 53 окказиональных способов словообразования, представленных словами, реально зафиксированными в текстах, к числу окказиональных способов, например, относятся редеривация, междусловное совмещение, сложение+сращение и др.» [Улуханов 1996: 29-96]. Эта работа сыграла значительную роль в развитии русской дериватологии.

Критерии классификации способов словообразования в современном русском языке различны. В данной работе мы придерживаемся классификации способов словообразования по характеру форманта. В зависимости от данного признака все способы словообразования делятся на аффиксальные и безаффиксные. Аффиксальные способы делятся на чистые аффиксальные и комбинированные способы. К чистым аффиксальным

способам в свою очередь относятся префиксация, суффиксация и постфиксация. К комбинированным способам относятся префиксально-суффиксальный способ, суффиксально-постфиксальный способ, префиксально-постфиксальный способ, префиксально-суффиксально-постфиксальный способ. Для образования сложных слов используются сложно-суффиксальный, префиксально-сложный, префиксально-сложно-суффиксальный способы и сращение в сочетании с суффиксацией. К безаффиксным способам русского словообразования относятся сращение, чистое сложение, аббревиация, усечение и конверсия.

В настоящее время статус интерфикса носит дискурсионный характер. По мнению В.В. Лопатина, интерфикс является особой морфемой, служащей для связи корней в сложных словах [Лопатин 1977: 53]. По мнению Е.А. Земской, именно отсутствие значения не позволяет причислить интерфикс к морфемам [Земская 1964: 41-42]. Опираясь на мнение Е.А. Земской, мы относим чистое сложение к безаффиксным способам.

По мнению Д.Ш. Харанутовой, «классификация способов образования слов в современном русском языке может быть применена и к процессу образования слов от фразеологических единиц» [Харанутова 2012: 133-134]. Собранные нами отфразеологические дериваты, находящиеся на первой ступени производности (358 единиц) разделяются на две группы: дериваты, образованные аффиксальными способами и дериваты, образованные безаффиксными способами. Степень продуктивности рассмотренных нами способов образования отфразеологических дериватов различна. Рассмотрим, как образуются отфразеологические дериваты с помощью данных способов словообразования. Подсчеты отфразеологических дериватов, образованных разными способами словообразования, представлены в Таблице 1.3.

Таблица 1.3. Распределение отфразеологических дериватов по способам словообразования

По способам словообразования			Кол.	%
Аффиксальные	Чистые	Префиксальный	2	0.5%

способы	аффиксальные способы	Суффиксальный	80	22%
		Постфиксальный	4	1.1%
	Комбинированные способы	Сложение+суффиксация	114	32%
		Сложение+нулевая суффиксация	36	10%
		Префиксально-сложносуффиксальный	3	1%
		Сращение+суффиксация	32	9%
		Префиксально-суффиксальный	61	17.2%
		Префиксально-постфиксальный	4	1.1%
		Суффиксально-постфиксальный	6	1.6%
		Префиксально-суффиксально- постфиксальный	5	1.4%
Безаффиксные способы	Чистое сложение	4	1.1%	
	Сращение	7	2%	
Итого			358	100%

Как показано в Таблице 1.3, используются все аффиксальный и смешанные способы словообразования для образования отфразеологических дериватов. Наиболее продуктивным способом образования отфразеологических дериватов является *сложно-суффиксальный*. При сложно-суффиксальном способе отфразеологические дериваты образуются на базе двух компонентов (или всех компонентов) производящего фразеологизма в сочетании с суффиксом. Например, прилагательное *высок-о-проб-н-ый* («отличающийся высоким достоинством, высоким качеством») возникает на базе фразеологизма *высокой пробы* («самый искусный, характеризующийся высокими качествами, достоинствами») при помощи сложения и добавления суффикса со значением признака *-н-*. Существительное *пенк-о-снима-ние* (в значении «пользование плодами чужих трудов без участия в них») создано на основе производящего фразеологизма *снимать пенки* (в значении «брать себе самое лучшее, наиболее выгодное, не участвуя в труде, пользуясь плодами чужого труда») путем сложения с суффиксом *-ниј-*. Существительное *шапк-о-лома-ние* (в значении «самоунижение, заискивание перед кем-л.») образуется

на основе фразеологизма *ломать шапку* (в значении «унижаться, заискивать») посредством сложения с одновременным присоединением суффикса *-ниј-* и т.д.

Суффикс, входящий в комбинацию словообразовательных средств, может быть нулевым. Ряд отфразеологических дериватов образуется с помощью *сложения и нулевой суффиксации*. Так, на базе фразеологизма *лить воду* (в значении «много и бессодержательно говорить») образуется существительное *вод-о-лей-Ø* (в значении «многословный, малосодержательный оратор») посредством сложения и нулевой суффиксации. Прилагательное *зл-о-язык-Ø-ий* (в значении «склонный к злым, отрицательным суждениям, к пересудам») образуется на базе фразеологизма *злой на язык у кого* (в значении «кто-либо язвительно, зло говорит, судит о ком-либо или о чем-либо») при помощи сложения и нулевой суффиксации.

Следует обратить внимание на то, что в некоторых отфразеологических дериватах изменилось расположение компонентов производящего фразеологизма. Перестановка компонентов обычно наблюдается в отфразеологических дериватах, образованных на базе фразеологизмов, состоящих из глагола и зависящих от него именных форм с помощью сложно-суффиксального способа. Первая часть в этом случае часто представляет собой субстантивный компонент производящего фразеологизма, см.: *задирать нос* → *носозадиратель*, *драть горло* → *горлодер*, *марать бумагу* → *бумагомаратель* и др.

Другим наиболее продуктивным способом образования отфразеологических дериватов является *суффиксальный способ*. В этом случае производящей базой служит только один компонент фразеологизма, второй же опускается. Например, на базе фразеологизма *тянуть волюнку* («медлить с чем-либо, умышленно затягивать какое-либо дело, работу») при помощи суффикса с значением действия *-и-* образуется глагол *волын-и-ть* («намеренно затягивать исполнение какого-л. дела; медлить»), опорный глагол *тянуть* не представлен в структуре слова. На основе фразеологизма

сбивать с толку («воздействуя каким-л. образом, побуждать изменить поведение в плохую сторону, толкать на что-л. плохое») при помощи суффикса *-тель* образуется существительное *сбива-тель* («тот, кто сбивает с толку кого-л., толкает на что-л. плохое»), производящей базой в этом случае выступает только глагол *сбивать*.

При образовании отфразеологических дериватов активно используется также *префиксально-суффиксальный способ*. Например, существительное *нахлебник* («тот, кто живет на хлебах у кого-л.») образовано на базе фразеологизма (*жить*) *на хлебах* (в значении «на чьем-либо иждивении, содержании») при помощи одновременного присоединения префикса *на-* и суффикса *-ник* к производящей основе *хлеб*.

В русском языке некоторые отфразеологические дериваты образованы *сращением с суффиксацией*, в этом случае образование деривата происходит посредством сращения двух или всех компонентов производящего фразеологизма, например, глагол *боже-мой-ка-ть* (в значении «выражать удивление, радость, негодование, досаду и т.п., повторяя боже мой!») создан сращением с суффиксом *-ка-* на основе компонентов фразеологизма *боже мой* (в значении «употребляется как выражение удивления, радости, негодования, досады и т.п.»). Прилагательное *вынь-да-полож-н-ый* (в значении «обязательный, неременный») образовано на базе мотивирующего фразеологизма *вынь да положи* (в значении «сделай непременно, неотложно») с помощью сращения и суффиксации.

При образовании отфразеологических дериватов используются лишь два способа из безаффиксных способов: чистое сложение и сращение. В нашем материале редко встречаются дериваты, образованные на базе фразеологизмов в результате сращения или чистого сложения компонентов мотивирующих фразеологизмов, это, например, существительное *на-все-руки* (в значении «то же, что мастер на все руки») образовано на базе фразеологизма *мастер на все руки* посредством сращения, существительное *кривотолки* (в значении «неодобрительные, неправильные или вздорные

толки») создано на базе фразеологизма *кривые толки* (в значении «необъективная, искажающая суть информация; необоснованные, неверные суждения, слухи, сплетни») с помощью чистого сложения.

Встречаются и отфразеологические дериваты, образованные путем сочетания двух или более словообразовательных средств, т.е. комбинированных способов словообразования. Например, глагол *насобачиться* (в значении «то же, что собаку съесть на чем, в чем») образуется с помощью комбинации трех аффиксов: префикса *на-*, суффикса *-и-* и постфикса *-ся* на основе фразеологизма *собаку съел* («имеет, приобрел большой опыт, навык, основательные знания в чем-л.»). Префиксально-суффиксальный способ часто представлен при образовании отфразеологических дериватов на базе фразеологизмов, состоящих из существительных с предлогом, например, прилагательное *за-бугор-н-ый* (в значении «заграничный») образуется на базе фразеологизма *за бугром* в результате комбинации приставки и суффикса. Глагол *горб-ати-ть-ся* (в значении «много и тяжело работать») образован на основе субстантивного компонента фразеологизма *гнуть горб* (в значении «трудиться до изнеможения, изнурять себя тяжелой работой») при помощи комбинации суффиксов *-ат-* и *-и-* и постфикса *-ся*.

Лишь единичные отфразеологические дериваты образуются *префиксацией или постфиксацией*. Например, глагол *про-хлопать* (в значении «хлопая ушами, упустить что-л.») образован на базе глагольного компонента фразеологизма *хлопать ушами* (в значении «ротозейничать, не принимать никаких мер») путем присоединения к производящей основе префикса *про-*. Глагол *распахнуться* (в значении «открыть себя, свои чувства, мысли») образован от глагольной части фразеологизма *распахнуть душу* (в значении «откровенно поделиться мыслями, переживаниями с кем-л.; чистосердечно рассказать о себе все»), в этом случае словообразовательным формантом служит постфикс *-ся*.

Безаффиксные способы образования отфразеологических дериватов

отличаются от безаффиксных способов словообразования в системе других производных слов тем, что для отфразеологических дериватов нехарактерны такие способы, как аббревиация, усечение и конверсия. Это связано с особенностями структуры фразеологических единиц: «фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица языка из двух и более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре» [Шанский 2015: 27].

Итак, отфразеологические дериваты образуются в современном русском языке разными способами. Наиболее продуктивными способами являются сложение с суффиксацией, суффиксальный способ, префиксально-суффиксальный способ и сращение с суффиксацией. Немногочисленные отфразеологические дериваты образованы префиксальным, суффиксально-постфиксальным способами.

Отфразеологические дериваты в свою очередь могут входить в словообразовательное гнездо. В настоящее время проблема словообразовательного гнезда как словообразовательного объединения активно разрабатывалась и разрабатывается в русской лингвистике. В отфразеологическом словообразовании существуют отфразеологические гнезда, в которых можно выделить словообразовательные цепочки, например, *бить баклуши – баклушничать – баклушничество, баклушник – баклушница; разевать рот – ротозей – ротозейка, ротозейничать*, поэтому необходимо исследовать и проанализировать структуру словообразовательных гнезд с вершиной – фразеологической единицей.

1.4. Отфразеологическое словообразовательное гнездо

Словообразование современного русского языка носит системный характер. Словообразовательное гнездо, являющееся самой крупной комплексной единицей словообразования, играет крайне важную роль в системной организации русского словообразования. Гнездовой подход к

исследованию словообразовательной системы начал формироваться в 60-е годы XX века. В настоящее время в современном русском языке существует несколько классификаций типов гнезд. По мнению И.А. Ширшова, «в зависимости от аспекта изучения одно и то же гнездо может предстать как гнездо лексическое, морфемное, словообразовательное и толково-словообразовательное» [Ширшов 2004: 6].

С точки зрения И.А. Ширшова, «лексическое гнездо представляет собой группировку однокоренных слов, представленную как система лексических значений на основе выводимости одного значения из другого. Немотивированный характер лексического значения свойствен только вершине гнезда, все остальные лексические единицы являются мотивированными» [Там же: 6]. Например, *интерес*, -а, м. 1. Внимание, любопытство, проявляемые к кому-чему-л. *Слушать собеседника с интересом*. 2. Занимательность, значительность. *И. Рассказа в его сюжете. Дело имеет общественный и. 3. мн. Нужды, потребности. Классовые интересы. Защищать свои интересы*. 4. Разг. Выгода, корысть. *У него здесь свой и. Интересный, возбуждающий интерес. Интересный рассказ. Интересовать, возбуждать в ком-н. интерес. Его интересуется искусство*.

«Морфемное же гнездо представляет собой группировку однокоренных слов в расчлененном на морфемы виде» [Там же: 6], например:

интерес

интерес-н-ый

интерес-ова-ть

интерес-ова-ть-ся

за-интерес-ова-ть

«Словообразовательное гнездо представляет собой группировку однокоренных слов, упорядоченных отношениями производности, с фиксацией ступеней словообразования и словообразовательной структуры каждого производного» [Там же: 6]. Исходным словом гнезда является его вершина, которая имеет непроизводную основу. Отношения между вершиной

и ее производными выражены графическими средствами. Например:

интерес → *интерес-н (ый)* → *интересн-о*

интерес → *интерес-ова-ть* → *интересовать-ся* → *по-интересоваться*

«Толково-словообразовательное гнездо – это группировка однокоренных слов с одновременной фиксацией лексических значений и словообразовательной структуры производных» [Там же: 6]. В данном гнезде содержится и семантический аспект, и структурный аспект. Такое гнездо рассмотрено в «Толковом словообразовательном словаре русского языка» И.А. Ширшова. Ср.:

интерес, - а, м. 1. Внимание, любопытство, проявляемые к кому-чему-л. *Слушать собеседника с интересом.* 2. Занимательность, значительность. *И. Рассказа в его сюжете. Дело имеет общественный и.* 3. мн. Нужды, потребности. *Классовые интересы. Защищать свои интересы.* 4. Разг. Выгода, корысть. *У него здесь свой интерес.*

интересный, -ая, -ое; -сен. [*интерес*→*интерес-н-ый*]. 1. Возбуждающий интерес (в 1 знач.). *Интересный рассказ.* 2. Красивый, привлекательный. *Интересная внешность.*

интересовать, несов., кого. [*интерес*→*интерес-ова-ть*]. Возбуждать в ком-н. интерес (в 1 знач.). *Его интересуется искусство.*

интересоваться, несов. [*интерес*→*интерес-ова-ть-ся*]. 1. кем-чем, проявить интерес (в 1 знач.) к кому-чему-л. И. Литературой. 2. разг. Спрашивать, желая узнать что-л. *Интересуется, как идут дела.*

поинтересоваться, сов. [*интересоваться*→*по-интересоваться*]. Сов. к интересоваться (во 2 знач.) *Поинтересовался, как идут дела.*

В настоящее время в связи с интенсивным пополнением словарного состава проблематика исследования словообразовательного гнезда постепенно расширяется. В связи с активным развитием отфразеологических дериватов в современном русском языке появляется особый тип гнезда – словообразовательное гнездо с вершиной – фразеологической единицей.

Изучение гнезда, вершиной которого служит фразеологическая единица,

началось во второй половине XX в. В современной лингвистике нет единого термина для обозначения данных гнезд. В 1992 г. в своей кандидатской диссертации «Фразеологическая деривация в современном русском языке (лексические производные)» Т.П. Белоусова предложила термин «фразеодеривационное гнездо». Она рассмотрела фразеодеривационное гнездо как «упорядоченную мотивационными отношениями совокупность исходного фразеологизма и его производных – слов и фразеологических единиц; тематическое единство гнезда строится на общей семантике, конденсированной в исходном фразеологизме, а структурное единство – на представленности во всех производных хотя бы одного компонента (или основы компонента) исходного фразеологизма» [Белоусова 1992: 14].

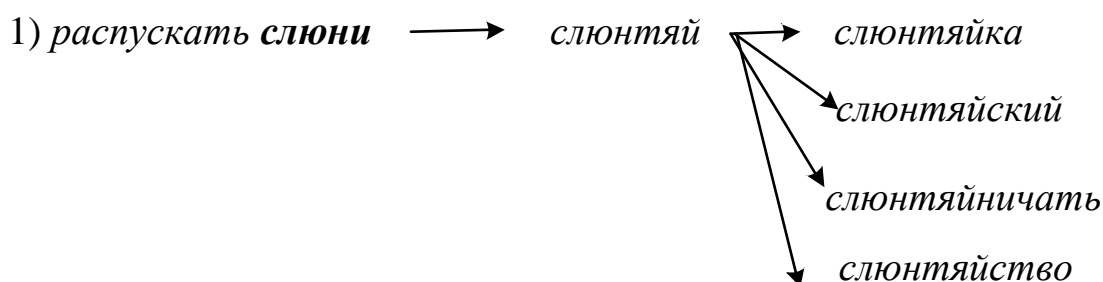
В своей статье «Отфраземные гнезда в русском языке (на материале адъективных, адвербиальных и пропозициональных фразеологизмов)» А.В. Петров предложил называть гнездо с вершинным фразеологизмом «отфраземным гнездом». По его мнению, «определяющим для отфраземного гнезда является ступенчатость» [Петров 2007: 74]. А.В. Петров проанализировал частеречные модели гнезд с вершинными адъективными, адвербиальными и пропозициональными фразеологизмами в русском языке.

Термин «разноуровневое гнездо "производящий фразеологизм – производная лексема"» был предложен Е.Н. Ермаковой в ее работе «Разноуровневое гнездо "производящий фразеологизм – производная лексема"» 2008 г. Она определила «разноуровневое гнездо» как «совокупность фразеологизма и образованных от него дериватов-лексем, созданных любым способом и упорядоченных отношениями формально-семантической производности на определенном синхронном срезе» [Ермакова 2008: 74].

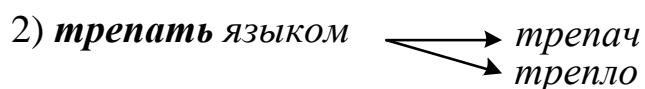
Более глубокое исследование данной проблемы наблюдается в работах А.Р. Поповой. По ее мнению, «фразеодеривационное гнездо представляет собой единство, включающее в себя базовый фразеологизм и образованные от него лексемы» [Попова 2015: 183]. «А.Р. Попова включает

фразеодеривационное гнездо в конкретный лексико-фразеологический комплекс, так как вершиной фразеодеривационного гнезда является компонент фразеологизма и в этом случае проявляется корневая общность с исходным словом» [Там же: 183].

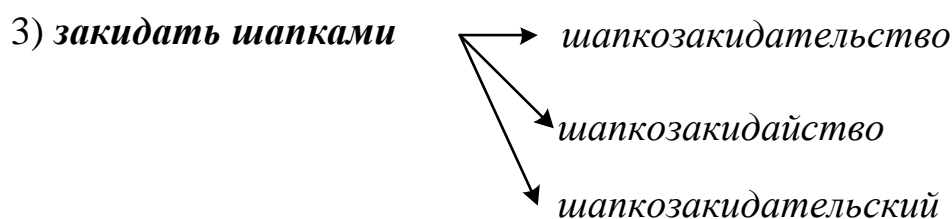
В нашей работе мы используем термин «отфразеологическое словообразовательное гнездо» и понимаем его как «комплекс, состоящий из производящей фразеологической единицы и образованных на ее базе однокоренных дериватов. Отфразеологическое словообразовательное гнездо состоит из двух частей – вершины и отфразеологических дериватов. Являясь первой частью отфразеологического словообразовательного гнезда, вершина представляет собой либо один компонент фразеологизма, либо весь фразеологизм, а все остальные производные образованы на базе вершины, и их семантика формируется на базе ее значения» [Ван Цзинхуэй 2017: 112].
Например:

Вершиной гнезда выступает здесь один субстантивный компонент фразеологизма – *слюни*.

Вершиной гнезда в данном случае является глагольный компонент фразеологизма – *трепать*.

Вершиной гнезда в данном случае служат все компоненты глагольного фразеологизма – *закидать шапками*.

Отличие словообразовательного гнезда с вершиной – фразеологической единицей – от словообразовательного гнезда с вершиной – словом заключается в том, что исходной частью является не одна лексическая единица, а фразеологическая единица или ее компоненты.

Согласно нашим исследованиям, на основе собранных нами отфразеологических дериватов (554 единицы) образуются 229 отфразеологических гнезд, подробный анализ их вершин представлен в Таблице 1.4.

Таблица 1.4. Тип вершины в отфразеологическом гнезде

Тип вершины	Количество гнезд	В процентах
один компонент фразеологизма	64	28%
два и более компонента	165	72%
Итого	229	100%

Как видим в Таблице 1.4, большинство вершин отфразеологических словообразовательных гнезд представляет собой целый фразеологизм, лишь 28% вершин состоят из одного компонента фразеологизма. Из них 50 вершин включают субстантивный компонент, например, *бить баклуши* → *баклушничать*, *точить балясы* → *балясить*, *белены* объелся → *беленить*, *считать ворон* → *воронить*, *тянуть волынку* → *волынить*, *не смыслить ни бельмеса* → *бельмесость* и др.

10 вершин представляют собой глагольный компонент фразеологизма, например, *звонить во все колокола* → *звонарь* (в значении «болтун, сплетник»), *обдирать как липку* → *обдирала*, *слоны слонять* → *слоняла* и др. Наречие, имя прилагательное и местоимение в качестве исходных слов выступают очень редко, лишь 4 вершин принадлежат к этим грамматическим классам, ср. *никуда не годный* → *никудышный*, *попасть впросак* → *испросачиться*, *мокрое дело* → *мокрить*, *(обращаться) на вы* → *выкать*.

Обратимся к характеристике отфразеологических словообразовательных

гнезд по их объему. «С количественной точки зрения выделяется три типа гнезд – нулевое, слаборазвернутое и сильноразвернутое» [Ширшов 2004: 7].

«Нулевое гнездо состоит из одного слова, оно включает только вершину, при которой нет ни одного производного» [Там же: 7], например, *голубец* (*кушание*), *камча* (*плеть*) и т.п.

«Слаборазвернутое гнездо включает два слова – вершину и одно производное» [Там же: 7], например, *абрис* – *абрисный*, *ализарин* – *ализариновый* и т.д.

«Сильноразвернутое гнездо состоит из трех и более слов, оно может включать в себя десятки и сотни производных» [Там же: 7], например, гнездо с вершиной *дать* включает 320 слов разных частей речи.

С этой точки зрения отфразеологические словообразовательные гнезда могут быть как слаборазвернутыми, так и сильноразвернутыми. Слаборазвернутое гнездо состоит из одного отфразеологического деривата, например, *в башне из слоновой кости* → *башнесловоконостист*, *сухой закон* → *сухозаконник*, *вдоль и поперек* → *вдоль-поперек*, *держат в ежовых рукавицах* → *ежоворукавичный*, *хватать за горло* → *горлохват* и др.

Сильноразвернутое гнездо содержит более двух отфразеологических дериватов, например, отфразеологическое гнездо с вершиной *желать всех благ* состоит из 8 единиц: *желать всех благ*, *благожелатель*, *благожелательница*, *благожелательный*, *благожелательность*, *благожелательство*, *благожелательно*, *благожелательствовать*; Отфразеологическое гнездо с вершиной *христа ради* включает 7 единиц: *христа ради*, *христарадничать*, *похристарадничать*, *христарадник*, *христарадница*, *христарадничество*, *христарадный*; Отфразеологическое гнездо с вершиной *в свое время* включает 7 единиц: *в свое время*, *своевременный*, *своевременность*, *несвоевременность*, *несвоевременный*, *несвоеременно*, *своеременно*, отфразеологическое гнездо с вершиной *даром хлеб есть* состоит из 6 производных: *дармоед*, *дармоедка*, *дармоедский*, *дармоедный*, *дармоедничать*, *дармоедство* и др.

В Таблице 1.5 представлены сведения о типах отфразеологических гнезд в количественном отношении.

Таблица 1.5. Типы отфразеологических гнезд по количеству производных.

Типы отфразеологических гнезд по количеству производных	Количество гнезд	В процентах
Слаборазвернутое гнездо	97	42%
Сильноразвернутое гнездо	132	58%
Итого	229	100%

Таблица 1.5 показывает, что количество сильноразвернутых гнезд превосходит количество слаборазвернутых гнезд, в чем проявляется постепенное развитие отфразеологического словообразования. С течением времени слаборазвернутое гнездо может превращаться в сильноразвернутое гнездо.

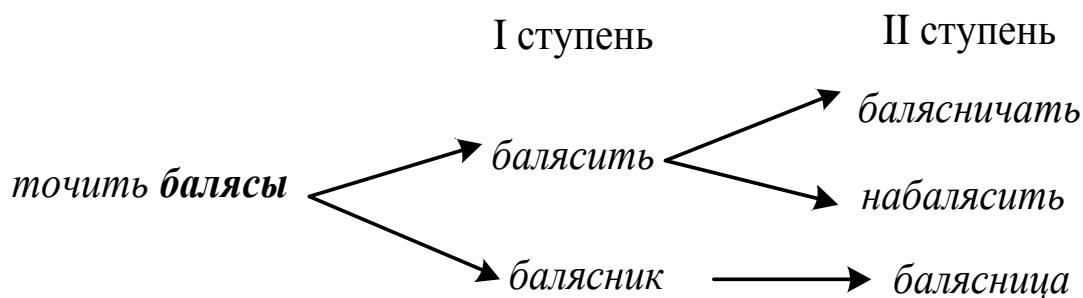
Итак, в современном русском языке обнаруживается непрерывный процесс образования слов на базе фразеологической единицы. Ряд однокоренных отфразеологических дериватов составляет отфразеологическое словообразовательное гнездо.

Структура сильноразвернутого словообразовательного гнезда может исследоваться на основе парадигматических и синтагматических отношений. В качестве основных единиц на горизонтальной оси гнезда выступают две единицы: минимальная – словообразовательная пара и более крупная – словообразовательная цепь. Словообразовательная пара объединяет в себе две единицы, находящиеся в отношениях словообразовательной мотивированности, например, *волынить* → *проволынить*. Словообразовательная цепь – «совокупность производных, упорядоченную так, что каждая предыдущая единица является непосредственно производящей для последующей» [Земская 1981: 238]. Приведем пример словообразовательной цепи. Ср.: *тянуть волюнку* → *волынить* → *волыницик* → *волыница*. На вертикальной оси гнезда основной единицей является словообразовательная парадигма. В работах Е.А. Земской

словообразовательная парадигма определяется как «совокупность производных, имеющих одну и ту же производящую основу и находящихся на одной ступени словопроизводства» [Земская 1989: 334], например, *проволынить, волынец*.

Состав словообразовательной цепи бывает разным. «Для отфразеологической словообразовательной цепи наиболее характерны цепи из 3-4 звена» [Ван Цзинхуэй 2017: 114], например: *точить балясы* → *балясник* → *балясница*, *желать всех благ* → *благожелатель* → *благожелательница*, *взять в шоры* → *зашорить* → *зашоривать*, *разгидывать мозгами* → *мозговать* → *обмозговать* → *обмозговывать*, *придать крылья* → *окрылить* → *окрылять* → *окрыляться* и др.

В словообразовательной цепи ее компоненты характеризуются ступенчатостью деривационных отношений. Все производные от исходного слова находятся на первой ступени, а образованные от них слова располагаются на второй ступени и т.д. На каждой ступени словообразования может быть образована часть производных. Например:

Отфразеологические дериваты *балясить* и *балясник*, непосредственно образованные от вершины-фразеологизма *точить балясы*, находятся на I ступени словообразования. Дериваты *балясничать* и *набалясить* образуются на базе отфразеологического глагола *балясить* и находятся на II ступени.

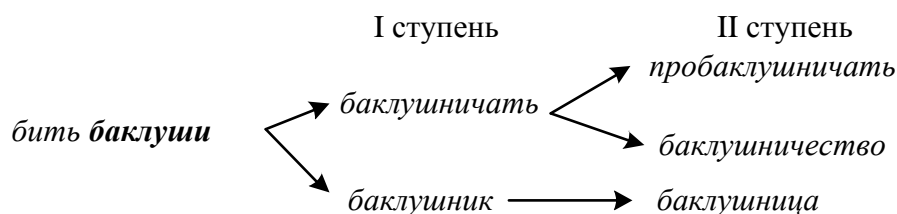
Приведем другой пример:

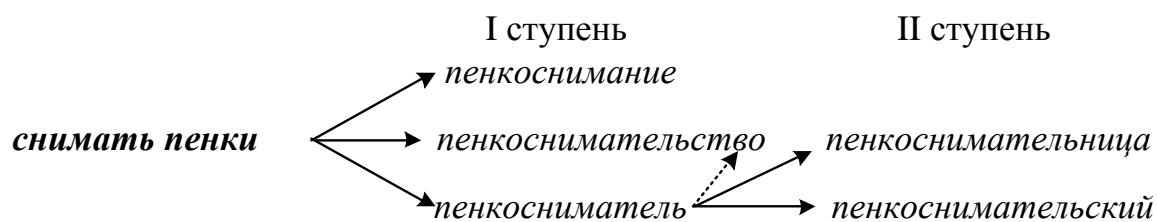
Так, в отфразеологическом словообразовательном гнезде с вершиной *тянуть канитель* дериваты *канителить*, *канительный* и *канительщик*, образованные непосредственно от вершины гнезда, относятся к I ступени производности, а дериваты *канителиться*, *заканителить* образуются от одного и того же производящего глагола *канителить* и относятся к II ступени производности.

Теперь рассмотрим парадигматические отношения отфразеологических дериватов. Основной единицей вертикальной оси является словообразовательная парадигма. В качестве примера отфразеологической словообразовательной парадигмы приведем парадигму в отфразеологическом словообразовательном гнезде с вершиной *бить баклуши*.

Дериваты *баклушничать* и *баклушник* образованы от вершины *бить баклуши* и входят в одну словообразовательную парадигму, а дериваты *пробаклушничать* и *баклушничество* образованы от одного и того же деривата первой ступени *баклушничать* и составляют уже другую словообразовательную парадигму.

Рассмотрим другой пример:

Дериваты *пенкоснимание*, *пенкоснимательство* и *пенкосниматель* образованы на базе фразеологической единицы *снимать пенки*, находятся на одной ступени деривации и входят в одну словообразовательную парадигму. Следует отметить, что существительное *пенкоснимательство* характеризуется множественной мотивацией, оно может быть мотивировано и существительным *пенкосниматель*, в данном случае дериваты *пенкоснимательница*, *пенкоснимательский* и *пенкоснимательство* вступают в другую словообразовательную парадигму. В зависимости от этого меняется его место в парадигме. Таким образом, отфразеологическое словообразовательное гнездо с вершиной *снимать пенки* включает 2 парадигмы.

Итак, однокоренные отфразеологические дериваты с их мотивирующим фразеологизмом образуют отфразеологическое словообразовательное гнездо. В качестве структурных элементов отфразеологического словообразовательного гнезда выступают отфразеологическая словообразовательная пара, словообразовательная цепь и словообразовательная парадигма. В отфразеологическом словообразовательном гнезде отражаются все словообразовательные связи и взаимоотношения между всеми однокоренными отфразеологическими дериватами.

Выводы

Словообразование – один из самых подвижных уровней языковой системы. Среди новых способов словопроизводства особо выделяется отфразеологическое словообразование.

В связи со стремлением авторов к языковой экономии и языковой игре и достижению особой выразительности и экспрессивности, существованием синонимических отношений между производящими фразеологическими единицами и производными словами отфразеологическое словообразование в

последнее время становится одним из активнейших способов пополнения лексического фонда. Для современной лингвистики характерно усиление интереса к проблеме отфразеологического словообразования.

Образование отфразеологических дериватов базируется на деривационной способности фразеологии, проявляющейся в том, что деривационной базой для производных слов служат фразеологизмы. С точки зрения семантической слитности производящей базой образования отфразеологических дериватов служат фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения, преимущественно это фразеологические сращения и фразеологические единства. С лексико-грамматической точки зрения наиболее часто используемой производящей базой в сфере отфразеологического словообразования являются глагольные и адвербиальные фразеологизмы.

Отфразеологические дериваты образуются в современном русском языке разными способами. Самым продуктивным способом образования отфразеологических дериватов является сложно-суффиксальный. Наиболее часто используются также такие способы, как суффиксальный способ, префиксально-суффиксальный способ и сращение с суффиксацией. При образовании отфразеологических дериватов редко встречаются и префиксальный, суффиксально-постфиксальный способы. В зависимости от способа образования отфразеологических дериватов варьируется состав производящей базы: при использовании сложения и сращения производящую основу представляют собой основные компоненты фразеологизма, при аффиксальных способах производящей базой служит, как правило, только один компонент мотивирующей фразеологической единицы, второй же опускается.

Ряд однокоренных отфразеологических дериватов входит в состав отфразеологических словообразовательных гнезд. Исходя из анализа собранных нами отфразеологических гнезд (229 гнезд) в качестве вершины

отфразеологического гнезда может выступать не только компонент фразеологизма, но и целый фразеологизм. В количественном отношении отфразеологические гнезда разделяются на слаборазвернутые и сильноразвернутые, последние преобладают. Сильноразвернутое отфразеологическое гнездо можно исследовать парадигматически и синтагматически. В качестве структурных элементов выступают и словообразовательные пары, словообразовательные цепи и словообразовательные парадигмы.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИКА ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Отфразеологические дериваты служат особым средством фиксации наших оценок и знаний о мире. Они возникают в разнообразных сферах общения для описания многочисленных реалий современной жизни. В данной главе мы проведем семантический анализ отфразеологических дериватов. Семантика отфразеологических дериватов во многом связана с частью речи, к которой они относятся. По частеречной принадлежности все отфразеологические дериваты разделяются на существительные, глаголы, прилагательные и наречия. Подробнее см. Таблицу 2.1.

Таблица 2.1. Классификация отфразеологических дериватов по частеречной принадлежности

Часть речи	Количество ОФД
Имя существительное	274
Глагол	126
Имя прилагательное	112
Наречие	42
Итого	554

Как показывают данные в Таблице 2.1, преобладают имена существительные, глаголы и имена прилагательные, немногочисленны в этой сфере наречия. Отфразеологические дериваты могут служить для номинации лица, номинации процесса, номинации непроцессуального признака и номинации предмета. Рассмотрим основные лексико-семантические группы отфразеологических дериватов в современном русском языке с учетом их лексического и словообразовательного значений и словообразовательной структуры.

2.1 Значения отфразеологического деривата и производящего фразеологизма (сопоставительный анализ)

В русском словообразовании одним из труднейших вопросов является определение направления производности. По мнению Е.Н. Ермаковой, «если значение фразеологизма и значение лексемы совпадают, то есть все основания считать фразеологизм производящим по отношению к производной лексеме» [Ермакова 2007: 56]. По мнению Н.М. Шанского, «многие фразеологические обороты по отношению к синонимическим словам являются не вторичными, а первичными и их словные синонимы возникли на их основе» [Шанский 2015: 181]. В нашей работе мы исследуем именно те слова, которые и формально, и семантически образуются на базе фразеологической единицы, причем при толковании в словаре указывается их исходная единица.

Производное и производящее слово находятся в отношениях непосредственной производности, при этом они часто имеют незначительные формальные и смысловые различия. Как отмечал Г.О. Винокур, «значение слов с производной основой всегда определимо посредством ссылки на значение соответствующей первичной основы» [Винокур 1959: 421]. При исследовании семантических связей между отфразеологическими дериватами и производящими фразеологизмами можно выделить три типа соотношений значения отфразеологического деривата и значения производящего фразеологизма: 1) значение отфразеологического деривата полностью совпадает со значением производящего фразеологизма; 2) в лексическое значение отфразеологического деривата входят значение производящего фразеологизма и словообразовательное значение форманта; 3) значение отфразеологического деривата идиоматично и непосредственно не выводится из значения производящего фразеологизма.

Как правило, в языке «никогда значения одного слова полностью не совпадают со значениями другого слова, различаются оттенками значений в

функционировании» [Палевская 1967: 96]. Однако, по мнению Л.И. Гуленковой, существуют абсолютные синонимы, «когда ряд слов свободно заменяет друг друга в аналогичных контекстах и не дифференцирован по каким-л. существенным оттенкам значения или в сфере употребления» [Гуленкова 2007: 171-172]. В наших материалах отражается абсолютное синонимическое отношение между отфразеологическим дериватом и производящим фразеологизмом, между ними отсутствуют как семантические, так стилистические различия. Полное совпадение значений отфразеологического деривата и производящего фразеологизма обычно происходит при образовании глаголов с суффиксом *-и-* или *-нича-* на базе глагольного фразеологизма, например, отфразеологический глагол *балясничать*, равнозначный по своему значению фразеологизму *точить балясы*, имеет значение «пустословить, заниматься пустой болтовней»; отфразеологический дериват *балясить* имеет то же значение, как у производящего фразеологизма *точить балясы*, обозначает «пустословить, заниматься пустой болтовней». Глагол *лежебочничать* мотивирован фразеологизмом *лежать на боку* и имеет то же значение, что и фразеологизм: «совсем ничего не делать, бездельничать» и др. Как правило, при толковании таких отфразеологических дериватов в словарях используется выражение «то же, что ...» и дальше указывается его исходная фразеологическая единица.

Полное совпадение значений отфразеологического деривата и производящего фразеологизма наблюдается и в том случае, когда на базе субстантивного фразеологизма, обозначающего лицо, образуется номинация лица или субстантивированное прилагательное. Например, существительное *толстосум* имеет то же значение, что и мотивирующий фразеологизм *толстая сума*: «человек, имеющий много денег», на основе данного фразеологизма образуется и редко используемое прилагательное *толстосумый*, подвергающееся субстантивации. На базе фразеологизма *светлая голова* (в значении 1 «очень умный, ясно, логично мыслящий

человек») образуется дериват *светлоголовый*, также подвергающийся субстантивации и обозначающий человека, имеющего светлую голову и др.

Лексическое значение производного, как отмечала Е.С. Кубрякова, «строится опосредованно, через значение другого слова и путем указания на тип связи производного и производящего, то есть через словообразовательное значение» [Кубрякова 1981: 106]. Словообразовательное значение выражается формантом, который выражает новое значение производного слова по сравнению с производящим словом. В большинстве случаев значение отфразеологического деривата возникает на основе лексического значения производящего фразеологизма и словообразовательного значения присоединяемого форманта. Несмотря на то, что отфразеологический дериват образован на основе всего фразеологизма или какого-либо его компонента, он сохраняет семантику всей производящей фразеологической единицы. См. примеры: существительное *небокоптитель* обозначает «человека, который коптит небо, ведет праздную нетрудовую жизнь», фразеологизм *коптит небо* служит мотивирующей базой и имеет значение «жить бесцельно, без пользы для других; не делать ничего полезного», в этом деривате формантом является суффикс *-тель*, обозначающий лица, занимающегося той или иной деятельностью. Отвлеченное существительное *душеизлияние*, образованное на базе фразеологизма *излить душу*, приобретает следующее значение «состояние, когда кто-л. или что-л. излит душу», в этом случае при добавлении к основе глагольного фразеологизма форманта *-яниј-* образуется существительное среднего рода со значением процессуальности или результата действия. Отфразеологическое существительное *баклушник*, образованное на базе субстантивного компонента фразеологизма *бить баклуши* при помощи присоединения суффикса *-ник*, приобретает следующее значение: «тот, кто бьет баклуши» и др.

В нашей работе мы выделяем самые продуктивные словообразовательные типы, которые характеризуются развитием значения отфразеологического деривата на основе значений производящего

фразеологизма и словообразовательного форманта:

1. Отфразеологические существительные, возникшие на базе целого глагольного фразеологизма путем сложения и суффиксов *-тель*, *-ник*, *-ец* со словообразовательным значением «лицо», например, *марать бумагу* → *бумаг-о-мара-тель* (в значении «тот, кто марает бумагу»), *небо коптит* → *неб-о-копти-тель* (в значении «тот, кто коптит небо»), *снимать пенки* → *пенк-о-снима-тель* (в значении «тот, кто снимает пенки»), *кривить душой* → *криводушник* (в значении «тот, кто кривит душой»), *губить душу* → *душ-е-губ-ец* (в значении «тот, кто губит душу») и т.п.

2. Отфразеологические существительные, образованные на основе одного компонента производящего глагольного фразеологизма с помощью суффикса *-ник* со словообразовательным значением «лицо», например, *бить баклуши* → *баклуш-ник* (в значении «тот, кто бьет баклуши»), *точить балясы* → *баляс-ник* (в значении «тот, кто точит балясы») и др.

3. Отфразеологические прилагательные, образованные на базе двух компонентов мотивирующего адвербиального фразеологизма, обозначающих качественную характеристику действия, при помощи суффиксов *-н-* и *-енн-* со словообразовательным значением «признак или свойство, относящееся к предмету, явлению, действию», например, *вынь да положь* (в значении «сделай непременно, неотложно») → *вынь-да-полож-н-ый* (в значении «обязательный, непрменный»), *спустя рукава* (в значении «небрежно, кое-как») → *спустя-рукав-н-ый* (в значении «небрежный, кое-какой»), *в первую очередь* (в значении «прежде всего, сначала») → *перв-о-очеред-н-ый* (в значении «выполняемый в первую очередь»), *в свое время* (в значении «своевременно, когда требуется») → *сво-е-врем-енн-ый* (в значении «совершаемый, происходящий в свое время») и др.

4. Отфразеологические прилагательные, образованные на базе одного компонента мотивирующего адвербиального фразеологизма, обозначающего качественную характеристику действия, при помощи суффиксов *-н-* и *-ов-* со словообразовательным значением «признак или свойство, относящееся к

предмету, явлению, действию», см. примеры: для *блезира* → *блезир-н-ый* (в значении «тот, кто точит балясы»), в *хвосте* (в значении «на последнем месте, позади всех») → *хвост-ов-ой* (в значении «находящийся в хвосте»); *до слова* (в значении «совершенно точно, дословно») → *до-слов-н-ый* (в значении «до слова соответствующий источнику; совершенно точный»), *за спиной* (в значении «тайно, скрытно, в отсутствие заинтересованного лица») → *за-стин-н-ый* (в значении «происходящий, совершаемый за спиной у кого-л.») и др.

Следует обратить внимание на то, что в семантической структуре некоторых отфразеологических дериватов смысловое приращение составляет значительную часть их лексического значения. «Семантические приращения – это индивидуальные компоненты значения производного слова» [Санникова 2006: 5]. В данном случае значение не состоит из суммы значений мотивирующей основы и словообразовательного форманта. Например, существительное *оторвиголова*, образованное на базе фразеологизма *оторвать голову* (в значении «угроза жестоко расправиться с кем-л.»), имеет значение «очень смелый, отчаянный человек, который при необходимости оторвет голову», в этом случае значение деривата идиоматично и непосредственно не выводится из значения мотивирующего его фразеологизма. Итак, на определение отфразеологического деривата влияют экстралингвистические причины, поскольку его значение можно определить, только установив ассоциативную связь с производящим действием.

При рассмотрении семантического соотношения между производными дериватами и производящими фразеологизмами наблюдается варьирование содержания, вкладываемого в отфразеологический дериват. С точки зрения количества значений мы выделяем три типа отфразеологических дериватов: 1) количество значений отфразеологических дериватов равно количеству значений производящего фразеологизма; 2) количество значений отфразеологических дериватов уже количества значений производящего фразеологизма; 3) количество значений отфразеологических дериватов шире

количества значений производящего фразеологизма. Рассмотрим эти типы подробнее.

В русском языке фразеологизмы, как и слова, могут быть однозначными и многозначными, однако большинство фразеологизмов характеризуется однозначностью. В наших материалах многочисленны именно однозначные производящие фразеологизмы. Как правило, на их основе образованы однозначные отфразеологические дериваты, следовательно, можно считать, что в этом случае количество значений отфразеологических дериватов равно количеству значений производящего фразеологизма. Например, дериват *беспятиминутный* имеет одно значение «почти состоявшийся (в профессии, общественном положении)», его производящий фразеологизм *без пяти минут кто* также является однозначным и обозначает «через совсем незначительный промежуток времени, очень скоро (станет кем-л. по профессии, положению и т.п.)»; на базе однозначного глагольного фразеологизма *марать бумагу*, обозначающего действие «писать о чем-н. бездарно или о не имеющем значения, пустом, скучном», образовано существительное *бумагомаратель*, имеющее одно значение и обозначающее бездарного писателя, однозначный дериват *водолей* (в значении «тот, кто льет воду. О многословном писателе, ораторе и т.п.») мотивирован однозначным фразеологизмом *лить воду*, который имеет значение «говорить пустое, пустословить». Кроме того, нам нужно учитывать явление полисемии производного слова.

В русском языке существуют фразеологизмы, обладающие несколькими значениями. Если производящий фразеологизм является многозначным, то его многозначность иногда сохраняется в отфразеологическом деривате. Например, на базе многозначного производящего фразеологизма *на хлебах* (в значении «1) у кого. получая за плату жилье и стол в чужой семье; 2) чьих. на чьем-л. иждивении, содержании») образовано существительное *нахлебник*, имеющее два значения «1) человек, который получает за плату питание (иногда и помещение) в чужой семье; 2) человек, который живет на чужой

счет». Отфразеологическое прилагательное *сиюминутный* имеет два значения «1) Принадлежащий данному моменту, связанный с ним; 2) не терпящий отлагательства, немедленный», которые основаны на значении производящего фразеологизма *сию минуту*, который имеет также два значения: «1) немедленно, без промедлений; сейчас же; 2) устар. В настоящий момент».

Производящий фразеологизм может быть многозначным, а на его основе образуется однозначный отфразеологический дериват. В этом случае количество значений отфразеологического деривата уже количества значений мотивирующей фразеологической единицы. Например, значение глагола *зубоскалить* совпадает с одним из значений фразеологизма *скалить зубы*, обозначает «смеяться, шутить; насмехаться», но фразеологизм *скалить зубы* является многозначным фразеологизмом, имеет другое значение «огрызаться, сердиться, выражая в резкой или грубой форме свое негодование, возмущение», в этом случае данное значение уже опускается. Глагол *канителить* является однозначным, имеет значение «делать что-л. медленно, с ненужными проволочками; мешкать», но он образован на базе многозначного фразеологизма *тянуть канитель*, имеющего два значения «1. медленно делать что-л., затягивать начатое дело; 2. Говорить или делать что-л. нудно, однообразно».

Приведем другой пример. Фразеологизм *вертеть хвостом* представляет собой многозначную единицу, которая имеет три значения «1) вести себя легкомысленно, безнравственно. 2) хитрить, лукавить; 3) вести себя непоследовательно, колебаться в выборе решения». На основе этого фразеологизма образуется существительное *вертихвостка* (в значении «легкомысленно-кокетливая женщина»), значение которого формируется только на основе первого значения производящего фразеологизма.

На основе многозначного фразеологизма может образовываться и многозначное производное, количество значений которого уже количества значений производящего, например, многозначное прилагательное

безоглядный (в значении «1) необозримый; 2) совершаемый без оглядки, без раздумий и рассуждений») создано на базе фразеологизма *без оглядки*, имеющего 6 значений «1) стремительно, быстро, не оглядываясь; 2) пренебрегая всем, забывая обо всем; 3) неосторожно, без необходимой осмотрительности; 4) не рассуждая, целиком отдаваясь чувству; 5) решительно, без колебаний; 6) без предосторожности, невзирая на чьи-л. интересы, мнения, взгляды, оценки и т.п.»).

По нашим наблюдениям, отфразеологические дериваты, которые образованы на базе однозначного производящего фразеологизма и являются многозначными, немногочисленны. Количество значений производного деривата в этом случае шире количества значений производящего фразеологизма. Например, прилагательное *пустозвонный* имеет два значения: 1) лишенный серьезного содержания; 2) склонный к пустозвонству, легкомысленный», оно образовано на базе однозначного фразеологизма *пустой звон*, обозначающего «лишенные всякого значения, смысла слова, ничего не значащие высказывания».

Итак, наблюдения над семантическими соотношениями позволяют сделать следующие выводы: значение отфразеологического деривата может полностью или частично совпадать со значением производящего фразеологизма, при этом нередко наблюдается изменение количества значений.

2.2. Отфразеологические дериваты со значением лица в современном русском языке

Фразеологические единицы обладают яркой эмоционально-экспрессивной окраской и отличаются образностью. Анализ собранных нами отфразеологических дериватов показал, что на базе фразеологизмов регулярно образуются имена существительные, среди них наиболее богато представлены существительные со значением лица. Общее количество

номинаций лица, мотивированных фразеологическими единицами, составило 132 единицы. Они служат источником пополнения и обновления лексической микросистемы номинаций лица в русском языке.

С точки зрения словопроизводства анализируемые отфразеологические номинации лица представлены пятью группами, различающимися по способу образования: 1) образованные сложно-суффиксальным способом; 2) образованные суффиксальным способом; 3) образованные префиксально-суффиксальным способом; 4) образованные сращением в сочетании с суффиксацией; 5) образованные субстантивацией.

В наших материалах самым продуктивным способом образования отфразеологических номинаций лица является сложно-суффиксальный способ, им образованы 49 дериватов. Это неслучайно: при сложно-суффиксальном способе два или более двух компонентов фразеологизма служит производящей базой для производного.

21 отфразеологический дериват образован путем сложения и нулевой суффиксации. Например, *вертеть хвостом* → *верт-и-хвост-Ø*, *лить воду* → *вод-о-лей-Ø*, *срезать голову* → *голов-о-рез-Ø*, *драть горло* → *горл-о-дер-Ø*, *хватать за горло* → *горл-о-хват-Ø*, *даром хлеб есть* → *дарм-о-ед-Ø*, а также: *ломать дурака* → *дур-о-лом-Ø*, *губить душу* → *душ-е-губ-Ø*, *горе мыкать* → *гор-е-мык-Ø-(а)*, *скалить зубы* → *зуб-о-скал-Ø*, *скалить зубы* → *скал-о-зуб-Ø*, *драть козла* → *козл-о-дер-Ø*, *кривые толки* → *крив-о-толк-Ø* («Тот, кто допускает кривые толки, несправедливо судит»), *сосать кровь* → *кров-о-сос-Ø* («То же, что кровопийца»), *лежать на боку* → *леж-е-бок-Ø*, *пустая голова* → *пуст-о-голов-Ø*, *пустой звон* → *пуст-о-звон-Ø*, *разевать рот* → *рот-о-зей-Ø*, *толстая сума* → *толст-о-сум-Ø*, *хлеб да соль* → *хлеб-о-сол-Ø*, *драть шкуру* → *шкур-о-дер-Ø*.

Для образования отфразеологических номинаций лица используются суффиксы, традиционные для номинаций лица в русском языке.

1) Сложение+суффикс *-тель*

Благ-о-жела-тель (*желать всех благ*), *бумаг-о-мара-тель* (*марать*

бумагу), ворон-о-счита-тель (считать ворон), каш-е-расхлебыва-тель (расхлебывать кашу), козл-о-забива-тель (забивать козла), неб-о-копти-тель (коптить небо), нерв-о-щекота-тель (щекотать нервы), нос-о-задира-тель (задирать нос), очк-о-втира-тель (втирать очки), пенк-о-снима-тель (снимать пенки), сливк-о-снима-тель (снимать сливки), ям-о-копатель (копать яму), шапк-о-закида-тель (шапками закидаем).

2) Сложение+суффикс *-ник*

Бел-о-билет-ник (белый билет), злоб-о-днев-ник (на злобу дня), крив-о-душ-ник (кривить душой), сух-о-закон-ник (сухой закон).

3) Сложение+суффикс *-ея / -овея (-овея – алломорф суффикса -ея)*

Душ-е-губ-ея (губить душу), золот-о-рот-ея (золотая рота), черн-о-ход-ея (с черного хода), кругл-о-стол-овея (круглый стол).

Реже встречаются производные имена существительные сложно-суффиксального типа с такими суффиксами, как *-чик, -ца-, -к-, -льн-*: *бел-о-билет-чик (белый билет), чел-о-бит-чик (бить челом), кров-о-пий-ца(а) (пить кровь), бумаг-о-мара-к-(а) (марать бумагу), неб-о-копти-льн-(я) (коптить небо).*

Состав отфразеологических дериватов пополняется также с помощью сращения с суффиксацией. Три деривата созданы посредством сращения с нулевой суффиксацией: *сорви-голов-Ø-(а) (сорвать голову), оторви-голов-Ø-(а) (оторвать голову), с-ума-сбродØ (сбрести с ума)*. Несколько дериватов образованы путем сращения и присоединения таких суффиксов, как *-ник (-ньк), -щик(-чик), -тель*: *спустя-рукав-ник (спустя рукава), хата-с-край-ник, хата-с-край-щик, моя-хара-с-край-щик (хата с краю), спустя-рукав-щик (спустя рукава), с-глазу-на-глаз-чик (с глазу на глаз), христа-рад-ник (христа ради), дурака-валя-тель (валять дурака), в-потолок-плева-тель (плевать в потолок), свой-нос-во-все-сова-тель (совать свой нос), с-ума-своди-тель (сбрести с ума), с-ума-сходи-тель (сходить с ума) и др.*

Кроме того, в русском языке некоторые отфразеологические номинации лица образуются посредством суффиксального или префиксально-

суффиксального способов. В этом случае производящей базой служит только один компонент фразеологизма.

Отмечаются производные номинации лица суффиксального типа с продуктивными суффиксами: *-ник, -щик-, -тель, -л-*: *гаеч-ник* (закручивать гайки), *глот-ник* (надрывать глотку), *карандаш-ник* (брать на карандаш), *баклуш-ник* (бить баклуши), *баляс-ник* (точить балясы), *волын-щик* (тянуть волюнку), *забой-щик* (забивать козла), *канитель-щик* (тянуть канитель), *педаль-щик* (нажимать на педаль), *обира-л-(а)* (обирать как липку), *обдира-л-(а)* (обдирать как липку), *слоня-л-(а)* (слоны слонять).

Редко встречаются номинации лица с такими суффиксами, как *-ятник, -ишник, -ан, -арь, -тяй, -ик, -ист, -ушк-, -яч-*: *козл-ятник* (забивать козла), *мокр-ятник* (мокрое дело), *оторв-ишник* (оторвать голову), *горл-ан* (драть горло), *звон-арь* (на базе ФЕ звонить во все колокола, в значение: болтун, сплетник), *слюн-тяй* (распускать слюни), *пуп-ист* (пуп земли), *хвост-ист* (в хвосте), *верт-ушк-(а)* (вертеть хвостом), *верт-ячк-(а)* (вертеть хвостом).

Префиксально-суффиксальным способом образованы лишь 7 единиц: *без-голов-ец* (без головы), *бес-толочь-Ø* (без толку), *до-фен-ист* (до фени), *на-хлеб-ник* (на хлебах), *под-баשמач-ник* (под башмаком), *под-каблuch-ник* (под каблуком), *за-уш-ник* (тащить за уши).

Следует обратить внимание на то, что некоторые отфразеологические номинации лица в контексте являются субстантиватами, т.е. образование нового слова осуществляется путем перехода имени прилагательного или причастия в имя существительное, например, *горе мыкать* → *горе-мыч-н-ый* (в значении: «тот, кого постоянно преследуют несчастья»), *под рукой* → *под-руч-н-ый* (в значении: «помощник»), *сойти с ума* → *с-ума-сшедший* (в значении: «тот, кто поступает необдуманно, безрассудно»), *лишиться ума* → *ум-а-лиш-енн-ый* (в значении: «сумасшедший человек»). Встречаются также субстантиваты *без-голов-Ø-ый* (в значении: «глупый, тупой человек»), *свет-о-голов-Ø-ый* (в значении: «человек, имеющий светлую голову»), *туг-о-ух-Ø-ий* (в значении: «тот, кто плохо слышит»), *толст-о-сум-Ø-ый* (в значении:

«богач»), *никуда-ышн-ый* (в значении: «никуда не годный человек»), но они употребляются редко. В предложении субстантивированные имена прилагательные выполняют синтаксические функции имен существительных:

– подлежащего: «*Горемычный* уехал в свои поместья, да и поминай как звали.» (А.Вельтман. Радой. 1839);

дополнения: «*В безлюдное время, в тумане, с моря слышался стук весел и нерусская речь. Маркел говорит подручному: – Каяне идут.*» (Б. Шергин. Государи-кормщики. 1930-1960);

– обращения: «– *Умалишенный!* ты ведь сам знаешь, почему!» (В. Ерофеев. Москва-Петушки. 1970).

В состав наименований лица входят 20 отфразеологических номинаций лица женского пола. Обычно названия лиц женского пола образуются от названий мужского пола путем присоединения суффиксов *-к(а)*, *-ниц(а)*, *-чиц(а)*. Эти дериваты часто употребляются в разговорной речи. Ведь в разговорной речи не принято называть женщину словом мужского рода, чаще употребляются существительные женского рода. Например, *дармояд-к(а)*, *душегуб-к(а)*, *ротозей-к(а)*, *зубоскал-к(а)*, *пустозвон-к(а)*, *хлебосол-к(а)*, *сумасброд-к(а)*, *дофенист-к(а)*, *слюнтяй-к(а)*, *благожелатель-ниц(а)*, *носозадиратель-ниц(а)*, *буагомаратель-ниц(а)*, *баклуш-ниц(а)*, *баляс-ниц(а)*, *канитель-ниц(а)*, *мокруш-ниц(а)*, *христарад-ниц(а)*, *нахлеб-ниц(а)*, *волын-щиц(а)*, *чилобит-чиц(а)*.

Ряд номинаций лица женского пола создается для выражения характеристики лиц женского пола, у них обычно отсутствуют соотносительные существительные мужского рода, например, *вертихвостка*, *вертушка*, *вертячка* (в значении: «легкомысленная, непостоянная женщина»), *лапшистка* (в значении: «женщина, которая вешает лапшу на уши кому-л., обманщица»), но в процессе использования их в речи постепенно могут появляться соотносительные существительные мужского рода, например, *вертихвост* имеет значение «легкомысленный,

непостоянный, ветреный человек»).

В сфере отфразеологических номинаций лица выделяются 10 названий лица общего рода: *бумаг-о-мара-к-(а)* (в значении: «пишущий ненужное, бездарный писатель»), *обира-л-(а)* и *обдира-л-(а)* (в значении: «плут, мошенник, обирающий других»), *слоня-л-(а)* (в значении: «тот, кто ходит без дела»), *гор-е-мык-Ø-(а)* (в значении: «неудачник, испытывающий всевозможные беды, горе»), *леж-е-бок-Ø-(а)*, *леж-е-боч-ин-(а)* (в значении: «лентяй, бездельник»), *бестолочь-Ø* (в значении: «бестолковый человек»), *неб-о-копти-льн-я* (в значении: «бездельник»), *кров-о-пий-ц-(а)* (в значении: «жестокий, безжалостный человек»). Основная часть названий лица общего рода образована с помощью суффиксов *-к(а)*, *-л(а)*, реже нулевого суффикса. С точки зрения семантики названия лица общего рода выражают отрицательную оценку лица.

В процессе коммуникации возникают отфразеологические номинации лица с синонимическими суффиксами: одна и та же фразеологическая единица становится производящим для двух и более производных, которые имеют тождественное лексическое значение, но разное фонетическое оформление. Среди отфразеологических номинаций лица выделяются суффиксы-синонимы со значением «название лица мужского пола по роду занятий или профессии»: *-щик (-чик)*, *-ник*, *-тель*, *-ец*, *-ист*, например, *спустярукав-ник* – *спустярукав-щик*, *хатаскрай-ник* – *хатаскрай-щик*, *белобилет-ник* – *белобилет-чик*, *душегуб-Ø* – *душегуб-ец*. Кроме того, могут использоваться различные формы одного и того же суффикса, по отношению друг к другу они выступают как алломорфы. Алломорфы имеют тождественное значение, обладают формальной близостью и никогда не заменяют друг друга в окружении одних и тех же морфов. Например, суффикс *-чик* встречается в позиции после основ на *д*, *т*, *з*, *с*, *ж*: *белобилет-чик*, *челобит-чик*, а суффикс *-щик* употребляется в остальных случаях: *спустярукав-щик*, *волын-щик*. Наблюдается также чередование согласных *ш/ч* (*-ишник /-ичник*: *оторвишник*, *дофеничник*).

Значение отфразеологического деривата обычно состоит из значения производящего фразеологизма и словообразовательного значения присоединяемых аффиксов. Отфразеологические дериваты представляют собой плод «номинативной деятельности человека, отражающей мыслительные операции по установлению связей и отношений между предметами и явлениями действительности» [Оглезнева 1994: 15]. Таким образом, отфразеологические номинации лица не только называют лицо, но и отражают отношение говорящего к этому лицу.

В «Русском семантическом словаре» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой представлена классификация, в которой отражены основные семантические группы существительных, в том числе и названий лица. В соответствии с данной классификацией названий лица отфразеологические номинации лица можно разделить на следующие группы:

- 1) лицо по роду занятий, по характеру деятельности (5 слова: *бумагомарака, бумагомаратель, злободневник, карандашник, подручный*);
- 2) лицо по свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами (68 слов: *баклушник, балясник, вертихвост, зубоскал, лежебок, свойносовсесователь* и др.);
- 3) лицо по интересу к кому-чему-н. (3 слова: *забойщик, козлятник, козлозабиватель*: «азартный игрок в домино»);
- 4) лицо по отношению к кому-чему-н. (5 слов: *благожелатель, круглостоловец, заушник* и др.);
- 5) лицо по социально-экономическому положению, по отношению к собственности, к средствам существования (4 слова: *толтосум, толтосумый* (в знач. сущ.), *нахлебник, христарадник*);
- 6) лицо по отношению к гражданству, к административно-правовым нормам, к закону, суду (10 слов: *белобилетник, душегуб, мокрушник, педальщик, сухозаконник* и т.д.);

- 7) лицо по интеллектуальным качествам или по их отсутствию (7 слов: *безголовец, безголовый, бестолочь, козлодер, кривотолк, пустоголов, светлоголовый*);
- 8) лицо по физическим и психическим свойствам (5 слов: *нервоцекотатель, сумасшедший, тугоухий, умалишенный, сумасводитель*);
- 9) названия собственно оценки (2 слова: *никудышный*: в значении «никуда не годный человек», *никудышник*);
- 10) лицо женского пола (24 слова: *баклушница, балясница, благожелательница, бумагомарательница* и т.п.).

Классификация отфразеологических номинаций лица, разработанная на основе «Русского семантического словаря», показала, что чаще всего встречаются отфразеологические номинации лица по свойствам натуры и чертам характера. Данные отфразеологические номинации лица в основном создаются на базе глагольных фразеологизмов, а глагольные фразеологизмы являются самыми продуктивными и многочисленными и объединены общим значением действия.

Названия лица по свойствам натуры, чертам характера в свою очередь можно разделить на отдельные подгруппы по их частному значению (в порядке убывания количества слов в подгруппе).

- 1) обозначающие лицо по манере речи (16 слов): *балясник, водолей, глотник, горлодер, звонарь* («болтун, сплетник») и др.;
- 2) обозначающие праздность (8 слов): *баклушник, вороносчитатель, впотолокнаплеватель, дураковалятель, небокоптител, лежебок* и т.д.;
- 3) обозначающие жестокость (8 слов): *головорез, кровопийца, кровопивец, оторвиголова, шкуродер* и т.п.;
- 4) обозначающие равнодушие (7 слов): *дофенист, дофеничник, толстокожий, хатаскрайщик, хатаскрайник, мояхатаскрайщик, всеравношник*;

- 5) обозначающие тунеядство (3 слова): *дармодед, пенкосниматель, сливкосниматель*;
- 6) обозначающие бесшабашность (3 слова): *оторвиголова, сорвиголова, оторвишник*;
- 7) обозначающие лживость (2 слова): *очковтиратель, пальчик* (в значении: тот, кто сочиняет небылицы);
- 8) обозначающие надоедливость (2 слова): *волынщик, канительщик*;
- 9) обозначающие насмешливость (2 слова): *зубоскал, скалозуб*;
- 10) обозначающие подчиненность мужа жене (2 слова): *подбаשמачник, подкаблучник*;
- 11) обозначающие невнимательность (2 слова): *разиня, ротозей*;
- 12) обозначающие жадность (2 слова): *обдирала, обирала*;
- 13) обозначающие отсутствие удачи, счастья (2 слова): *горемыка, горемычный* (в знач. сущ.) ;
- 14) обозначающие гостеприимство (1 слово): *хлебосол*;
- 15) обозначающие легкомыслие (1 слово): *вертихвост*;
- 16) обозначающие безволие (1 слово): *слюнтяй*;
- 17) обозначающие эгоизм (1 слово): *пунист*;
- 18) обозначающие заносчивость (1 слово): *носозадиратель*;
- 19) обозначающие бахвальство (1 слово): *шапкозакидатель*;
- 20) обозначающие беспринципность (1 слово): *криводушник*;
- 21) обозначающие драчливость (1 слово): *задира*.

Бросается в глаза тот факт, что в этой группе преобладают дериваты, обозначающие отрицательные свойства человека, так как выделяются 67 слов с негативной оценкой, характеризующих болтливость, праздность, жестокость, равнодушие, надоедливость, тунеядство, лживость, насмешливость и другие, при этом используются только 1 слово с позитивной оценкой (*хлебосол*), которые называют гостеприимство человека.

Итак, для образования номинаций лица на базе фразеологической единицы особенно часто используются сложно-суффиксальный и

суффиксальный способы, наиболее продуктивны существительные с суффиксами *-тель, -ник, -ец*. Немногочисленные производные номинации лица образованы сращением в сочетании с суффиксацией и префиксально-суффиксальным способом. Отфразеологические номинации лица создаются для выражения оценки и носят экспрессивный характер. Наш материал показывает, что большинство отфразеологических номинаций лица выражает отрицательную оценку человека и имеют оттенки пренебрежительности, грубости, шутовности и ироничности, лишь единичные выражают положительные качества человека.

2.3. Отфразеологические дериваты с процессуальным значением

В процессе образования слов на базе фразеологических единиц появляются новые слова, обозначающие процессы различных типов. В современном русском языке глаголы обладают общекатегориальным значением процесса, указывают на действие, состояние или отношение. Как отмечал В.В. Виноградов, «глагол – это самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка» [Виноградов 1986: 337]. Значение процесса глагол выражает с помощью категорий вида, залога, наклонения, времени и лица. Общее количество выделенных нами отфразеологических глаголов составляет 126 единиц. 76 единиц находятся на первой ступени производности, т.е. создаются непосредственно на базе фразеологических единиц. 50 единиц возникает путем присоединения к отфразеологическому деривату префикса, суффикса или постфикса.

Рассмотрим способы образования отфразеологических глаголов первой ступени производности. Отфразеологические глаголы образуются суффиксальным, префиксально-суффиксальным, префиксально-суффиксально-постфиксальным, постфиксальным, суффиксально-постфиксальным способами, а также сложением и сращением.

Многие отфразеологические глаголы образованы с помощью чистой

суффиксации (29 единиц). Среди них большинство (28 единиц) образуется на основе субстантивных компонентов фразеологизмов. Только 1 единица образована на базе адъективного компонента фразеологизма: *мокрить* (*мокрое дело*).

При образовании отфразеологических глаголов чистой суффиксацией наблюдается использование суффиксов *-и-*, *-нича-*, реже *-а-*, *-ирова-/ова-*, *-е-*, *-ка-* и *-ани-*. Подробное см. в Таблице 2.2.

Таблица 2.2. Суффиксы, используемые при образовании отфразеологических глаголов

Виды суффиксов	Примеры
<i>-и-</i> (16 единиц)	<i>баляс-и-ть, волын-и-ть, ворон-и-ть, лад-и-ть, канител-и-ть, лапш-и-ть, турус-и-ть</i>
<i>-нича-</i> (5 единиц)	<i>баклуш-нича-ть, баляс-нича-ть, лодыр-нича-ть, блезир-нича-ть, ляс-нича-ть</i>
<i>-а-</i> (2 единицы)	<i>клеп-а-ть, чес-а-ть</i>
<i>-ирова-/ова-</i> (3 ед.)	<i>акцент-ирова-ть, педал-ирова-ть, мозг-ова-ть</i>
<i>-е-</i> (1 единица)	<i>белен-е-ть</i>
<i>-ка-</i> (1 единица)	<i>вы-ка-ть</i>
<i>-ани-</i> (1 единица)	<i>горл-ани-ть</i>

Из Таблицы 2.2 видно, что многочисленные глаголы образуются при помощи суффиксов *-и-* и *-нича-*, которые отражают соотношение производящей единицы и производной основы. Учитывая, что слово, образованное на базе фразеологической единицы, полностью или частично сохраняет семантику мотивирующей фразеологической единицы, значение глаголов с суффиксами *-и-* и *-нича-* определяется как «действие, имеющее отношение к тому, что названо производящей фразеологической единицей». Такое отношение можно обнаружить в следующих примерах: глагол *волынить* (в значении: «умышленно затягивать работу; проявлять медлительность») образован на базе фразеологизма *тянуть волюнку* (в значении: «медлить с чем-л., умышленно затягивать какое-л. дело, работу»),

глагол *воронить* (в значении: «быть рассеянным, невнимательным, ротозеем») образован на базе фразеологизма *считать ворон* (в значении: «рассеянно глядеть по сторонам, ротозейничать»), на базе фразеологизма *лодыря гонять* (в значении: «бездельничать, понапрасну тратить время») образуется глагол *лодырничать*, имеющий значение «праздно проводить время, бездельничать» и т.д.

При анализе аффиксальных способов, служащих для образования отфразеологических глаголов, можно заметить, что производные глаголы чаще образуются на основе субстантивных компонентов фразеологических единиц, лишь при постфиксальном способе – на основе глагольных компонентов фразеологических единиц. Наиболее распространенным формантом является суффикс *-и-*. См. Таблицу 2.3.

Таблица 2.3. Аффиксальные способы образования отфразеологических глаголов

Способы образования	Примеры
Префиксально-суффиксальный способ (10 единиц)	<i>с-глаз-и-ть, за-шор-и-ть, пере-собач-и-ть, на-хлеб-нича-ть¹, от-звон-и-ть², о-крыл-и-ть, обес-крыл-и-ть, объ-ярлыч-и-ть, с-копыт-и-ть, под-себя-т-нича-ть</i>
Суффиксально-постфиксальный способ (6 единиц)	<i>белен-и-ть-ся, бож-и-ть-ся, дурач-и-ть-ся, горб-ат-и-ть-ся, руч-ка-ть-ся, лад-и-ть-ся</i>
Префиксально-суффиксально-постфиксальный способ (5 единиц)	<i>вз-дыб-и-ть-ся, вы-струн-и-ть-ся, на-струн-и-ть-ся, на-собач-и-ть-ся, ис-просач-и-ть-ся,</i>
Постфиксальный способ (5 единиц)	<i>надрывать-ся, распахнуть-ся, смотать-ся, смыть-ся, пощекотать-ся</i>

¹ Слово *нахлебничать* характеризуется множественной мотивацией, может быть мотивировано фразеологизмом (*быть*) *на хлебах* и отфразеологическим названием лица *нахлебник*.

² Слово *отзвонить* образуется на базе фразеологизма *от звонка до звонка* и имеет значение «отсидеть от звонка до звонка».

Некоторые отфразеологические глаголы характеризуются множественной мотивацией. Как показал Г.О. Винокур, «тождественная в звуковом отношении производная основа выделяет в своем составе не те же самые морфемы, а членится по-разному, в зависимости от того, с какой производящей основой она соотнесена» [Винокур 1959: 434]. Например, отфразеологические глаголы *благожелательствовать*, *дармоедничать*, *криводушничать*, *лежебочничать*, *пустозвонить*, *пустозвонничать*, *хлебосольничать*, *ротозейничать*, *ротозействовать*, *сумасбродничать*, *сумасбродить*, *сумасбродствовать* могут быть мотивированы непосредственно отфразеологическими названиями лица с помощью суффиксации, в этом случае они обозначают действие, свойственное мотивирующему лицу, они также могут быть мотивированы непосредственно фразеологическими единицами и в этом случае создаваться путем сложения и сращения, например, *даром хлеб есть* – *дарм-о-ед-нича-ть*, *кривить душой* – *крив-о-душ-нича-ть*, *пустой звон* – *пуст-о-звон-и-ть*, *с ума сбрести* – *с-ума-сброд-нича-ть* и др., они выражают действие, обозначаемое производящей фразеологической единицей. В нашей работе мы рассматриваем их как образования на базе фразеологических единиц путем сложения или сращения. Такие глаголы представлены четырьмя группами, различающимися по способу образования: 1) глаголы, образованные сложно-суффиксальным способом; 2) глаголы, образованные сращением с суффиксацией; 3) глаголы, образованные чистым сложением; 4) глаголы, образованные префиксально-сложно-суффиксальным способом.

Таблица 2.4. Отфразеологические глаголы, образованные сложением и сращением.

Способы образования	Примеры
сложно-суффиксальный способ (10 единиц)	<i>благ-о-жела-тель-ствова-ть</i> , <i>зуб-о-скал-и-ть</i> , <i>пуст-о-звон-и-ть</i> , <i>скал-о-зуб-и-ть</i> , <i>дарм-о-ед-нича-ть</i> , <i>зуб-о-скаль-нича-ть</i> , <i>крив-о-душ-нича-ть</i> , <i>леж-е-боч-нича-ть</i> ,

	<i>пуст-о-звон-нича-ть, хлеб-о-соль-нича-ть,</i>
Сращение в сочетании с суффиксацией (8 единиц)	<i>боже-мой-ка-ть, ни-бе-ни-ме-кну-ть, с-ума-сброд-и-ть, с-ума-сброд-нича-ть, с-ума-сброд-ствова-ть, с-ума-сие-ствова-ть, христа-рад-нича-ть, очертя-голов-нича-ть,</i>
чистое сложение(1 единица)	<i>жертв-о-приносить</i>
префиксально-сложно-суффиксальный способ (1 единица)	<i>у-век-о-веч-и-ть</i>

Из Таблицы 2.4 следует, что при сложении и сращении производящей основой служат два или более компонента производящей фразеологической единицы. Между тем продуктивность проявляют суффиксы *-нича-*, *-ствова-* и *-и-*. При этом необходимо учитывать, что в русском языке существуют однокоренные глаголы с суффиксами *-и-* и *-нича-*, они являются синонимическими. Приведем несколько примеров таких глаголов: *зубоскалить* – *зубоскальничать*, *пустозвонить* – *пустозвоничать*, *сумасбродить* – *сумасбродничать* и т.д.

Необходимо обратить внимание на то, что 50 глаголов находятся на второй или третьей ступени производности. Они образуются на базе отфразеологических глаголов предыдущей ступени. Для таких глаголов характерно прежде всего префиксальное словообразование, с помощью префиксов *по-*, *про-*, *на-*, *за-*, *об-*, *раз-/рас-*, *у-* и *под-*, которые присоединяются к глаголам несовершенного вида, в результате образуются глаголы совершенного вида: *балясить* – *по-балясить*, *балясничать* – *по-балясничать*, *баклушничать* – *по-баклушничать*, *божиться* – *по-божиться*, *лодырничать* – *по-лодырничать*, *слоняться* – *по-слоняться*, *баклушничать* – *про-баклушничать*, *волынить* – *про-волынить*, *песочить* – *про-песочить*, *балясить* – *на-балясить*, *ладиться* – *на-ладиться*, *канителить* – *за-канителить*, *божемойкать* – *за-божемойкать*, *мозговать* – *об-мозговать*, *пушить* – *рас-пушить*, *гробить* – *у-гробить*, *наладиться* – *под-наладиться*.

Для образования отфразеологических дериватов наиболее часто используются префиксы *по-* и *про-*. Глаголы с префиксами *по-* и *про-* имеют значение ограниченности действия во времени или в пространстве.

Постфиксальное образование является специфичным для глагола: ряд глаголов на второй ступени деривации и образуется путем присоединения постфикса *-ся*: *окрылить* – *окрылить-ся*, *окрылять* – *окрылять-ся*, *выкатать* – *выкатать-ся*, *канителить* – *канителить-ся*, *обмозговывать* – *обмозговывать-ся*, *слонять* – *слонять-ся*, *увековечить* – *увековечить-ся*, *увековечивать* – *увековечивать-ся* и др.

При образовании глаголов на основе фразеологической единицы возникают видовые пары. При видообразовании глагольной пары используется в основном суффиксация. Некоторые отфразеологические глаголы несовершенного вида создаются на основе отфразеологических глаголов совершенного вида посредством суффиксов *-ва-*, *-ыва-/ива-*, *-я-*: *насобачиться* – *насобачи-ва-ться*, *проворонить* – *проворони-ва-ть*, *пропесочить* – *пропесочи-ва-ть*, *увековечить* – *увековечи-ва-ть*, *наладиться* – *налаж-ива-ться*, *зашиорить* – *зашиор-ива-ть*, *обмозговать* – *обмозгов-ыва-ть*, *окрылить* – *окрыл-я-ть* и др. Отдельные глаголы совершенного вида со значением мгновенности и однократности образуются от глаголов несовершенного вида посредством суффикса *-ну-*: *выкатать* – *вык-ну-ть*, *чесать* – *чеса-ну-ть*. Лишь два глагола образуются на основе отфразеологического существительного путем присоединения суффикса: *безумство* – *безумств-ова-ть*, *слюнтяй* – *слюнтяй-нича-ть*.

По мнению А.М. Чепасовой, «фразеологизм представляет собой вторую единицу обозначения действия в языке. Глагол в составе фразеологизма утрачивает свое лексическое значение и участвует вместе с другим компонентом в образовании индивидуального фразеологического значения» [Чепасова 1983: 16]. Анализ собранных нами материалов показывает, что большинство (75% от общего количества) глаголов, мотивированных фразеологическими единицами, образуется на базе глагольных

фразеологизмов. Эти глаголы не только называют какой-либо процесс, но и содержат дополнительную характеристику этого процесса. 15% от фразеологических глаголов создаются на основе адverbиальных фразеологизмов, т.е. в первую очередь выражают характеристику действия. Лишь некоторые глаголы образованы на основе субстантивных и междометных фразеологизмов. См. Таблицу 2.5.

Таблица 2.5. Количество производящих фразеологизмов по грамматическим признакам

Семантико-грамматические группы	Количество дериватов	В процентах
глагольные фразеологизмы	95	75%
адverbиальные фразеологизмы	18	15%
субстантивные фразеологизмы	5	4%
междометные фразеологизмы	8	6%
итого	126	100%

В настоящее время особенно актуальным становится изучение семантики глаголов. Слова в языке существуют не изолированно, а объединяются на основе присущих им значений. Таким образом, происходит соединение слов в группы по семантическому сходству, объединение и в семантические поля. По мнению В.П. Абрамова, «семантическое поле понимается как упорядоченное множество единиц с общим значением, которое группируется вокруг ядерной семемы» [Абрамов 2003: 25]. При этом используется и понятие «лексико-семантическая группа (ЛСГ)», в которую входят «единицы одной части речи, имеющие в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующиеся высоким сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Кузнецова 1979: 7]. В 1988 г. в словаре «Лексико-семантические группы русских глаголов» под общей редакцией Т.В. Матвеевой были выделены три семантических поля: действия,

состояния и отношения. В рамках поля далее выделены подполя, в них – отдельные ЛСГ. ЛСГ в свою очередь делятся на подгруппы. Наиболее полная классификация русских глаголов, объединяющая их с учетом семантики, представлена в 1999 г. в «Толковом словаре русских глаголов: Идеографическое описание» под редакцией Л.Г. Бабенко. В нем выделяются поле «действие и деятельность», поле «бытие, состояние, качество», поле «отношение». Внутри лексико-семантических полей также выделяются подполя. В четвертом томе «Русского семантического словаря» под общей редакцией Н.Ю. Шведовой, вышедшем в 2007 году, выделяются четыре макроклассы: неполнознаменательные; бытийные глаголы; глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельного состояния и неактивные процессуальные состояния – физические и физиологические. Далее в каждом макроклассе представлены отдельные группы или подгруппы.

В нашей работе на основе анализа данных трех идеографических словарей русских глаголов собранные нами отфразеологические глаголы делятся на три семантических класса: класс «действие и деятельность», класс «состояние» и класс «отношение». Внутри данных семантических классов отфразеологические глаголы подразделяются на ЛСГ. Рассмотрим выделенные классы глаголов.

1. Действие и деятельность (96 единиц): в этом классе объединяются глаголы, обозначающие процесс, который кем-либо совершается. Глаголы действия и деятельности в свою очередь подразделяются на 8 лексико-семантических групп.

1) глаголы движения (4 единицы):

смотаться «поспешно уйти, отойти и т.п. откуда-л.», *смыться* «быстро или незаметно уйти, убежать, удалиться откуда-л.», *дать чесу* → *чесать* «быстро бежать», *чесануть*;

2) глаголы физического воздействия на объект (7 единиц):

гробить «доводить до смерти (жестоким обращением, тяжелым трудом и

т.п.)», *угробить*, *мокрить* «совершать убийство», *скопытить* «довести до болезни; уничтожить, убить», *жарить*¹ «расправляться с кем-л., бить, громить кого-л.», *отзвонить* «отсидеть от начала до конца» и др.;

3) глаголы социальной деятельности (1 единица):

ручкаться «заключать соглашение, сделку»;

4) глаголы интеллектуальной деятельности (9 единиц):

– глаголы понимания и познания:

увековечить «сделать памятным навечно, сохранить в памяти потомства на веки веков», *увековечивать*, *увековечиться*, *увековечиваться*, *нибенемкнуть* «ничего не сказать, ни словом не обмолвиться по незнанию»;

– глаголы мышления:

мозговать «обдумывать, мысленно рассчитывать, размышлять, соображать», *обмозговать*, *обмозговывать*, *обмозговываться*;

5) глаголы противодействия (1 единица):

вздыбиться «резко проявлять свое несогласие, противостояние, противодействие чему-либо.»;

б) глаголы речевой деятельности (28 единиц): данные глаголы связаны с процессом речи. К ним относятся:

– глаголы характеризованной речевой деятельности (12 единиц):

балясничать «заниматься пустой болтовней, пустословить», *балясить*, *побалясить* «некоторое время балясить», *побалясничать*, *набалясить* «наговорить много забавного, смешного или пустого, лишнего», *лясить* «заниматься пустой болтовней, пустословить», *лясничать*, *пустозвонить* «заниматься пустыми разговорами», *пустозвонничать*, *турусить* «говорить чепуху, вздор», *тарабарить* «вести пустые, непонятные и бессмысленные разговоры», *педалировать* «выделять, подчеркивать»;

– глаголы обращения (3 единицы):

выкать «обращаться к кому-л. на вы», *выкнуть*, *выкаться*;

– глаголы речевого воздействия (13 единиц):

божемойкать «выражать удивление, радость, негодование, досаду и т.п., повторяя боже мой», *забожемойкать*, *божиться* «говорить, упоминая Бога в подтверждение правильности своих слов, клясться именем Бога, стараясь убедить собеседника в искренности, истинности своего сообщения», *побожиться*, *пушить* «бранить, делать выговор кому-л.», *распушить*, *распахнуться*, *песочить* «резко критиковать, бранить», *пропесочить*, *пропесочивать*, *клепать* «клеветать, наговаривать на кого-нибудь» и др.;

- 7) глаголы поступка и поведения (44 единицы): по свойствам поступка и поведения можно разделить на отдельные подгруппы по их частному значению (в порядке убывания количества слов).

обозначающие безделье, лень, праздное времяпровождение (11 единиц):

баклушничать («вести себя безответственно, не работая, ничего не делая»), *побаклушничать*, *пробаклушничать*, *прослоняться* «провести некоторое время, слоняясь без дела», *послоняться* «слоняясь, провести некоторое время», *лежебочничать* «бездельничать», *лодырничать* «праздно проводить время, бездельничать», *полодырничать*; *воронить* «2. проводить время в праздности, бездельничать», *проворонить*, *проворонивать* и др.;

обозначающие поспешность, небрежность (5 единиц):

ротозейничать «вести себя невнимательно и неразумно, упуская нужный момент, собственную выгоду», *ротозействовать*, *воронить* «1. ротозейничать, глазеть по сторонам», *проворонить*, *проворонивать*;

обозначающие намеренное затягивание дела и канитель (5 единиц):

волынить «намеренно затягивать исполнение какого-л. дела», *проволынить* «воляня, задержать выполнение чего-л.», *канителить* «действовать бестолково и медлительно, с намеренными задержками», *канителиться* «медлительно и бестолково делать что-н., заниматься канительным делом», *заканителить* «канителя, затянуть какое-л. дело»;

обозначающие глупость и легкомыслие (4 единицы):

сумасшествовать «вести себя безрассудно, нелепо, глупо»,
очертяголови́чатъ «действовать не подумав, безрассудно», *дурачиться*
«вести себя несерьезно, нелепо, делать глупости», *безумствовать*
«поступать крайне безрассудно, совершать нелогичные, сумасбродные
поступки»;

обозначающие своеволие (3 единицы):

сумасбро́дствовать «вести себя сумасбродно, действовать по собственной
глупой прихоти», *сумасбро́дить*, *сумасбро́днича́ть*;

обозначающие нищенство и тунеядство (3 единицы):

дармоедничать «жить дармоедом, тунеядствовать», *нахлебничать* «жить
за чужой счет, нахлебником», *христарадничать* «побираться, просить
Христа ради»;

обозначающие насмешку и подшучивание (3 единицы):

зубоскалить «смеясь, подшучивать над кем-н.», *зубоскальничать*,
скалозубить;

обозначающие лицемерие и беспринципность (3 единицы):

блезирничать «делать что-л. для виду», *комедить* «притворяться перед
кем-л. лицемерить», *криводушничать* «вести себя неискренне, лживо,
кривить душой»;

обозначающие обман и хитрость (1 единица):

лапшить «обещать невыполнимое, лгать, обманывать»;

обозначающие бескорыстие (1 единица):

жертвоприносить «поступаясь собственными интересами, делать что-л.
ради кого-л. или чего-л.»;

обозначающие своекорыстие (1 единица):

подсебятничать «захватывать, присваивать, делать своей собственностью
кого-л. или что-л.»;

обозначающие гостеприимство (1 единица): *хлебосольничать* «радушно
принимать и угощать гостей».

8) глаголы звучания (2 единицы):

горланить «очень громко говорить, петь, кричать», *надрываться* «издавать голосом громкие звуки, крики; говорить, кричать, петь слишком громко, во все горло».

2. Состояние (6 единиц): глаголы в этом классе обозначают физическое или психическое состояние живых существ или предметов. Различаются глаголы физического воздействия на объект и глаголы качественного состояния.

1) глаголы физического состояния (1 единица)

хлябнуть «обильно смачивая, создавать жидкую грязь»;

2) глаголы эмоционального состояния (4 единицы):

беленеть «выходить из себя, требуя невыполнимого», *белениться*, *пощекотаться* «приятно возбудить, взволновать; доставить удовольствие кому-л.», *испросачиться* «оказаться в неприятном, неловком или невыгодном положении из-за своей оплошности или неосведомленности»;

3) глаголы физиологического состояния (1 единица):

горбатиться «трудиться до изнеможения, изнурять себя тяжелой работой».

3. Отношение (24 единицы): в данный класс входят глаголы, обозначающие различного рода связи, отношения предметов и явлений объективной действительности. Глаголы отношения делятся на три группы: глаголы владения, глаголы межличностных отношений и глаголы социальных отношений.

1) глаголы владения (3 единицы):

насобачиться «иметь, приобрести большой опыт, навык, основательные знания в чем-л.», *насобачиваться*, *пересобачить* «превзойти по мастерству, знаниям того, кто собаку съел на чем-л.»;

2) глаголы каузативы (7 единиц): *обескрылить* «лишить творческой силы, вдохновения», *жарить*² «возбуждать в ком-л. энергию, заставлять действовать активнее», *окрылить* «воодушевить, придать крылья кому-л.», *окрылять*, *окрылиться*, *окрыляться*, *сглазить* «навредить кому-н. дурным

глазом, недоброжелательным взглядом»;

3) глаголы межличностных отношений (12 единиц):

– глаголы эмоционально-оценочного отношения (8 единиц)

благожелательствовать «относиться к кому-л. доброжелательно, проявляя расположение», *ладить* «относиться к кому-л. дружески, быть с кем-л. в полном согласии, мире», *поладить*, *ладиться* «приходить в должный порядок, осуществляться, совершаться успешно, удачно, хорошо, без затруднений», *наладиться*, *налаживаться*, *объярлычить* «дать кому-л. или чему-л. поверхностную, одностороннюю характеристику; необоснованно приписать кому-л. или чему-л. какие-л. свойства, качества и т.п.»;

– глаголы внешнего проявления отношения (4 единицы):

нюнить «плакать, ныть, сетовать, жаловаться на что-л. кому-л.», *слюнтяйничать* «ныть, плакаться, сетовать, жаловаться», *выструниться* «встать навтытяжку», *наструниться* «встать навтытяжку»;

4) глаголы социальных отношений (2 единицы):

– глаголы разрешения и запрещения:

зашорить «ограничить свободу действий кого-л.», *зашоривать*.

Следует отметить, что в русском языке для глаголов характерна многозначность. В зависимости от этого меняется их место в ЛСГ. Были проанализированы 126 отфразеологических глаголов. Большинство (96 единиц) отфразеологических глаголов обозначает действия и поведение лица. Среди них 28 единиц являются глаголами речи. В группу «глаголы речи» входят не только глаголы, обозначающие процесс речи, но и глаголы, указывающие на характеристику речевого акта. Например, в предложении «*Не от безделья мне с тобой балясничать!*» (П. Бажов. Хрустальный лак. 1943) глагол *балясничать* не только обозначает речевое действие, но и имеет семантический компонент «заниматься праздным, пустым разговором». Кроме того, часто встречаются отфразеологические глаголы поступка и поведения, эти глаголы характеризуются ярко выраженными оценочными

коннотациями, преимущественно отрицательными. Приведем примеры с отфразеологическими глаголами, выражающими отрицательную оценку: 1) *«Тут уж не ротозейничай, слюни не распускай.»* (А. Серафимович. Политком. 1918); 2) *«Пять лет в университет готовится, дармоедничает, Базарова разыгрывает...»* (А. Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги. 1889).

В глаголах поведения с отрицательной оценкой осуждаются такие качества людей, как безделье, поспешность, канитель, легкомыслие, своеволие, тунеядство, лицемерие, своекорыстие и т.д. Приведем примеры глаголов, обозначающих безделье и лень: 1) *«В армии тебе надо служить, а не лодырничать.»* (Вс. Иванов. Голубые пески. 1923); 2) *«Он прослонялся возле будки до тех пор, пока не пришла вторая колымага, до предела загруженная экскурсантами.»* (А. Арканов. Экскурсия на Синее озеро. 1999).

6 отфразеологических глаголов выражают физическое и психическое состояния, они в основном обозначают эмоциональное состояние, чувства. Например: 1) *«Даже Николай запрещал об этом случае вспоминать — сразу беленился.»* (Р. Сенчин. Елтышевы. 2008); 2) *«Успешный сезон в Тифлисской опере меня весьма окрылил.»* (Ф. Шаляпин. Моим детям. 1932). 24 единицы обозначают различные отношения. Например, *«Моим родителям в определенном смысле повезло – у нас были довольно приятные соседи, да и мама была общительным, открытым человеком и умела со всеми ладить»* (И. Архипова. Музыка жизни. 1996).

Таким образом, в современном русском языке отфразеологические глаголы могут служить для номинации процесса. Часть отфразеологических глаголов находится на первой ступени производности, образуется на базе либо компонентов фразеологических единиц, либо целого фразеологизма с помощью аффиксальных способов, сложения или сращения. Другая часть возникает путем присоединения к отфразеологическому глаголу префикса, суффикса или постфикса. Наблюдается высокая активность глаголов с суффиксами *-и-* и *-нича-*. Подавляющее большинство отфразеологических

глаголов образуется на основе глагольных фразеологизмов. Отфразеологические глаголы могут указывать не только на само действие, но и на его характеристику. Отфразеологические глаголы в семантическом отношении неоднородны; различаются глаголы действия и поведения, глаголы состояния и глаголы отношения. Среди них преобладают глаголы действия и поведения, которые обычно выражают отрицательную оценку.

2.4. Отфразеологические дериваты со значением непроцессуального признака

Акт номинации – это «речемыслительный процесс, направленный либо на выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо на создание подходящего названия для него» [Кубрякова 1986: 37]. На базе имеющихся фразеологических единиц появляется ряд отфразеологических дериватов для обозначения новых понятий, явлений, предметов, действий и признаков. Среди них именно номинации признаков занимают важное место. Анализ собранных нами отфразеологических дериватов показывает, что многие отфразеологические дериваты обозначают непроцессуальный признак, они представлены именами прилагательными и наречиями. Наречия, обозначающие признак, обычно образуются от однокоренного прилагательного путем синтаксической деривации. Вначале рассмотрим способы образования отфразеологических прилагательных и их семантику. Общее количество собранных нами имен прилагательных составляет 112 единиц.

Как отмечает Е.А. Земская в книге «Современный русский язык. Словообразование», для образования имен прилагательных традиционно используются «суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ, сложение и сращение» [Земская 2011: 294], эти способы применяются также для образования отфразеологических прилагательных.

Анализ материала позволяет установить количество отфразеологических прилагательных, образованных разными способами. Распределение отфразеологических прилагательных по способам словообразования представляется в Таблице 2.6.

Таблица 2.6. Распределение отфразеологических производных прилагательных по способам словообразования

Способы словообразования	Количество отфразеологических прилагательных	В процентах
Сложно-суффиксальный	45	40%
Суффиксальный	24	21%
Префиксально-суффиксальный	26	23%
Сращение+суффиксация	14	13%
Префиксальный способ	3	3%
Итого	112	100%

Значение прилагательных, обозначающих признаки лица или предмета, обусловлено значением производящей фразеологической единицы. Чтобы исследовать семантику отфразеологических прилагательных, надо определить количество производящих фразеологизмов по их соотнесенности с той или иной частью речи и сходству синтаксических функций в предложении. Собранные нами отфразеологические прилагательные (112 единиц) образуются на основе 95 фразеологических единиц, можно разделить их на следующие лексико-грамматические разряды (см. Таблицу. 2.7).

Таблица 2.7. Лексико-грамматические разряды производящих фразеологизмов

Типы фразеологизмов по семантике	Количество производящих фразеологизмов	Количество производных прилагательных	В процентах
Адвербиальные фразеологизмы	35	44	39%
Глагольные фразеологизмы	36	39	35%

Субстантивные фразеологизмы	19	21	19%
Адъективные фразеологизмы	4	7	6%
Междометные фразеологизмы	1	1	1%
Итого	95	112	100%

Из Таблиц 2.6 и 2.7 следует, что 40% отфразеологических прилагательных образуются сложно-суффиксальным способом на основе сочетания двух (реже более) компонентов производящих фразеологических единиц. Часть сложных отфразеологических прилагательных (34 единицы) образуется с помощью суффикса, при этом используется интерфикс *-о-* или *-е-*. Например, *высокой пробы* – *высок-о-проб-н-ый*, *злой язык* – *зл-о-языч-н-ый*, *кривить душой* – *крив-о-душ-н-ый*, *нести ерунду* – *ерунд-о-нос-н-ый*, *с чистым сердцем* – *чист-о-сердеч-н-ый* и др, другая часть (11 единиц) отфразеологических прилагательных образованы сложением с нулевой суффиксацией, например, *недобрый глаз* – *недобр-о-глаз-Ø-ый*, *медный лоб* – *медн-о-лоб-Ø-ый*, *острый язык* – *остр-о-язык-Ø-ий*, *толстая кожа* – *толст-о-кож-Ø-ий*, *белая ворона* – *бел-о-ворон-Ø-ий* и др., в этом случае субстантивная основа чаще называет часть тела человека или представляет собой название животного.

При образовании отфразеологических прилагательных сложно-суффиксальным способом производящими фразеологизмами служат либо субстантивные фразеологизмы, обозначающие лицо, в этом случае производные обозначают качества, присущие лицу: *пустая голова* – *пуст-о-голов-н-ый человек*, *острый язык* – *остр-о-язык-Ø-ий балагур*, *недобрый глаз* – *недобр-о-глаз-Ø-ый человек* и т.д., либо глагольные фразеологизмы, обозначающие процессуальный признак, в этом случае производные обозначают признак предмета, вызывающего действие, названное производящим глагольным фразеологизмом: *кружить голову* – *голов-о-кружит-ельн-ая новость*, *ломать голову* – *голов-о-лом-н-ый вопрос*, *пролить кровь* – *кров-о-пролит-н-ая война* и т.д., либо адвербиальные фразеологизмы, в этом случае производные обозначают качественную характеристику

действия, представленного отвлеченным существительным: *в свое время – свој-э-врем-енн-ое кормление, в первую очередь – перв-о-очеред-н-ая задача, круглый год – кругл-о-год-ичн-ый контроль*; редкие адъективные фразеологизмы, производные обозначают физические характеристики лица: *тугой на ухо – туг-о-ухØ-ий старик, легок на ногу – легк-о-ногØ-ий парень*. При образовании отфразеологических прилагательных сложно-суффиксальным способом активно используется суффикс *-н-*, редко – суффиксы *-ельн-, -ичн-, -енн-, -ов-, -ск-*.

На базе целого фразеологизма образуются также отфразеологические прилагательные посредством сращения с одновременным присоединением суффикса: *сию секунду – сию-секунд-н-ый, так себе – так-себе-(й)-н-ый, с ног сшибать – с-ног-сшиба-тельн-ый* и др. Производящими фразеологизмами чаще служат адвербиальные по семантике фразеологизмы, в этом случае производные обозначают качественную характеристику действия, представленного отвлеченным существительным: *вынь да положь – вынь-да-полож-н-ое решение, спустя рукава – спустя-рукав-н-ая работа, сию минуту – сию-минут-н-ое ощущение*; редкие субстантивные фразеологизмы, на базе которых образуются прилагательные, обозначающие признак, связанный с названным производящим фразеологизмом: *честь мундира – честь-мундир-н-ое рассуждение*; глагольные фразеологизмы, в этом случае производные обозначают интеллектуальные свойства лица: *с ума сбросить – с-ума-сбродный человек, с-ума-сводящий человек, с ума сойти – с-ума-сшедший человек, лишиться ума – ума-лишенный человек*, отмечается лишь единственный междометный фразеологизм: *христа ради – христа-рад-н-ое житие, христарадный* обозначает здесь признак, связанный с действием «просить милостыню *Христа ради*».

Как видно из Таблицы 2.6, другим распространенным способом образования отфразеологических прилагательных является суффиксальный способ (21%). При образовании отфразеологических прилагательных суффиксальным способом обычно используется один компонент

мотивирующего фразеологизма. Это либо субстантивный компонент: *для блезира – блезир-н-ый, недобрый глаз – глаз-лив-ый* («имеющий недобрый глаз»), *в лоб – лоб-ов-ый, в хвосте – хвостовой* и др., либо адвербиальный компонент: *никуда не годный – никуд-ышн-ый*. При образовании отфразеологических прилагательных особенно употребительны суффиксы -*н-* и -*ов-*. В этой группе производные прилагательные обозначают признак предмета, связанный со значением производящего фразеологизма.

Следует обратить внимание на то, что 12 отфразеологических прилагательных находятся на второй ступени производности, т.е. возникают на базе отфразеологических названий лица с помощью суффиксации и обозначают качества характера, характеризующего производящему названию лица, например, *дармоед – дармоед-ск-ий человек, зубоскал – зубоскал-ист-ый человек, нервотрепка – нервотрепоч-н-ый, очковтиратель – очковтиратель-ск-ая деятельность, пенкосниматель – пенкосниматель-ск-ое настроение, слютяй – слютяй-ск-ий поступок, пустозвон – пустозвон-н-ый человек* и др.

Для образования отфразеологических прилагательных используется и префиксально-суффиксальный способ, обычно производящими служат фразеологизмы, состоящие из предлога и имени существительное, в этом случае продуктивными предлогами являются *без, за, под*, производные прилагательные обозначают признак действия или предмета: *без-огляд-н-ый пессимизм, без-ум-н-ая надежда, бес-толк-ов-ая ситуация, до-потоп-н-ое оборудование, до-слов-н-ый перевод, за-спин-н-ый разговор, под-спуд-н-ая способность* и др., или глагольные фразеологизмы с отрицательной частицей *не-*: *пушкой не прошибешь – не-прошиба-ем-ый человек*, или глагольные фразеологизмы с компонентом «пространство», здесь производные обозначают признак лица или не-лица: *тянуть за уши – за-уш-н-ое образование, сидеть между двух стульев – меж-кресель-н-ый человек*, наконец, единственный адъективный фразеологизм: *не ахти какой – не-ахти-тельн-ый*, выражающий признак как лица, так и не-лица, вместе с тем к ним

одновременно присоединяются суффикс *-н-*, реже *-ов-*, *-ем-*, *-ин-*, *-тельн-*. Выделяются и отфразеологические прилагательные, образованные с помощью префиксации в сочетании с нулевой суффиксацией на базе адвербиальных фразеологизмов, в которых существительные называют часть тела человека: *без языка – без-ъ-язык-Ø-ий*, *без головы – без-голов-Ø-ый*.

При образовании прилагательных лишь в 3 единицах используется префиксальный способ, они образуются на базе отфразеологических прилагательных первой степени производности. Используются префиксы *архи-*, *остро-*, *ультра-*, обозначающие интенсивность, полноту проявления признака: *злободневный – архи-злободневный*, *остро-злободневный*, *ультра-злободневный*.

Анализ отфразеологических прилагательных показал, что иногда на базе одной фразеологической единицы образуются две синонимические единицы, различающиеся разными суффиксами, например, *круглый год – круглогодичный*, *круглогодовой*, *без языка – безъязыкий*, *безъязычный*, *в хвосте – хвостовой*, *хвостовый* и др.

В русском языке по семантике и морфологическим особенностям традиционно выделяются три разряда прилагательных: качественные, относительные и притяжательные. Фразеологическая единица не только называет реальность, но и характеризует ее, выражает оценку. Как отмечает С.М. Колесникова в работе «Градуальная семантика фразеологических единиц», «в значении фразеологической единицы, с одной стороны, выделяются общие семы, выражающиеся в указании на предмет, явление, действие и т.д., с другой стороны, и частные, представляющие собой характеристику предмета, явления, действия, которая проявляется в указании на те или иные признаки, свойства данных предметов и явлений» [Колесникова 2016: 158]. Наш материал показал, что собранные отфразеологические прилагательные образуются на базе фразеологических единиц, характеризующихся эмоционально-оценочной выразительностью, обозначают качественный признак предмета. Таким образом, все собранные

нами отфразеологические прилагательные, образованные на базе фразеологических единиц, представляют собой качественные прилагательные. Как правило, качественные прилагательные имеют степени сравнения и краткие формы, однако не все отфразеологические качественные прилагательные обладают такими признаками.

Как отмечает В.В. Виноградов, «качественное значение в производных прилагательных является вторичным. Оно вытекает из качественной оценки предметного отношения или из качественного осмысления действия» [Виноградов 2001: 160]. Значение отфразеологических качественных прилагательных также выводится из значения производящих фразеологизмов.

Прилагательные, образованные на базе субстантивных фразеологизмов, обозначают присутствие или отсутствие определенных интеллектуальных качеств лица или качественно-оценочный признак предмета, например, *крепколоктевой* (на базе ФЕ *крепкие локти*) человек, *светоголовая* (на базе ФЕ *светлая голова*) девушка, *меднолобный* (на базе ФЕ *медный лоб*) человек; *беловоронья* (на базе ФЕ *белая ворона*) деталь, *честьмундирное* (на базе ФЕ *честь мундира*) рассуждение.

Прилагательные, образованные на базе глагольных фразеологизмов, выражают признак предмета, связанного с опредмеченным действием или состоянием, названные производящим глагольным фразеологизмом, или качества лица, например, *горемычное* (на базе ФЕ *горе мыкать*) положение, *душегубительная* (на базе ФЕ *губить душу*) атмосфера, *ежеворукавичный* (на базе ФЕ *держат в ежовых рукавицах*) смысл, *самоуглубленный* (на базе ФЕ *углубиться в себя*) взгляд; *сумасбродный* (на базе ФЕ *сбрести с ума*) человек, *криводушный* (на базе ФЕ *кривить душой*) человек.

Прилагательные, образованные на основе фразеологизмов с обстоятельственной семантикой, обозначают качественную характеристику действия, представленного отвлеченным существительным или признаком лица или не-лица: *бесконечный* (на базе ФЕ *без конца*) спор, *первоочередной* (на базе ФЕ *в первую очередь*) проект, *допотопный* (на базе ФЕ *до потопа*)

рюкзак, беспятиминутный (на базе ФЕ *без пяти минут*) инженер, *всамделишный* (на базе ФЕ *в самом деле*) герой.

Немногочисленны прилагательные, образованные на базе адъективных фразеологизмов, обозначают признак лица или не-лица, например, *никудышный* (на базе ФЕ *никуда не годный*) представитель.

Лишь прилагательное *христарадный* создается на базе междометного фразеологизма, обозначает признак, связанный с просьбой говорящего.

Значение признака могут выражать и наречия. В современном русском языке существуют 32 наречия, образованных от отфразеологических качественных прилагательных при помощи суффикса *-о*, которые обозначают признак действия. Например, *безумн-о, благожелательн-о, вековечн-о, головокружительн-о, головоломн-о, дословн-о, сердобольн-о, своевременн-о, сюсюсекундн-о, сногшибательн-о, сумасбродн-о, чистосердечн-о, хлебосольн-о, всамделишн-о* и др. Следует обратить внимание на то, что некоторые наречия образуются также с помощью префикса *по-* и суффикса *-ому* со сравнительным значением: *по-всамделишн-ому*.

Образование наречия иногда происходит непосредственно на базе фразеологических единиц посредством сращения или префиксально-суффиксального способа: *вкривь и вкось – вкривь-вкось, вдоль и поперек – вдоль-поперек, от роду – от-роду, на веки веков – на-век, во сто крат – сто-крат-н-о* и др. Кроме этого, существуют 4 междометных наречия, образованных на базе фразеологизма, которые часто употребляются в ответах на вопросительные предложения, в этом случае они не называют признака, а придают речи иронические и грубоватые оттенки: *на фига – на-фига, нафиг-ищ-а, на хрена – на-хрена, нахрен-ищ-а*.

Таким образом, в современном русском языке функционирует группа качественных отфразеологических прилагательных, в основном они образуются путем сложно-суффиксального, суффиксального и префиксально-суффиксального способов. Следует обратить внимание на то, что отфразеологические прилагательные со временем сами становятся базой

для новообразований, на их основе образуются наречия с помощью синтаксической деривации, данные наречия обозначают также непроцессуальный признак.

2.5. Офразеологические дериваты – отвлеченные существительные

На базе фразеологических единиц образуются многочисленные имена существительные. Значительная часть офразеологических существительных обозначает лицо, единичные существительные указывают на предмет, выделяется также большая группа отвлеченных существительных. Офразеологические отвлеченные существительные чаще всего называют опредмеченные действия и непроцессуальные признаки, а также отвлеченные понятия. Они преимущественно являются синтаксическими дериватами глаголов или прилагательных.

По мнению польского лингвиста Ежи Куриловича, «синтаксические дериваты – это дериваты, отличающиеся от производящих не лексической семантикой, а частеречной принадлежностью, а потому и иной синтаксической функцией. К синтаксическим дериватам относятся: 1) отглагольные существительные (девербативы) со значением отвлеченного действия (опредмеченного действия); 2) существительные, образованные от прилагательных (деаъективы) со значением отвлеченного признака (опредмеченного признака); 3) прилагательные, образованные от существительных (десубстантивы), обозначающие самое общее, не конкретизированное в производном отношении к тому, что названо производящей основой» [Курилович 1962: 57-70]. Ср., например, имя действия на базе глагольного компонента производящего фразеологизма: *обдирать как липку* → *обдира-ние*.

Различаются две группы офразеологических абстрактных дериватов: 1) образованные на базе фразеологической единицы, находящиеся на первой ступени производности; 2) образованные на базе офразеологических

дериватов, находящиеся на второй или третьей ступени производности.

В зависимости от значения рассматриваемые отфразеологические дериваты можно разделить на три группы: 1) отфразеологические существительные со значением отвлеченного опредмеченного действия: *бумагомарание, кровопускание*; 2) отфразеологические существительные с опредмеченным значением признака: *задомнапередность, безумство*; 3) отфразеологические существительные, обозначающие отвлеченные понятия: *пунизм, хвостизм*. Далее подробно рассмотрим образование отфразеологических абстрактных существительных.

Для обозначения опредмеченного действия наиболее часто используются суффиксы *-ниј-, -ениј-, -тиј-*. В этом случае производящей основой для образования отфразеологических отвлеченных существительных может служить либо фразеологическая единица либо уже существующие в языке отфразеологические глаголы. Часто встречаются имена действия, образованные на основе целого фразеологизма с помощью сращения и суффиксации, сращения с одновременным присоединением префикса и суффикса *-ниј-/нѣј-, -ениј-*, сложения в сочетании с суффиксами *-ниј-/нѣј-, -ениј-*. Например, посредством сращения с суффиксацией образованы: *дурака/валя-ние* (на базе *валять дурака*, в значении: «дурачество, глупые выходки для потехи других»), *мелко/плава-ние* (на базе *мелко плавать*, в значении: «плохо разбирание в чем»). Существительное *под/себя/греб-ение* (в значении: «стремление все грести под себя») образуется на базе фразеологизма *под себя грести* с помощью сращения с одновременным присоединением префикса и суффикса. В нашей картотеке отмечаются 19 существительных, возникших на базе фразеологических единиц посредством сложения и суффикса *-ниј-/нѣј-, -ениј-*. Например, *марать бумагу* → *бумаг-о-мара-ние*, *(не) держать клятву* → *клятв-о-не-держа-ние*, *держать слово* → *слово-держа-ние*, *драть козла* → *козл-о-дра-ние*, *пускать кровь* → *кров-о-пуска-ние*, *втирать очки* → *очк-о-втира-ние*, *снимать пенки* → *пенк-о-снима-ние*, *ломать шапку* → *шапк-о-лома-ние*, *толочь воду* → *вод-о-толч-*

ение, водить за нос → нос-о-вожд-енье, углубляться в себя → сам-о-углубл-ение, пролить кровь → кров-о-проли-тие, разлить кровь → кров-о-разли-тие, бить челом → чел-о-бит-ье, бить по рукам → рук-о-би-тье, излить душу → душ-е-изли-я-ние, голова кружится → голов-о-круж-ение.

Часто наблюдается образование отфразеологических девербативов и деаективов на основе уже существующих в языке отфразеологических дериватов. Например, отфразеологические существительные образуются на базе отфразеологического глагола присоединением суффикса *-ниј-* (*-ньј-*) или *-ениј-*: *(обращаться) на вы → выкать → выка-нье, приносить жертву → жертвоприносить → жертвопринош-ение.*

Встерчаются также существительные со значением отвлеченного действия, образованные на базе глагольных фразеологизмов путем сложения с суффиксом *-ств-/еств-*: *валять ваньку → ваньковалейство, глядеть по верхам → верхоглядство, марать бумагу → бумагомарательство (=бумагомарание), закидать шапками → шапкозакидательство и шапкозакидайство (в значении: «хвасливое уверение»).* Единичные отфразеологические отвлеченные существительные образуются на основе уже существующих в языке отфразеологических глаголов с помощью суффикса *-ств(о)/еств(о)*: *баклушничать → баклушничество, зубоскалить → зубоскальство, скалозубить → скалозубство, нахлебничать → нахлебничество, подсебятничать → подсебятничество, христарадничать → христарадничество и др.*

Отдельные отфразеологические отвлеченные существительные имеют специфичные способы словообразования. Так, существительное *не-сова-тие* (в значении: «невмешивание в чужое дело»), образовано на базе глагольного компонента фразеологической единицы *совать свой нос* префиксально-суффиксальным способом.

В этой группе дериватов иногда используется чересступенчатое словообразование. Как отмечает Н.С. Валгина, в этом случае «вопреки имеющейся в языке закономерности, производное слово появляется вне

очередности, такое явление в лингвистике называют чересступенчатым словообразованием» [Валгина 2003: 144]. Например, на базе фразеологизма *под каблуком* префиксально-суффиксальным способом образуется существительное *подкаблучивание*, на базе фразеологизма *кривые толки* образуется *кривотолкование* сложносуффиксальным способом, в случае же последовательного словопроизводства словообразовательная цепочка должна была бы выглядеть следующим образом: *под каблуком* → (*подкаблучивать*) → *подкаблучивание*, *кривые толки* → (*кривотолковать*) → *кривотолкование*, в этих случаях, таким образом, пропущено словообразовательное звено.

Опредмеченный признак обозначается отфразеологическими существительными с суффиксами *-ость*, *-ств/-еств-*, *-ь/-иь-*. Отмечаются единичные существительные, образованные непосредственно на базе фразеологизмов с помощью сложения и суффикса *-ость*: *задом наперед* → *задом-наперед-(н)-ость* (в значении: «неправильное, необычное состояние»), *не лыком шит* → *не-лыком-шит-ость* (в значении: «свойство того, кто не лыком шит»). В русском языке существуют 28 отфразеологических существительных со значением опредмеченного признака, образованных на основе однокоренного прилагательного с присоединением суффикса *-ость*: *безоглядность*, *бестолковость*, *благожелательность*, *всамделишность*, *злободневность*, *низкопробность*, *никудашность*, *первосортность*, *пустоголовость*, *чистосердечность* и др.

Отфразеологические существительные с суффиксом *-ств(о)/-еств(о)* имеют то же значение, что и слова с суффиксом *-ость*, называют отвлеченные признаки, свойства, образуются на базе отфразеологических прилагательных: *безумный* → *безумство*, *благожелательный* → *благожелательство* (= *благожелательность*). Отфразеологические отвлеченные существительные также мотивируются отфразеологическими названиями лиц дериваты и обозначают свойство характера или черту поведения: *душегуб* → *душегубство*, *дармоед* → *дармоедство*, *слюнтяй* →

слютяйство, хлебосол → *хлебосольство, подкаблучник* → *подкаблучничество* и т.д.

Отфразеологические существительные с суффиксом *-ь/-иь-* могут обозначать опредмеченный признак, например, *спустя рукава* → *руков-о-спуст-ие* (в значении «небрежность, отношение к чему-л. спустя рукава»), *чистосердечный* → *чистосердечие, криводушный* → *криводушие* (в значении «неискренность, лживость»).

Отфразеологические существительные, называющие отвлеченные понятия, занимают особое место в общем составе русской лексики. В составе отфразеологических существительных выделяются 6 единиц с суффиксом *-изм*, которые называют идейные направления, склонности, связанные с тем, что названо мотивирующими фразеологизмами: *всенаплевизм* (на базе ФЕ *на все наплевать*, в значении: «равнодушие, безразличие ко всему происходящему»), *дофенизм* (на базе ФЕ *до фени*, в значении: «равнодушие, безразличие ко происходящему»), *долампочкизм* (на базе ФЕ *до лампочки*, в значении: «безразличие, наплевательское отношение к кому-чему-н.»), *звездизм* (на базе ФЕ *звезда первой величины*, в значении: «стремление создавать звезд и преклоняться перед ними»), *пунизм* (на базе ФЕ *пуп земли*, в значении: «ощущение себя пупом земли; свойство пуписта»), *хвостизм* (на базе ФЕ *в хвосте*, в значении: «следование в хвосте событий, отставание в чем-л.; боязнь нового»).

Существительные с суффиксом *-щин(а)* имеют то же значение, что и существительные с суффиксом *-изм*, обозначают идейное или политическое течение, характеризующееся признаком мотивирующего фразеологизма, например, существительное *тарабарщина* образуется на базе фразеологизма *разводит тары-бары* и имеет значение «нечто бессмысленное, непонятное», *вседофенищина* возникает на базе фразеологизма *до фени* и имеет значение «безразличие, равнодушие ко всему происходящему». Следует обратить внимание на то, что между дериватами *дофенизм, вседофещина, долампочкизм, всенаплевизм* существуют синонимические связи.

В эту же группу входит дериват *кривотолки*, образованный с помощью чистого сложения на базе фразеологизма *кривые толки*, имеет форму только множественного числа и обозначает «неосновательные, ложные, вздорные суждения, сплетни» и именуется виды речи.

Отфразеологические отвлеченные понятия могут образовываться и на базе одного компонента производящего фразеологизма. Это, например, экспрессивное разговорное слово *чернуха*, которое создано на базе фразеологизма *в черном цвете* с помощью суффиксации и имеет значение «то, что показано в черном цвете», оно указывает на черные стороны жизни. Например, «Мне кажется, много чернухи в прессе именно оттого, что большинство журналистов идут по пути наименьшего сопротивления» (Д. Соколов. Нет больше сил терпеть безнадегу // «Витрина читающей России», 2002.10.25).

Субстантивированный отфразеологический дериват *пустопорожнее*, образуется на основе отфразеологического прилагательного *пустопорожний*, и обозначает «бесполезное дело».

В составе отвлеченных отфразеологических дериватов наблюдается словообразовательная синонимия, т.е. синонимия однокоренных, но разноаффиксальных производных. Например, имена существительные с суффиксами *-иј/-ј* (орфографически на *-ие*, *-ье*) близки к именам на *-ость*: *чистосердечный – чистосердечие (чистосердечье) – чистосердечность*, на базе отфразеологического прилагательного *бестолковый* образованы отвлеченные существительные *бестолочь, бестолковица, бестолковость*, которые обозначают «беспорядок».

Таким образом, в составе отфразеологических существительных наблюдается большое количество отвлеченных дериватов. Они могут обозначать отвлеченное опредмеченное действие, отвлеченное опредмеченный признак, свойства и отвлеченные понятия. Продуктивными суффиксами являются суффиксы *-ниј-, -ениј-, -ость, -ств(о)/-еств(о)* и *-изм.*

2.6. Отфразеологические номинации предмета

В современном русском языке отфразеологические дериваты могут служить не только для номинации лица, процесса, непроцессуального признака, отвлеченного признака, но и для номинации предмета.

Дериваты, образованные на базе фразеологических единиц и используемые для номинации предмета, немногочисленны, это всего 6 единиц. Рассмотрим их значение. Единичные дериваты являются наименованиями помещения, например, в молодежном жаргоне «Кремлевский дворец съездов» называется *нафигальником*, дериват образуется на базе фразеологизма *на фига*.

Другие отфразеологические дериваты не носят типизированного характера. Существительное *головоломка* используется для оценки сложных проблем, при решении которых нужно *ломать голову*; на базе фразеологизма *ни фига* и *ни хрена* образованы жаргонизмы *нифигаська* и *нихренаська*, которые имеют значение «авоська, в которой ни фига нет», т.е. называют сетчатую сумку.

Кроме того, на базе фразеологизмов создаются дериваты-субстантиваты, образованные в результате субстантивации прилагательных, например, существительное *колесные* образовано на базе фразеологизма *на колесах* и указывает на «деньги, получаемые за работу на колесах», существительное *челобитная* создано на базе фразеологизма *бить челом* и имеет то же значение, что и мотивирующий его фразеологизм, называет «письменное прошение, жалобу», является наименованием заявления до начала 18 века.

Таким образом, в составе отфразеологических дериватов функционируют лишь немногочисленные существительные, которые служат для номинации предмета. В основном они являются наименованиями помещения, вместилища, денежных средств и характерны для жаргона.

2.7. Парадигматические отношения в сфере отфразеологических дериватов

В лексической системе языка отфразеологические дериваты могут вступать в парадигматические отношения с другими словами языка. «В лексико-семантическую парадигму объединяются слова, противопоставленные друг другу по некоторому семантическому признаку. Как правило, в лексические парадигмы объединяют синонимы и антонимы» [ЭРЯ 1990: 326]. В данной работе мы анализируем синонимические и антонимические отношения в сфере отфразеологических дериватов.

2.7.1. Синонимия отфразеологических дериватов

Синонимия, по определению, данному в «Большом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой, это «тип семантических отношений языковых единиц, заключающийся в полном или частичном совпадении их значений» [БЭС 1998: 446]. В русском языке синонимические отношения существуют на разных языковых уровнях: на лексико-фразеологическом уровне, в области словообразования и в области грамматики. Таким образом, можно выделить три типа синонимии: лексическую синонимию, словообразовательную синонимию и грамматическую синонимию.

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александрова определяет лексические синонимы как «слова, которые имеют одно и то же лексическое значение, различаясь лишь оттенками значения, экспрессивной окраской и принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка, и которые имеют хотя бы частично совпадающую сочетаемость, так как только в этом случае они способны замещать друг друга в реальных контекстах» [Александрова 1971: 15].

Словообразовательная синонимия представляет собой «особый тип синонимии, отражающей различные степени семантического сближения

словообразовательных типов от полной взаимозаменяемости до сомнительного семантического сходства» [Николаев 1980: 6]. А.Н. Тихонов называет словообразовательными синонимами «однокоренные производные слова, обладающие одинаковым или близким словообразовательным значением, которое в них выражается посредством словообразовательных аффиксов или их вариантов» [Тихонов 1985: 34].

Грамматическими синонимами являются «слова с синонимичными грамматическими показателями», а также «равнозначные грамматические конструкции» [Ахманова 1969: 407].

Исходя из понимания синонимии на разных уровнях языка, мы проанализировали собранные нами отфразеологические дериваты. Синонимические отношения характеризуют и отфразеологические дериваты. В составе синонимических отфразеологических дериватов можно выделить два вида синонимов: 1) лексические синонимы; 2) однокоренные словообразовательные синонимы. Далее предлагается анализ синонимов отфразеологических дериватов.

Лексические синонимы в свою очередь разделяются нами на два типа.

Первый тип синонимов возникает на базе синонимических фразеологизмов. Русские фразеологизмы могут вступать в синонимические отношения между собой. «Под фразеологическими синонимами понимаются фразеологизмы с тождественным или предельно близким значением, соотносимые с одной и той же частью речи, по преимуществу обладающие одинаковой или сходной синтаксической сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга либо оттенками значения, либо стилистической окраской, либо тем и другим одновременно» [Жуков 2006: 191-192]. Как отмечает А.Н. Баранов, «на семантику и употребление фразеологизма влияет не только его актуальное значение, но и внутренняя форма, таким образом, отношение синонимии между фразеологизмами является частичным» [Баранов, Добровольский 2014: 103-105]. Например, в русском языке существует множество синонимических фразеологизмов, обозначающих лень и безделье,

бить баклуши, лодыря гонять, лежать на боку, считать ворон, слоны слонять, на их основе образованы глаголы *баклушничать, лодырничать, лежебочничать, воронить, слоняться*, которые также являются синонимами.

Фразеологические единицы *снимать пенки* и *снимать сливки*, обозначающие понятие «без достаточных оснований брать себе лучшее, обычно опережая других», входят в один синонимический ряд, на их основе в свою очередь образованы отфразеологические номинации лица *пенкосниматель* и *сливкосниматель*, которые вступают в синонимические отношения. Приведем еще пример, на базе фразеологических синонимов *тянуть канитель* и *тянуть волынку* образуются отфразеологические номинации действия *канителить* и *волынить*, обозначающие действие «слишком медлить с осуществлением чего-л., затягивать какое-л. дело, работу», следовательно, они также входят в один синонимический ряд.

Следует отличать фразеологические синонимы от фразеологических вариантов. Если при замене одного компонента другим не меняется семантическое тождество фразеологизма, то в таком случае он является вариантом одного и того же фразеологизма. В наших материалах вариантность фразеологизмов наблюдается при использовании близких по значению слов.

Второй тип синонимов возникает на базе вариантов одного и того же фразеологизма, например, *точить лясы* представляет собой вариант фразеологической единицы *точить балясы*, на их основе образованы глаголы *балясничать, лясничать*, находящиеся в отношениях синонимии. На базе фразеологизма *драть горло* и его варианта *драть глотку* образуются отфразеологические дериваты *горлан* и *глотник*, обозначающие человека, который очень громко говорит, кричит или поет.

Обратимся к однокоренным словообразовательным синонимам. Однокоренные словообразовательные синонимы имеют общую производящую основу, но различаются в фонетическом плане.

В русском языке выделяются синонимические дериваты, образованные

на базе одного производящего фразеологизма при помощи различных словообразовательных формантов. Например, при образовании отфразеологических номинаций лица употребляются синонимические суффиксы со значением «название лица мужского пола по роду занятий или профессии»: *-чик* и *-ник*, так, на базе одного и того же фразеологизма *белый билет* образованы два деривата: *белобилетник* и *белобилетчик*, которые тождественны по значению.

Рассмотрение словообразовательной синонимии отфразеологических дериватов в сфере имен существительных показывает, что наблюдается синонимия существительных общего рода и существительных мужского рода. Такую синонимию Т.С. Павлова называет контекстуальной, по ее мнению, «контекстуальная синонимия получила наибольшее распространение среди существительных общего рода, при которой слова сближаются по значению только в пределах контекста» [Павлова 2011: 18]. В составе отфразеологических номинаций лица существует несколько синонимических рядов существительного общего рода и мужского рода: *марать бумагу* → *бумагомаратель* – *бумагомарака*, *лежать на боку* → *лежебок* – *лежебока*, *лежебочина*, *коптить небо* → *небокоптитель* – *небокоптильня*, *пить кровь* → *кровопивец* – *кровопийца* и др.

Словообразовательная синонимия проявляется и в сфере глаголов. При образовании отфразеологических глаголов используются синонимические суффиксы *-и-* и *-нича-*, *-нича* и *-ствова-*: *скалить зубы* → *зубоскалить* – *зубоскальничать*, *пустой звон* → *пустозвонить* – *пустозвоничать*, *с ума сбрести* → *сумасбродить* – *сумасбродничать*, *разевать рот* → *ротозейничать* – *ротозействовать* и т.д., в данном случае, как видим, реализуются синонимические отношения.

В сфере имен прилагательных словообразовательные синонимы крайне редко встречаются. Иногда на базе одной фразеологической единицы образуются синонимические отфразеологические относительные прилагательные, различающиеся разными суффиксами, например, *без толку*

→ *бестолковый* – *бестолочный*, *круглый год* → *круглогодичный* – *круглогодовой*, *без языка* → *безъязыкий* – *безъязычный*, *в хвосте* → *хвостовой* – *хвостовый* и др. В этом случае данные отфразеологические дериваты семантически близки, но отличаются друг от друга суффиксами. Как отмечает М.Н. Кожина, «разные суффиксы привносят в слово различные стилистические и семантические оттенки» [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008: 241]. По статистике в Национальном корпусе русского языка, дериваты *бестолковый* и *хвостовой* часто употребляются в языке художественной литературы и в публицистике, *круглогодичный* и *круглогодовой* – в публицистике, *безъязыкий*, *безъязычный* – в художественной литературе, а дериваты *бестолочный* и *хвостовый* носят окказиональный характер и представлены в разговорной речи.

Однокоренные словообразовательные синонимы наблюдаются не только на первой ступени производности, но и на второй или третьей ступени производности. Новые дериваты можно образовать на базе отфразеологического деривата. К этому типу относится синонимия имен со значением отвлеченного качества с суффиксами *-и(е)/-ь(е)* и *-ость*: *с чистым сердцем* → *чистосердечный* → *чистосердечие* (*чистосердечье*) – *чистосердечность*. Следует отметить, что такие дериваты отличаются сферой употребления. Например:

«Даже обычное бесстрашие его взгляда легко сошло во всей этой ситуации за чистосердечие и твердость.» (Л. Кабо. Ровесники Октября. 1964);

«Чистосердечье исследовательского интереса к природе — и лишь оно!» (Д. Данин. Нильс Бор. 1969-1975);

Слово *чистосердечье* является вариантом слова *чистосердечие*, но слово *чистосердечие* употребляется более часто, как правило, оно используется в художественной литературе и публицистике.

«Их самая пылкость и увлечение говорит если не за их твердость, то за их чистосердечность.» (Н. Лесков. Некуда. 1864).

Слово *чистосердечность* также обычно используется в художественной литературе и в публицистике.

На базе отфразеологического прилагательного *бестолковый* образованы отвлеченные существительные *бестолочь*, *бестолковщина*, *бестолковость*, между ними существуют синонимические связи, все они часто употребляются в художественной литературе и в публицистике, но обладают различными оттенками значения. Например, в Толковом словаре С.И. Ожегова *бестолковщина* и *бестолочь* имеют одно и то же значение, с одной стороны обозначают «беспорядок, неразбериха», см.: 1) «*Вы уж тут даже, я думаю, рассердитесь: что ж это за бестолочь, скажете, — не поехал бы, а сам уехал!*» (И. Гончаров. Письма. 1842-1859); 2) «*Все пьют, орут, пляшут, целуются и т. д. В общем, полная бестолковщина.*» (Коллекция анекдотов: советская культура. 1970-2000), с другой стороны, у них развивается переносное значение и они могут обозначать непонятливого человека, см.: 1) «*Насколько я понимаю, он, мягко говоря, недоумок, бестолочь.*» (С. Носов. Фигурные скобки. 2015); 2) «*А он, бестолковщина, не нашел ничего лучшего, как заплатить местному слесарю.*» (Е. Костикова. <http://www.сантехник.ru> // «Столица», 1997.10.28).

Слово *бестолковость* имеет лишь одно значение и обозначает черту характера «беспорядочность». См.: «*Да и если положить руку на сердце, то бестолковость и безответственность — это, пожалуй, единственные недостатки Орехова-младшего.*» (А. Маринина. Ангелы на льду не выживают. Т. 1. 2014).

Итак, словообразовательные синонимы обязательно являются и лексическими синонимами. Для отфразеологических дериватов характерна развитая синонимия. По нашим наблюдениям, среди отфразеологических синонимов можно выделить лексические и однокоренные словообразовательные синонимы.

2.7.2. Антонимия отфразеологических дериватов

Отношение противопоставления лексических смыслов относится к числу важнейших характеристик языка. Антонимия, по определению, данному в «Большом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой, это «тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения, антонимы – это слова одной части речи, имеющие противоположные значения» [БЭС 1998: 35-36].

При исследовании значений отфразеологических дериватов мы заметили, что некоторые отфразеологические дериваты имеют противоположные значения, в этом случае они образуют отфразеологические антонимические пары. По сравнению с отфразеологическими синонимами, отфразеологические антонимы представлены в значительно меньшем количестве. Среди собранных нами материалов выделены 7 антонимических пар. По нашим наблюдениям, некоторые отфразеологические антонимические пары образуются на базе фразеологических антонимов. Как правило, фразеологические антонимы – это такие антонимы, которые имеют противоположное значение, но характеризуют предмет или явление с одной стороны. Например, прилагательное *светлоголовый* (в значении «очень умный») образовано на базе фразеологизма *светлая голова* (в значении «ясный и логичный ум»), прилагательное *пустоголовый* (в значении «глупый, бестолковый») мотивировано фразеологизмом *пустая голова* (в значении «нет никаких мыслей»), производящие фразеологизмы *светлая голова* и *пустая голова* вступают в языке в антонимические отношения, и, соответственно, их дериваты образуют антонимическую пару со значением «ум-глупость».

Традиционно фразеологические антонимы характеризуются противоположностью значений и тождественным компонентным составом. В зависимости от составов производящих фразеологических единиц, можно выделить следующие типы отфразеологических антонимов:

1. Отфразеологические антонимы, образованные на базе фразеологизмов, в компонентном составе которых имеется лексический антоним, например, прилагательное *высокопробный* образовано на базе фразеологизма *высокой пробы*, его антоним *низкопробный* возникает на базе фразеологизма *низкой пробы*, в составе их производящих фразеологизмов содержатся лексические полные антонимы: *высокий* и *низкий*.

Следует отметить, что в составе некоторых производящих фразеологизмов имеется компонент со значением лишь ослабленной противоположности, например: прилагательные *первосортный* и *второсортный* создаются на базе фразеологизмов *первого сорта* и *второго сорта*, в этом случае *первый* (в значении «хороший») и *второй* (в значении «не хороший») невозможно отнести к антонимам в строгом смысле.

2. Отфразеологические антонимы, образованные на базе фразеологизмов, у которых один компонент идентичен по составу, а другой компонент дает противоположную характеристику предмета. Например, прилагательные *светлоголовый* и *пустоголовый* образуются на базе фразеологизмов *светлая голова* (в значении «очень умный») и *пустая голова* (в значении «глупый, бестолковый»), в результате переноса значения они выступают в качестве антонимов.

3. Отфразеологические антонимы, образованные на базе фразеологизмов, в составе которых нет общих или антонимических компонентов, например, существительное *благожелатель*, образованное на базе фразеологизма *желать всех благ*, имеет значение «доброжелательный человек», его антоним *душегуб* мотивирован фразеологизмом *губить душу* и имеет значение «злодей».

Как правило, антонимические отношения характерны для слов с качественной, количественной, пространственной, временной семантикой, в основном они имеют широкое распространение среди качественных прилагательных и наречий, меньше – среди глаголов и существительных. В сфере отфразеологических дериватов антонимия наблюдается у имен

прилагательных и существительных.

В семантическом отношении отфразеологические антонимические пары можно разделить на несколько групп.

1) Отфразеологические антонимы, выражающие временную противоположность: *сиюминутный* (образованный на базе фразеологизма *сию минуту* в значении «касающийся только настоящего момента») / *сиюсекундный* (*сию секунду*) – *вековечный* (образованный на базе фразеологизма *веки вечные* в значении «исконный, всегдашний»);

2) Отфразеологические антонимы, указывающие на качественную противоположность лица и предмета: *высокопробный* – *низкопробный* (признак предмета), *первосортный* – *второсортный* (признак и лица и предмета), *светлоголовый* – *пустоголовый* (признак лица), *чистосердечие* – *криводушие* (признак лица), *благожелатель* – *душегуб* (*лицо*);

3) Отфразеологические антонимы, отражающие материальное положение лица: *толстосум* (в значении «очень богатый человек») – *христарадник* (в значении «нищий»).

Фразеологизмы обычно эмоционально окрашены, они выражают положительную или отрицательную оценку. Согласно нашему исследованию, большинство производящих фразеологизмов выражает отрицательную оценку, лишь единичные производящие фразеологизмы выражают положительную оценку. Следовательно, по этой причине редко встречаются отфразеологические антонимические пары.

С точки зрения положительной и отрицательной оценочности отфразеологические антонимические пары демонстрируют и градуальные семантические отношения. В силу своего значения отфразеологические прилагательные выступают в качестве основных средств выражения градуальной семантики.

Некоторые отфразеологические антонимы характеризуются семантической градацией. По мнению С.М. Колесниковой, «шкала градаций фразеологической семантики имеет трехуровневую структуру: нулевой

уровень (норма, стандарт), положительный уровень (выше нормы) и отрицательный уровень (ниже нормы)» [Колесникова 2016: 162]. В нашей работе мы исследуем градуальную семантику отфразеологических антонимов с помощью данной шкалы градаций. Например, слово *высокопробный* имеет значение «отличающийся высоким достоинством, высоким качеством» и указывает на признак выше нормы, а его антоним *низкопробный* со значением «характеризующийся очень низкими качествами, достоинствами», выражает признак ниже нормы. Дериваты *светлоголовый* и *пустоголовый* также имеют градуальное значение, указывают на признаки выше нормы и ниже нормы «очень умный-глупый». Для выражения градуальной семантики иногда употребляются и порядковые числительные, на базе фразеологизмов с порядковыми числительными *первого сорта* и *второго сорта* создаются дериваты *первосортный* (принадлежащий к превосходному, великолепному, первоклассному) и *второсортный* (не лучший по своим качествам, свойствам), которые выражают разные степени признака.

Таким образом, антонимические отношения отражаются и в дериватах, которые образованы на базе фразеологических единиц. В сфере отфразеологических дериватов существуют лишь единичные антонимические пары, которые образуются на базе фразеологических антонимов, поэтому для отфразеологических дериватов в целом нехарактерна антонимия.

2.8. Омонимия в сфере отфразеологических дериватов

Явление омонимии представляет собой одну из важнейших проблем в русской лексикологии. Омонимия, по определению, данному в «Большом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой, это «звуковое совпадение различных языковых единиц, значения которых не связаны друг с другом» [БЭС 1998: 344]. При исследовании значений отфразеологических дериватов мы заметили, что отдельные отфразеологические дериваты

совпадают по звучанию и написанию, но различаются значениями.

В лексикологии изучаются два вида лексических омонимов: полные и частичные. В нашей работе мы исследуем лишь полные омонимы, у которых совпадает вся система форм.

Наблюдается омонимия отфразеологических дериватов между собой. Данные омонимы образуются на базе одного компонента производящих фразеологизмов, как правило, в структуру этих производящих фразеологизмов входят тождественные по форме компоненты. В наших материалах отмечается всего две пары омонимов-отфразеологических дериватов. Например, в русском языке существуют два отфразеологических деривата *жарить*¹ и *жарить*², совпадающие по звучанию и написанию, но различающиеся значениями, поскольку они мотивированы внешне сходными фразеологизмами. Оба эти слова образованы суффиксальным способом: глагол *жарить*¹ мотивируется субстантивным компонентом фразеологизма *давать жару* и имеет значение «проявлять себя в полную силу», а глагол *жарить*² образуется на базе субстантивного компонента фразеологизма *поддавать жару*, он имеет значение «активно воодушевлять, подстегивать, побуждать к какому-л. действию, решению», ср.:

«Он кажется очень злым, в правой руке у него сучковатая палка: так и кажется, что он сейчас начнет жарить всех по башкам.» (Ф. Гладков. Повесть о детстве. (1948) (*жарить*¹);

«Я из этих повестей мог жарить наизусть целые страницы.» (В. Вересаев. Воспоминания. 1925-1935) (*жарить*²).

Рассмотрим также омонимы *трепаться*¹ и *трепаться*². Глагол *трепаться*¹ образуется на базе глагольного компонента фразеологизма *трепать язык* и имеет значение «говорить зря, попусту; пустословить», глагол *трепаться*² создан на базе глагольного компонента фразеологизма *трепать хвост* и имеет значение «вести распутный образ жизни; распутничать», в этом случае они выступают как омонимы. Ср.:

«В поезде они трепались о любви, но это же был обычный треп.» (В.

Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961).

*«Всю жизнь мужик-то мой **треплется**, а я **терплю**.»* (СОФЛ 2003: 330).

Встречаются также случаи омонимии отфразеологического деривата и слова, не образованного на базе фразеологизма. К этому типу относятся те слова, которые фонетически и графически совпадают с узуальными словами, не образованными на базе фразеологизмов. Например, существительное *трепло*¹ образовано от слова *трепать*, оно имеет значение «то же, что трепалка, орудие для трепания волокна», а существительное *трепло*² мотивировано глагольным компонентом фразеологизма *трепать язык*, имеет значение «болтливый, лживый, хвастливый человек». Ср.:

*«Что ж, что с дурцой, — обдумал Михайла, — это даже и лучше: такая баба как лен на **трепле!**»* (С. Клычков. Князь мира. 1927) (*трепло*¹);

*«Да он занудное **трепло**, и больше никто!»* (Н. Леонов, А. Макеев. Эхо дефолта. 2000-2004) (*трепло*²).

Слово *ветродуй*¹, образованное от свободного словосочетания *ветер дует*, графически и фонетически совпадает с отфразеологическим дериватом *ветродуй*², образованным на базе фразеологизма *дуть на ветер*. Первое слово имеет значение «вентилятор; устройство для имитации ветреной погоды на театральной сцене или съемочной площадке; сильный ветер», а второе имеет значение «болтливый или легкомысленный человек». Ср.:

*«Как только включали **ветродуй**, у собак от страха прижимались уши.»* (Ю. Никулин. Мое любимое кино. 1979) (*ветродуй*¹);

*«Она — гражданка вольная, **ветродуй**, занялась симпатичностью других людей (мужей), он же доит коров.»* (М. Пришвин. Дневники. 1925) (*ветродуй*²).

Приведем другой пример. Существительное *балясник*¹ мотивировано словом *балясина* и имеет значение «строительный материал, употребляемый для изготовления опорных столбиков в ограде (балясин)», а дериват *балясник*², образованный на базе субстантивного компонента фразеологизма *точить балясы*, имеет значение «тот, кто точит балясы, шутник, болтун»:

«Одна помещица построила ей избу и окружила балясником.» (А. Цветаева. О Блаженной старице Евфросинье, княжне Вяземской Евдокии Григорьевне. 1990) (балясник¹);

«Юрий поглядел с удивлением на запорожца. — Что ты, боярин, слушаешь этого балясника? — сказал Алексей.» (М. Загоскин. Юрий Милославский, или русские в 1612 году. 1829) (балясник²).

Итак, в сфере отфразеологических дериватов существуют лишь единичные омонимы. По нашим наблюдениям, омонимия наблюдается, во-первых, между отфразеологическими дериватами между собой, во-вторых, между отфразеологическими дериватами и словами, не образованными на базе фразеологизма. Для отфразеологических дериватов в целом нехарактерна омонимия.

Выводы

Отфразеологические дериваты семантически тесно связаны со значениями производящих фразеологизмов. В случае, когда отфразеологический глагол образуется на базе глагольного фразеологизма и отфразеологическое наименование лица образуется на базе именного фразеологизма, имеющего значение «лицо», значение отфразеологического деривата полностью совпадает со значением производящего фразеологизма. В большинстве случаев значение отфразеологического деривата складывается из лексического значения производящего фразеологизма и словообразовательного значения присоединяемого форманта. При образовании отфразеологических дериватов иногда наблюдается изменение объема значений по сравнению с объемом значений производящих фразеологизмов.

По частеречной принадлежности отфразеологические дериваты разделяются на существительные, глаголы, прилагательные и наречия, они могут служить для номинации лица, номинации процесса, наименования

опредмеченного признака и отвлеченных понятий, (реже) номинации предмета.

Подавляющее большинство (132 единицы) отфразеологических существительных представляет собой номинации лица по свойствам природы, чертам характера, которые создаются для выражения оценки и носят экспрессивный характер, среди них преобладают номинации лица, обозначающие отрицательные свойства человека, такие как болтливость, праздность, равнодушие, лживость и др. Немногочисленные дериваты называют положительные качества человека.

Значительная часть отфразеологических дериватов (126 глаголов) имеет процессуальное значение. Большинство отфразеологических глаголов образуется на основе глагольных фразеологизмов, они могут указывать не только на само действие, но и на его характеристику. В зависимости от семантического объема можно выделить глаголы действия, глаголы состояния и глаголы отношения. Среди них преобладают глаголы действия и поведения, которые обычно выражают отрицательную оценку.

Отфразеологические дериваты, которые используются для обозначения непроцессуального признака, также занимают важное место в пополнении лексического состава. Значение непроцессуального признака могут выражать имена прилагательные и наречия. 38% отфразеологических прилагательных образовано на основе адвербиальных фразеологизмов, обозначает качественную характеристику действия, 35% отфразеологических прилагательных создается на базе глагольных фразеологизмов, выражает признак предмета или обозначает качества лица, 16% прилагательных образуется на базе именных фразеологизмов, обозначает определенные интеллектуальные качества лица или признак предмета, лишь единичные прилагательные образованы на базе адъективных и междометных фразеологизмов.

В составе отфразеологических существительных наблюдается большое количество отвлеченных существительных. Одна часть отфразеологических

отвлеченных существительных образуется на базе фразеологической единицы, другая часть создается на основе отфразеологических дериватов путем синтаксической деривации. В зависимости от их значений их можно разделить на три группы: отфразеологические существительные со значением опредмеченного действия, отфразеологические существительные со значением отвлеченного опредмеченного признака, отфразеологические существительные, обозначающие абстрактные понятия. Продуктивными суффиксами являются суффиксы *-ниј-, -ениј-, -ость, -ств(о) / -еств(о)* и *-изм.*

Немногочисленные (6 единиц) отфразеологические дериваты служат для номинации предмета. В основном они именуют помещение, вместилище, денежные средства и дают им характеристику.

Подавляющее большинство новых номинаций, образованных на базе фразеологических единиц, представляют собой номинации лица и предмета и существительные с отвлеченным значением. Это связано с тем, что на базе фразеологических единиц значительно образуются имена существительные.

Наблюдения над семантическими соотношениями отфразеологических дериватов позволяют сделать следующие выводы: синонимические и антонимические отношения характеризуют и отфразеологические дериваты. Отфразеологические синонимы, во-первых, возникают на базе синонимических фразеологизмов или вариантов одного и того же фразеологизма, во-вторых, образуются на основе одного производящего фразеологизма при помощи различных словообразовательных формантов. По сравнению с отфразеологическими синонимами, отфразеологические антонимы представлены в значительно меньшем количестве и образуются на базе фразеологических антонимов.

Для отфразеологических дериватов характерна и омонимия. Отфразеологическая омонимия наблюдается, во-первых, между отфразеологическими дериватами между собой, во-вторых, между отфразеологическими дериватами и словами, не образованными на базе фразеологизмов.

ГЛАВА 3. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОТФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Отфразеологические дериваты функционируют в разных подсистемах языка и его стилях. В качестве приема языковой экономии и языковой игры выступают не только общеупотребительные, но и окказиональные отфразеологические дериваты. В данной главе для выявления специфики функционирования отфразеологических дериватов мы детально рассмотрим их использование в разных подсистемах языка и в его функциональных разновидностях, выявим их общие функции и частные функции в художественной речи и в публицистике.

3.1. Функциональные особенности отфразеологических дериватов

3.1.1. Функционирование отфразеологических дериватов в разных подсистемах языка

В современном русском национальном языке выделяются следующие подсистемы языка: литературный язык, территориальные диалекты, городское просторечие, жаргоны и арго, при этом каждая из них имеет своих носителей.

Литературный язык – это «наддиалектная форма существования языка, которая характеризуется нормированностью, обработанностью и полифункциональностью» [Гухман 1990: 270]. Часть отфразеологических дериватов, которые относительно устойчивы в русском языке, входят в состав лексики литературного языка. В толковых словарях они часто даны без помет. Например, *баклушничать* (на базе ФЕ *бить баклуши*), *безумный* (на базе ФЕ *без ума*), *бессрочный* (на базе ФЕ *без срока*), *белобилетник* (на базе ФЕ *белый билет*), *хлебосол* (на базе ФЕ *хлеб-соль*), *сумасбродить* (на базе ФЕ *с ума сбредить*), *чистосердечный* (на базе ФЕ *с чистого сердца*),

головокружение (на базе ФЕ *голова кружится*) и др.

Литературный язык подразделяется на две самостоятельные функциональные разновидности – книжную и разговорную. Книжный язык «может употребляться в самых разных сферах общения, для разных целей и для выражения самого разнообразного содержания» [Крысин 2004: 335]. Немногие отфразеологические дериваты принадлежат к книжному языку, например, *акцентировать* (на базе ФЕ *делать акцент*), *чистосердечный* (на базе ФЕ *от чистого сердца*). В большинстве же случаев отфразеологические дериваты относятся к разговорной разновидности литературного языка.

Просторечие – «это социально обусловленная разновидность национального русского языка, в которой реализуются средства, находящиеся за пределами литературной нормы» [ЭРЯ 1997: 390]. Просторечная лексика характеризует лишь определенный коллектив говорящих, долго живущий в городе, но не владеющий совсем или не овладевший полностью литературными языковыми нормами. В русском языке выделяются и просторечные фразеологизмы, которые имеют более сниженный стилистический характер, чаще всего характеризуются крайне отрицательной окраской и широко употребляются в устной речи. Например, *точить балясы, тянуть волынку, драть горло, драть козла, не ахти какой, никуда не годный, оторовать голову, белены объелся, слоны слонять, распускать слюни* и т.д.

На базе производящих просторечных фразеологизмов образуется группа отфразеологических дериватов, относящаяся к просторечной лексике и помеченная в словаре «прост.», например, *балясник, вертихвост, волынный, горлан, козлодер, неахтителный, никудышник, оторвишник, беленить, послоняться, слонтяй* и т.д. Заметим, что данные просторечные отфразеологические дериваты характеризуются ненормированностью, стилистической сниженностью и более узкой сферой употребления. Просторечные отфразеологические дериваты функционируют в основном в устной форме языка, но они могут быть представлены в языке художественной литературы. Например, «*Парень был почтителен, разумен,*

*строг к себе и к другим — «не то что это нынешнее племя **вертихвостов**»* (М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все. 2001).

В просторечной лексике выделяется и грубо-просторечная лексика, отличающаяся большей степенью грубости. На базе фразеологических единиц создается ряд грубо-просторечных отфразеологических дериватов, с помощью которых автор может передавать свое резко отрицательное отношение к каким-либо явлениям. Например, дериват *шкуродер* образуется на базе фразеологизма *драть шкуру* и имеет значение «жестокий человек»; дериват *трепач* имеет сниженную, грубую экспрессивную окраску и образуется на базе фразеологизма *трепать языком* и т.д.

При исследовании отфразеологических дериватов мы заметили, что некоторые отфразеологические дериваты используются в жаргоне. Жаргон — это «социальная разновидность речи, характеризующаяся специфической лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств» [ЭРЯ 1997: 129]. Жаргонизмы преимущественно используются в устной речи в целях определения принадлежности к определенной социальной группе, усиления экспрессивности речи и ускорения общения и взаимопонимания [Там же: 382]. Отфразеологические дериваты представлены в трех основных видах жаргонов: профессиональном, молодежном и уголовном жаргонах. Например, отфразеологические дериваты *пупизм* и *пупист* образуются на базе фразеологизма со значением «центр, средоточие самого главного, самого важного» *пуп земли*. На основе метафорического переноса отфразеологический дериват *пупизм* приобрел значение «эгоцентризм, ощущение себя пупом земли», он используется в профессиональной речи психотерапевтов.

Отмечаются и отфразеологические дериваты, относящиеся к молодежному жаргону. Носителями молодежного жаргона являются студенты, школьники старших классов и молодые рабочие. Заметим, что молодежный жаргон употребляется в основном для образного,

экспрессивного обозначения понятий или явлений, которые уже существуют в литературном языке. Например, молодежный жаргонизм *заушный* образован на базе фразеологизма *тащить за уши* и имеет значение «заочный». Жаргонизм *дофенист*, образованный на базе фразеологизма *до фени*, обозначает равнодушного, безразличного ко всему человека. Жаргонизм *динамит* образуется на базе фразеологизма *крутить динамо* и имеет значение «1) обманывать; 2) прогуливать, пропускать что-либо».

Отфразеологические дериваты употребляются и в уголовном жаргоне (арго). Арго – это «социальная разновидность речи, характеризующаяся узкопрофессиональной или своеобразно освоенной общеупотребительной лексикой, нередко с элементами условности, искусственности и тайности» [Там же: 36]. Целью его является стремление сделать речь одной социальной группы закрытой, непонятной для других. Выделяются отдельные дериваты, которые образованы на базе арготических фразеологизмов. Так, например, для обозначения действия преступника используется арготизм *мокрить*, который образуется на базе фразеологизма *мокрое дело*.

Как особая подсистема языка, диалекты являются средством общения коллектива, объединенного территориально [Там же: 112]. Как отмечает Л.П. Крысин, «наиболее типичными сферами использования диалектов являются семья и разного рода ситуации неофициального, непринужденного общения односельчан друг с другом» [Крысин 2004: 342]. Следует подчеркнуть, что стремление к языковой экономии представлено и в территориальных диалектах, в которых нередко встречаются слова, образованные на базе фразеологизмов. Например, в говорах Ярославской области используется существительное *пустословник*, образованное посредством сложения и суффиксации на базе словосочетания «пустое слово» и оно имеет значение «болтун». В смоленских диалектах имеется существительное *безголове* со значением «о недалеком, пустом человеке», которое образуется на основе фразеологизма *без головы* путем присоединения префикса *без-* и суффикса *-ьj-*. Встречаются и диалектизмы, образованные на базе субстантивного

компонента устойчивого словосочетания. Например, в вологодских говорах глагол *лясничать* образуется на базе фразеологизма *строить лясы* и имеет значение «сплетничать», в псковских диалектах отмечается глагол *воронить* со значением «зевать, ротозейничать», созданный на базе фразеологизма *ловить ворон* и др. В русском языке существует множество территориальных диалектов, и функционирование в них отфразеологических дериватов требует особого исследования.

Следует обратить внимание на то, что граница между разными подсистемами не является жесткой, просторечная лексика и жаргонизмы могут проникать в литературный язык. Например, дериват *забугорный* образуется на базе фразеологизма *за бугром* и имеет значение «заграничный», ранее он являлся жаргонизмом, а в настоящее время уже рассматривается в качестве единицы литературного языка. Кроме того, в языке художественной литературы и СМИ регулярно применяются средства просторечия и жаргона, которые служат средством стилистической характеристики.

При исследовании отфразеологических дериватов мы заметили, что в этой сфере наблюдается немало историзмов. Историзмы – это «слова и выражения, вышедшие из активного употребления в связи с тем, что исчезли или стали неактуальными обозначаемые ими понятия» [ЭРЯ 1997: 159]. В сфере отфразеологических дериватов встречаются отфразеологические дериваты, которые называют какое-либо уже исчезнувшее явление, предмет и т.д. Приведем примеры. Историзм *челобитье* образуется на базе ФЕ *бить челом*, называет подачу письменной просьбы, а существительное *челобитчик* обозначает человека, кто подавал челобитную. Отмечаются и такие отфразеологические дериваты, как *христарадничать* (на базе ФЕ *Христа ради*), *рукоприкладство* (на базе ФЕ *приложить руку*, в значении «подпись»), *криводушник* (на базе ФЕ *кривить душой*), которые употребляются для обозначения исторических реалий. Данные историзмы используются в художественной и публицистической речи с целью создания исторического колорита.

Некоторые историзмы используются в активном словаре в составе устойчивых выражений, на их основе образуются отфразеологические дериваты, относящиеся к литературному языку. Например, на базе фразеологизма *бить баклуши*, в составе которого сохраняется историзм *баклуши*, образуются общепринятые слова *баклушник* и *баклушничать*.

Итак, узуальные отфразеологические дериваты преимущественно относятся к литературному языку, второе место занимают просторечные дериваты, лишь отдельные отфразеологические дериваты являются жаргонизмами и арготизмами. Однако далеко не все отфразеологические дериваты вошли в лексический состав языка, многие из них носят окказиональный характер.

3.1.2. Отфразеологические дериваты – окказионализмы

Большая часть выделенных нами отфразеологических дериватов не вошла в общее употребление и может быть отнесена к «отфразеологическим окказионализмам». Под термином «окказионализмы» понимается «речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае; создаются на базе продуктивных / непродуктивных моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме» [ЭРЯ 1997: 283]. В.В. Лопатин объединяет под общим названием «окказионализмы» обе группы слов – и потенциальные, и индивидуально-авторские слова в связи с тем, что обе группы слов создаются окказионально, и далеко не всегда можно четко отграничить их друг от друга [Лопатин 1973: 71]. И потенциальные, и индивидуально-авторские слова сохраняют ощутимую новизну, яркость и оригинальность и выполняют преимущественно художественную и экспрессивно-эмоциональную функции. В нашей работе мы также рассматриваем отфразеологические

окказионализмы без дифференциации их на потенциальные и индивидуально-авторские слова.

Как отмечает Н.Г. Бабенко, «художники слова создают индивидуально-авторские образования в связи с необходимостью точно выразить мысль, стремлением автора кратко выразить мысль, потребностью подчеркнуть свое отношение к предмету речи, дать ему свою характеристику, оценку» [Бабенко 1997: 5]. Использование отфразеологических окказионализмов также позволяет более кратко выразить мысль, достичь максимальной эмоционально-экспрессивной выразительности, сделать текст уникальным, оригинальным и привлекательным для адресата. Например, отфразеологический окказионализм *велосипедоизобретательство* был создан журналистом на основе фразеологизма *изобретать велосипед* для описания «создания, придумывания того, что давно известно, создано». Ср.: *«Обидно, что десятки ленинградских училищ, где ложно толкуют понятие «творчество» и неверно, на мой взгляд, организуют соревнование в сфере рационализаторства и изобретательства, за все годы своего существования ни разу не сумели представить на выставку какое-либо настоящее изобретение. «Велосипедоизобретательство», как видите, и тут сыграло роковую роль»* (А. Иванов. Не изобретать «велосипед» // «Знамя», 1982).

«Окказионализмы создаются в большинстве случаев комбинацией различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней. Каждый лексический окказионализм должен быть подвергнут словообразовательному анализу в самом полном виде» [Бабенко 1997: 10, 19]. По нашим наблюдениям, самым распространенным способом образования отфразеологических окказионализмов является сложение с суффиксацией в связи со стремлением авторов использовать лаконичные и экономные языковые средства, обладающие высокой степенью экспрессивности, см., например, отфразеологические окказионализмы *ерундоносный* (на базе ФЕ *нести ерунду*), *звездночастность* (на базе ФЕ *звездный час*),

*кашера*схлебыватель (на базе ФЕ *расхлебывать кашу*), *ваньковаляйство* (на базе ФЕ *валять ваньку*) и др.

Анализ собранных отфразеологических окказионализмов показывает, что с помощью разных способов словообразования образуются отфразеологические окказионализмы разных частей речи: имена существительные, имена прилагательные, глаголы и наречие. Например, одни образуются для названий лица: *башнеслоновокоцист* (на базе ФЕ *в башне из слоновой кости*), *белибердоносец* (на базе ФЕ *нести белиберду*), *вороносчитатель* (на базе ФЕ *считать ворон*), *сливкосниматель* (на базе ФЕ *снимать сливки*) и т.д., другие обозначают отвлеченный признак: *задомнапередность* (на базе ФЕ *задом наперед*), *нелыкомшитость* (на базе ФЕ *нелыком шит*), и др., редкие отфразеологические дериваты служат для номинации действия: *очертяголовничать* (на базе ФЕ *очертя голову*), *испросачиться* (на базе ФЕ *попасть впросак*), отдельные отфразеологические дериваты употребляются для номинации непроцессуального признака: *выньдаположный* (на базе ФЕ *вынь да положь*), *таксебейный* (на базе ФЕ *так себе*) и т.п., немногочисленные окказионализмы относятся к наречиям: *неахтительно* (на базе фразеологизма *не ахти как*).

Основной сферой функционирования отфразеологических окказионализмов являются художественные тексты. В художественной речи с помощью отфразеологических окказионализмов автор может выражать свою субъективную оценку. С учетом необычного соединения морфем на базе компонентов фразеологической единицы отфразеологические дериваты характеризуются эмоциональностью, выразительностью. Например, в тексте романа И.А. Ефремова «Лезвие бритвы» в речи геолога («*И утверждаю: после разрыва с женой все еще ходит в холостяках – женатый человек не будет так очертяголовничать*». Он позаботится о твердом окладе, квартирке, перспективах.») встречается отфразеологический дериват «*очертяголовничать*» со значением «поступать безрассудно», образованный на базе фразеологизма «*очертя голову*» путем сращения и суффикса *-нича-*.

С помощью данного деривата дается характеристику безрассудного поведения персонажа.

В публицистической речи для экспрессивной описания журналисты также часто употребляют отфразеологические окказионализмы, см., например, отфразеологический окказионализм *подкаблучничество*, образованный на базе фразеологизма (*быть*) *под каблуком* и представляющий собой метафору. См.: «*Немцы с японцами начисто перебелили свое постыдное средневековое прошлое, исключив саму мифологию оккупационного подкаблучничества.*» (Известия. URL: <https://iz.ru/news/273292>).

«Окказионализмы, как результат творческого словообразования, относится к одному из приемов языковой игры в словообразовании» [Симутова 2008: 4]. В современном русском языке отфразеологические окказионализмы участвуют в создании языковой игры и служат средством воздействия на адресата. Например, Т.А. Гридина в своей работе «Языковая игра: стереотип и творчество» приводит два интересных отфразеологических окказионализма, оформленных как загадки: *щихлебалка – лапоть* (от фразеологизма «Лаптем щи хлебать», в значении «быть крайне необразованным, невежественным»); *легендарный козовладелец с садистскими замашками – Сидор* (от фразеологизма «драть как сидорову козу», в значении «жестоко, беспощадно пороть, бить кого-нибудь») [Гридина 1996: 180-182]. Не все читатели могут понять их значение, и в данном случае это активизирует их восприятие, заставляет искать и выяснять их значения.

По мнению В.З. Санникова, «окказионализм может оказаться «одноразовым», но может в дальнейшем получить распространение, получить статус неологизма, нового слова» [Санников 2002: 143]. Отдельные отфразеологические окказионализмы со временем стали общеупотребительными, например, *пенкосниматель*, *небокопнитель*, *шапкозакидательство* и др., но остается множество отфразеологических дериватов, которые до сих пор рассматриваются как окказионализмы.

3.1.3. Функционирование отфразеологических дериватов в стилях речи

Отфразеологические дериваты служат способом сделать речь выразительной, экспрессивной и образной. Они имеют свои стилевые особенности.

Стилевые особенности отфразеологических дериватов – это связь их с функционированием в определенном стиле речи. Как отмечает М.Н. Кожина, «обычно выделяют пять основных функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорно-бытовой, которые в свою очередь распадаются на частные разновидности в зависимости от проявления в речи конкретных задач и ситуации общения, жанра и т.д.» [Кожина 1993: 160]. Следует подчеркнуть, что художественный стиль в системе функциональных стилей занимает особое положение. По мнению многих ученых, в том числе Л.Ю. Максимова, Д.Н. Шмелева, художественный стиль не относится к функциональным стилям, поскольку в языке художественной литературы наблюдается использование языковых средств всех стилей для выполнения определенных художественных задач. Далее мы попытаемся рассмотреть применение отфразеологических дериватов в разных стилях.

Научный и официально-деловой стили относятся к числу книжных стилей и функционируют в форме письменной речи. Научный стиль характеризуется обобщенностью, отвлеченностью, логичностью и объективностью, официально-деловой стиль характеризуется высокой регламентированностью речи, официальностью и безличностью, поэтому в них крайне редко встречаются отфразеологические дериваты, характеризующие эмоциональностью, отмечается лишь использование межстилевых отфразеологических дериватов, которые стилистически нейтральны и могут употребляться во всех стилях языка. Например, *благожелательный* (на базе ФЕ *желать всех благ*), *безумный* (на базе ФЕ *без ума*), *всамделишный* (на базе ФЕ *в самом деле*), *дословный* (на базе ФЕ *до*

слова), *жертвоприношение* (на базе ФЕ *приносить жертву*), *злободневный* (на базе ФЕ *на злобу дня*), *круглогодичный* (на базе ФЕ *круглый год*), *никудашный* (на базе ФЕ *никуда не годный*), *подручный* (на базе ФЕ *под рукой*), *своевременный* (на базе ФЕ *в свое время*), *хлебосольство* (на базе ФЕ *хлеб-соль*) и др.

Публицистический стиль выполняет информационную и экспрессивно-воздействующую функции. Журналист, обращаясь к нему, сообщает о фактах и дает им оценку. По мнению В.Г. Костомарова, основной стилистический принцип публицистики представляет собой «единство, сопряжение экспрессии и стандарта» [Костомаров 1974: 23]. Следует учитывать, что стремление в кратчайший срок сообщить о свежих новостях является спецификой коммуникативных задач публицистики, что дает возможность использовать отфразеологические дериваты. В публицистическом стиле используются отфразеологические газетизмы, которые широко употребляются именно в этой сфере, например, на базе фразеологизма на злобу дня со значением «все то, что привлекает общественное внимание в данный момент, острые общественные интересы текущего дня» образуется прилагательное «*злободневный*», которое регулярно сочетается с такими словами, как *тема, вопрос, проблема, новости* и др.

Кроме того, в публицистике широко употребляются и выразительные ресурсы разговорной речи. Например, *горемыка* (на базе ФЕ *горе мыкать*) в предложении «*Стоя в очереди на возврат, разговариваю с такими же горемыками.*» (Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/23784/58184/>); *пустоголовый* (на базе ФЕ *пустая голова*) в примере «*Благословлять таких **пустоголовых** девиц необходимо: может, хоть это поможет им в дальнейшей судьбе.*» (Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/23429/35397/>).

В публицистике во избежание повторений одних и тех же слов используются отфразеологические дериваты, характеризующиеся речевой выразительностью и экспрессией. Например, в предложении «*Прошу на всех*

этапах давать комментарии, дабы не допустить разного рода слухов и кривотолков.» (Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/26081.5/2985644/>) слова *слухи* и *кривотолки* (на базе ФЕ *кривые толки*) близки по значению, с их помощью автор статьи более четко и последовательно выражает свои мысли.

В публицистическом стиле наблюдается и активность использования отфразеологических дериватов с такими суффиксами, как суффикс *-изм*: *хвостизм* (на базе ФЕ *в хвосте*), *-щина*: *бестолковщина* (на базе ФЕ *без толку*), *тарабарщина* (на базе ФЕ *разводит тары-бары*); *-ость*: *безоглядность* (на базе ФЕ *без оглядки*), *злободневность* (на базе ФЕ *на злобу дня*); *-ан*: *горлан* (на базе ФЕ *драть горло*); глагольный суффикс *-нича(ть)*: *дармоедничать* (на базе ФЕ *даром хлеб есть*), *лодырничать* (на базе ФЕ *лодыря гонять*) и др.

Для публицистики характерно использование оценочных прилагательных в качестве эпитета, например, прилагательное *пустопорожний* образуется на базе фразеологизма *переливать из пустого в порожнее* и приобрело значение «бессодержательный, никчемный, неосновательный, несерьезный», оно часто указывает на признак говорения, см. *пустопорожние разговоры, пустопорожняя болтовня, пустопорожнее фуфло, пустопорожний треп, пустопорожние теледебаты, пустопорожнее общение* и др.

В специальных стилистических целях в публицистике иногда употребляется и нелитературная лексика: просторечные слова, жаргонизмы и арготизмы и т.д. Например, *вертихвостка* в примере «*Хотя этот совет, конечно, **вертихвосток** не касается.*» (Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/22684/13777/>), *горлохват* в предложении «*По тем же законам произошли революции и 1917-го года, и 1993-го: кучка честолюбивых **горлохватов** берет власть и диктует свою волю миллионам, не скупясь на чужую кровь, на чужие страдания...*» (Труд. URL: http://www.trud.ru/article/08-08-2006/106668_vladimir_lichutin_pisatelja_bez_

terzani_j_ne_byvaet.html) и др.

Язык публицистики является отражением живой русской речи, в нем можно обнаружить и отфразеологические окказионализмы, например, Е. Евтушенко в 1971 году в речи на V Съезде писателей СССР употребил такое слово «*какбычегоневышлизм*», образованное на базе фразеологизма «*как бы чего не вышло*» и встречающееся и в его поэзии: «...мы выйдем из траншеи искусства окопавшуюся там сейчас серость, трусость, **какбычегоневышлизм**», это слово включено в словарь «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов».

В качестве примера индивидуального употребления приведем также слово с сочинительным соотношением компонентов «*законописатель-бумагомаратель*», которое образуется от двух самостоятельных названий лица: первая часть «*законописатель*» образуется на базе словосочетания «*писать закон*», вторая часть «*бумагомаратель*» – на базе фразеологизма «*марать бумагу*» и имеет значение «*тот, кто марает бумагу; бездарный писатель*», в этом случае автор употребил метафору, сравнивая законописателя с бумагомарателем и выражая свое ироническое отношение. См.: «*Светлые головы, вас бы в Думу вместо этих, так называемых законописателей-бумагомарателей, в их кабинеты и на их оклады ПОСАДИТЬ!!!!!*» (Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/22503/15708/>).

Отфразеологические дериваты могут употребляться в текстах публицистики на различные темы. Например, отфразеологическое существительное *нервотрепка* (на базе ФЕ *трепать нервы*) часто используется в спортивной сфере для обозначения волнения спортсменов, см. «*Когда не определился с составом, **нервотрепка** действительно есть*» (М. Борзыкин, Н. Писарев. Деньги и слава развращают не только футболистов // «Советский спорт», 2013.06.03), «*А следующая игра против Карин Кнапп из Италии и вовсе превратилась в самую настоящую **нервотрепку**.*» (Н.

Чегорский. Шарапова нашла вторую половинку // «РБК Дейли», 2014.01.20). отфразеологический дериват *подкаблужник* (на базе ФЕ *под каблук*) используется в публицистике на тему «семейные отношения», см.: «*И во время этих тяжелых времен мужчинам – отупевшим без бифштекса – ничего не оставалось делать, как быть **подкаблужниками***» (Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/25985.4/2916788/>), «*Он хоть и **подкаблужник**, но замечательно проводит время – ходит на стадионы, развлекается и даже успел познакомиться с несколькими русскими женщинами*» (Д. Беляев. Мексиканцы взяли картонного друга // «Метро», 2018.06.19). отфразеологический дериват *белобилетник* (на базе ФЕ *белый билет*), обозначающий лиц, имеющих документ об освобождении от военной службы по состоянию здоровья, регулярно употребляется в публицистических текстах на военную тему. См.: «*К началу войны он был **белобилетником** по сердцу, но ушел добровольцем на фронт.*» (Труд. URL: http://www.trud.ru/article/17-08-2007/119779_tsyplenok_pod_rubashkoj.html), «*Про вас забудут навсегда, если вы – «**белобилетник**» или прошли службу на альтернативной основе.*» (Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily/23183/25591/>) и др.

Заголовок является важным элементом текста публицистики, при его помощи журналист может раскрыть свой творческий потенциал и проявить остроумие. Заметим, что в заголовках обычно используются отфразеологические дериваты, которые придают тексту особую оригинальность и свежесть и привлекают внимание читателей. Например, «*Полезное **бумагомарание***» (На базе ФЕ *марать бумагу*) (Аргументы и факты. URL: <http://www.aif.ru/archive/1727154>); «*Антон Шипулин: тем, кто нас считает **дармоедами**, нужно самим выйти на лыжню*» (на базе ФЕ *даром хлеб есть*) (Аргументы и факты. URL: <http://www.aif.ru/sport/person/1413645>); «*Путин проверит факты **очковтирательства** в Ивановской больнице*» (на базе ФЕ *втирать очки*) (Аргументы и факты. URL: <http://www.aif.ru/health/251208>) и др. Следует

обратить внимание на то, что в данных заголовках наблюдается использование метафор, при помощи которых журналисты играют со словом и воздействуют на читателя.

Интернет – явление общедоступное, виртуальная коммуникация, осуществляемая в сети, имеет тенденцию к упрощению единиц языка. В сети Интернет более оперативно отражаются активные процессы, происходящие в современном русском языке. В ней наблюдается широкое использование отфразеологических окказионализмов. Например, *спустярукавщик*, *шапказакидальщик*, *вороносчитатель*, *носозадиральщик* и др.

В разговорной речи особенно часто наблюдается использование отфразеологических дериватов. Как отмечает Г.Я. Солганик, «разговорная речь – это неофициальная речь в условиях непосредственного общения, заранее не подготовленная, диалогическая, устная речь» [Солганик 2003: 180]. Кроме того, разговорная речь характеризуется краткостью и стремлением к экономии речевых усилий, фразеологическая единица может представляться избыточной и ее нужно заменить одним словом. См., например, в устной речи «*[Новикова, жен] С одной стороны здесь воплощается принципиальная для него как рационалиста мысль о **пустоголовой** / **безголовой** власти / но с другой стороны / для него не менее важно то / как на этого правителя реагируют глуповцы*» (Н. Погодаев. Программа «Эхо событий» // ГТРК «Томск», 2006), здесь используются два отфразеологических деривата: *пустоголовый* (на базе ФЕ *пустая голова*) и *безголовый* (на базе ФЕ *без головы*).

Для разговорной речи характерны отфразеологические дериваты с такими суффиксами, как суффикс *-ник*: *баклушник* (на базе ФЕ *бить баклуши*), *белобилетник* (на базе ФЕ *белый билет*), *козлятник* (на базе ФЕ *забивать козла*), *карандашник* (на базе ФЕ *брать на карандаш*), *сухозаконник* (на базе ФЕ *сухой закон*) и др.

Для разговорной речи характерно использование экспрессивно-эмоциональных языковых единиц, имеющих такую стилистическую окраску,

как неодобрительная, ироническая или шуточная и т.д. Отфразеологические дериваты могут выступать в качестве особой языковой единицы с разговорно-сниженной окраской. Например, *бестолочь* (неодобр. на базе ФЕ *без толку*), *бумагомарание* (ирон. на базе ФЕ *марать бумагу*), *водолей* (пренебр. на базе ФЕ *лить воду*) и др.

В разговорную речь проникают внелитературные элементы, в том числе просторечная лексика, жаргонизмы. Например, просторечное слово «*чесать*», которое обозначает «стремительно, поспешно бежать» и образуется на базе существительного компонента фразеологизма «*задавать чешу*», широко используется в устной речи: «*А я **чесу** по Тверской / и что-то вообще... Не обращаю внимания*» (Домашний разговор // Из коллекции НКРЯ, 2007).

В разговорной речи отмечается и широкое использование окказионализмов, образованных путем отфразеологического словообразования. Например, в диалоге из фильма «Собачье сердце» встречается окказионализм «*дуракаваляние*», образованный на базе фразеологизма «*валять дурака*»:

«[Доктор Борменталь, Борис Плотников] – *А почему / собственно / вам не нравится театр?*,

[Шариков, Владимир Толоконников] – *Да **дуракаваляние**. Разговаривают-разговаривают.*» (В. Бортко и др. Собачье сердце. 1988).

Важно отметить, что некоторые отфразеологические дериваты созданы писателями и представляют собой индивидуальные авторские новообразования. Отфразеологические дериваты не только служат для номинации реалий действительности, но и характеризуются разговорной и просторечной стилистической окраской, придают речи особую выразительность и экспрессивность.

«Именно функциональные стили обуславливают богатство и гибкость русского языка» [Солганик 2003: 178]. Анализ отфразеологических дериватов со стилистической точки зрения показал, что отфразеологические дериваты

широко используются в устной речи, встречаются в разных функциональных стилях, но наиболее широко употребляются в публицистической и разговорно-бытовой речи с целью усиления экспрессивности. В научном и официально-деловом стилях используются межстилевые отфразеологические дериваты, причем, как правило, запрещается употребление внелитературных отфразеологических дериватов.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время в языковой действительности нет резких границ между функциональными стилями, происходит постоянный процесс их взаимопроникновения и взаимодействия стилей. Слова разговорного стиля могут включаться в книжно-письменные стили, в разговорную речь в свою очередь проникают и слова книжно-письменных стилей. В последние годы отмечается интенсивное проникновение внелитературной лексики в литературный язык при характеристике какого-либо явления.

3.2. Функции отфразеологических дериватов в современном русском языке

В современном русском языке отфразеологические дериваты могут выполнять различные функции. Рассмотрим их подробнее.

3.2.1. Общие функции производных слов в языке

Е.А. Земская в монографии «Словообразование как деятельность» выделила пять общих функций словообразования: 1) компрессивную; 2) собственно номинативную; 3) конструктивную; 4) экспрессивную; 5) стилистическую [Земская 1992: 8-12].

Компрессивная функция. Появление отфразеологических дериватов обусловлено действием тенденции экономии языковых средств и речевых усилий, при образовании отфразеологических дериватов производящая фразеологическая единица превращается в лексему, объем языковой единицы

сокращается. Отфразеологический дериват, таким образом, представляет собой результат сокращения фразеологизма и является проявлением компрессии. Компрессивная функция для отфразеологических дериватов является основной. Употребляя отфразеологические дериваты, говорящий может выражать свои мысли более кратко. Ср.: 1) «*В ту самую минуту, когда певица стерла улыбку и перестала **скалить** зубы, дверь с шумом отворилась и в комнату не торопясь вошел грузный, старый, неряшливо одетый человек.*» (М. Алданов. Чертов мост. 1925); Ср.: «– *Перестаньте **зубоскалить**, молодой человек!.. и не считайте эрудированность показателем духовного богатства... у вас – искусство имитации мрачного скепсиса и мировой скорби – и тем не менее вы совершенно бездушны!*» (В. Ерофеев. Записки психопата. 1956-1957); 2) «*Утром в Эрмитаже совещание, где Директор организовал **козлодрание** из Глинки, Борисова и меня («наглое письмо», «вот как я распустил», «моральная дистрофия»).*» (А. Болдырев. Осадная запись. 1941-1948); Ср.: «*Налопаяются, ходят, как мухи отравленные, начнут **козла драть**, с похмелья мучаются... за свои же деньги да так себя терзать?*» (С. Семенов. Брюханы. 1905).

Номинативная функция. В момент порождения речи говорящий не всегда может найти соответствующие слова для выражения значения, закрепленного за фразеологической единицей, в этом случае он создает дериват на базе имеющихся фразеологических единиц. Отфразеологические дериваты, выступая в номинативной функции, создаются для наименования какой-либо реалии и являются новыми по форме. В предыдущей главе мы подробно исследовали номинативную функцию отфразеологических дериватов и отметили, что отфразеологические дериваты, выполняя номинативную функцию, употребляются для номинации лица, предмета, процесса, непроцессуального признака и отвлеченного понятия. Например, номинация лица: «– *Об одном только я попросил <бы> вас, доктор... Я публицист и... **пенкосниматель!** Я не могу обойтись без того, чтоб не написать хотя одну передовую статью в день!*» [М.Е. Салтыков-Щедрин.

Незавершенные замыслы и наброски (1869-1872)]; номинация предмета: «*Существует множество самых разных головоломок для этих целей.*» (А. Дараган. Гуляющие сами по себе // «Зеркало мира», 2012); наименование действия: «*Несколько поосмотревшись на новом месте, Екатерина Яковлевна писала Капнисту: Начальник очень хорош; кажется, без затей, не криводушничает, дал волю Ганюшке хозяйничать; теперь совершенный губернатор, а не пономарь.*» (В. Ходасевич. Державин. 1929-1931); наименование качественного непроцессуального признака: «*Она и якшается с такими же, как сама, блезирными, потому никто из них никому не верит и верить не может.*» (СОФЛ 2003: 58); наименование отвлеченного признака: «*А жена стояла, прижав пылающий лоб к холодному стеклу. В глазах ее была грустинка и какая-то неуловимая неотмирасевосенька*» (СОФЛ 2003: 202) и др.

Конструктивная функция. Отфразеологические дериваты создаются также в целях изменения структуры речи при сохранении значения производящего фразеологизма. Во-первых, эту функцию выполняют отфразеологические дериваты на первой ступени производности, говорящий образует однословную отфразеологическую номинацию взамен фразеологической единицы, это часто происходит при образовании имен действия на базе глагольных фразеологизмов, ср.: «*Ссорясь с женой, ворча и кашляя, он сидел у себя в кабинете над фолиантами и марал бумагу.*» (М. Булгаков. Жизнь господина де Мольера. 1933); «*Все мои близкие всегда относились снисходительно к моему авторству и не переставали дружески советовать мне не менять настоящее дело на бумагомаранье...*» (И. Бунин. О Чехове. 1928-1929). Во-вторых, эту функцию выполняют и отфразеологические дериваты на второй или третьей ступени производности. Ср., например, отадъективные существительные со значением отвлеченного признака: «*Так рассуждает пустоголовый офицер, превозносящийся своим невежеством.*» (И. Крылов. Почта Духов. 1789); «*Но главные свойства этого пустого и дрянного пьянчужки, заслужившие ему особое наименование,*

выдумку целого нового слова, – это, во-первых, **пустоголовость**, особого рода **вздорность**, **безмозглость**, **неосновательность**.» (Ф. Достоевский. Дневник писателя. 1877). В этой функции наиболее интенсивно используются суффиксы *-ость* и *-ние*.

Экспрессивная функция. Производящей базой отфразеологических дериватов является фразеологическая единица. Главными особенностями фразеологической единицы являются эмотивность и оценочность. В.Н. Телия отмечает способность фразеологической единицы выполнять эмотивно-оценочную функцию и подчеркивает, что у фразеологических единиц «эмотивная оценка награждена иллокутивной силой: она побуждает испытывать данное чувство-отношение и является, в конечном счете, реализацией определенного иллокутивного намерения, вызывая, в случае коммуникативной удачи, соответствующий перлокутивный эффект» [Телия 1996: 118]. Эмотивность действует в контексте чувства-отношения, проявляет свое действие на шкале «одобрение – неодобрение» [Зимин 2005: 7]. В словарях эмотивность обычно выражается с помощью помет презрения, пренебрежения, уничижения, иронии, насмешки и т.п. Эмотивность ясно отражается в ситуациях. Например, в предложении «*В коридоре новое движение: **дармоед** в сером халате — здоровый парень, а не на фронте, принес нам на подносе наши пять паек и десять кусочков сахара*» (А. Солженицын) автор, считая, что здоровый парень должен быть на фронте, употребляет слово *дармоед* и выражает свое презрение к этому явлению.

Оценка действует в контексте мнения, проявляясь на шкале «хорошо – плохо». Когда говорящий выражает свое чувство-отношение к обозначаемому, одновременно он выражает оценочное отношение к обозначаемому. Эмотивность «неодобрение» вызывает оценку «плохо», эмотивность «одобрение» вызывает оценку «хорошо».

Большинство ученых выделяет три типа оценки – положительную, отрицательную и нейтральную. Собранный нами языковой материал позволяет утверждать, что большинство производящих фразеологических

единиц выражает отрицательную оценку, лишь единичные фразеологические единицы имеют положительную окраску, и эти оценочные и эмоциональные компоненты сохраняются и в отфразеологических дериватах. Например, отфразеологические дериваты *баклушничать (бить баклуши)*, *лодырничать (лодыря гонять)*, *воронить (считать ворон)* обозначают безделье, праздное времяпровождение, в аспекте поведения человека выражают отрицательную оценку; отфразеологические дериваты *головорез (резать голову)*, *кровопийца (пить кровь)*, *шкуродер (драть шкуру)* обозначают жестокость, по признакам поведения считается, что это «плохо»; в дериватах *дармод (даром хлеб есть)*, *пенкосниматель (снимать пенки)*, *сливкосниматель (снимать сливки)* говорящий выражает пренебрежительное отношение к обозначаемому и дает ему отрицательную оценку, а дериваты *хлебосол (хлеб да соль)*, *жертвоприносить (приносить жертву)*, *чистосердечный (с чистым сердцем)* называют положительные свойства человека и выражают оценку «считай, что это «хорошо». Кроме того, как уже отмечалось, многие отфразеологические дериваты относятся к окказиональным единицам, а создание и употребление окказиональных единиц является одной из возможностей создания экспрессии, приводит к дополнительной экспрессивной насыщенности текста в целом. Например, *«Пределы точности в словоупотреблении могут быть разными. Филологический словарь в отличие от словаря терминологического не может быть излишне догматичным, но и рукавспустие тоже недопустимо.»* (СОФЛ 2003: 282).

Стилистическая функция. Стилистическая функция – это особая целенаправленность языковых средств в целях достижения стилистического эффекта при сохранении общего содержания высказывания [Кунин 1996: 110-112]. Для выражения определенного содержания говорящий выбирает подходящие языковые средства и приемы.

В художественных произведениях и в публицистике отфразеологические дериваты служат для речевой характеристики персонажей. В авторской речи отфразеологические дериваты выступают как одно из средств, делающих

речь более разнообразной, живописной, выразительной; так, в предложении «Бахирев знал, что на днях утвердили исключение Вальгана из партии за обман партии и **очковтирательство**.» (Г. Николаева. Битва в пути. 1959) автор употребляет два синонимических слова *обман* и *очковтирательство*, что делает речь более выразительной. В речи персонажей – это одно из средств их языково-стилистической характеристики, например, в комедии «Ревизор» «(Стучит со злости ногами об пол.) Я бы всех этих **бумагомарак!** У, щелкоперы, либералы проклятые!» (Н. Гоголь. Ревизор. 1836) одураченный городничий называет писателя бумагомараккой, что отражает грубость и глупость городничего.

Отфразеологические дериваты имеют яркую разговорную окраску, часто используются в устной речи, в просторечии и в жаргоне, соответствуют той ситуации непринужденности, неофициальности. При сравнении отфразеологических дериватов с общеупотребительными синонимическими словами отмечается, что отфразеологические дериваты не только называют явление объективной реальности, но и выражают субъективное отношение говорящего к этому явлению, часто имеют сниженную экспрессивно-стилистическую окраску, при помощи их речь становится более экспрессивным и эмоциональным. Так, в предложении «И кто-то нашелся даже пустить по поводу «**шкур**ы барабанной» шутку, которая, однако, была встречена общим неодобрением. «Нашел время **балясничать**», – угрюмо **говорили** солдаты. Всем было немного жутко, все чего-то ждали.» (В. Гаршин. Аясларское дело. 1877) дериват *балясничать* имеет более непринужденный оттенок, а слово *говорить* носит нейтральный характер.

Как отмечала Е.А. Земская в работе «Словообразование как деятельность», «деривационный механизм языка по своим функциям неоднороден» [Земская 1992: 8]. Функции языковых единиц реализуются в разных сферах языка по-разному, кроме данных пяти общих функций производных слов в словообразовании, в художественной речи и публицистике отфразеологические дериваты выполняют ряд частных функций.

3.2.2. Частные функции отфразеологических дериватов в художественной речи и в публицистике

Художественная речь характеризуется высокой степенью свободы языкового употребления, в ней достаточно часто встречаются новые лексические единицы для реализации авторских интенций. Отфразеологические дериваты представляют собой одно из наиболее действенных языковых средств для выражения экспрессивности и образности и широко используются в художественной речи. Отфразеологические дериваты придают речи яркость и выполняют *функцию создания художественного образа*.

Изображение поступков и действий персонажей – одно из средств создания художественного образа. Характер персонажа прежде всего проявляется в его поступках. На базе фразеологических единиц образуются некоторые отфразеологические глаголы поведения, которые могут употребляться для описания особенностей характера персонажа. Например, Н.В. Гоголь в поэме «Мертвые души» употребляет слово *хлебосольничать* со значением «угощать», образованное на базе фразеологической единицы *хлеб-соль*, которое помогает создать образ помещика Хлобуева: Хлобуев, с одной стороны, слаб и распущен, разорил семью, продает имение, с другой стороны, он и добр, несмотря на то, что он не имеет ничего, он радушно принимает всех. См.: *«Не имея ничего, он угощал и хлебосольничал, и даже оказывал покровительство, поощрял всяких артистов, приезжавших в город, давал им у себя приют и квартиру»*.

На базе фразеологических единиц, как уже отмечалось, возникает множество отфразеологических номинаций лица. Употребляя их, автор не только называет человека, но и отражает свое отношение к этому человеку. Например, в детективе О.И. Новиковой «Каждый убивал». В этом случае автор использует существительное *слюнтяй*, образованное на базе фразеологизма *распускать слюни*, рисующий образ человека, который

привык растекаться «слезной лужею» перед трудностями, в результате этот отфразеологический дериват выражает презрительную оценку персонажа. См.: *«Кто же мог подумать, что небедный мужик такой **слюнтяй** – не может просто бросить любовницу и так глупо все организует».*

Приведем другой пример, для создания художественного образа ленивого человека используются многие слова разговорно-бытового стиля. Так, существительное с разговорной окраской *лежебок*, образованное на базе фразеологизма, может быть использовано в художественной речи: *«Сперва хор песельников завел из **лежебоков**, какие поленивее, — пели во всю глотку, во весь мокроснежный лес, но через неделю надоело: леса доверху не накричишь.»* (Л. Леонов. Барсуки. 1924).

Кроме того, создание и использование отфразеологических дериватов демонстрируют способность автора к языковому творчеству. Например, в романе «Дневник провинциала в Петербурге» М.Е. Салтыков-Щедрин впервые использует новообразование *пенкосниматель*, созданное на базе фразеологизма *снимать пенки*, и многократно его употребляет. Используя данные отфразеологические дериваты, М.Е. Салтыков-Щедрин описывает группу лиц, прикрывающих свои консервативные взгляды либеральным фразерством, общественное тунеядство – видимостью дела и выражает свое ироническое отношение к такому явлению. См.: *«За отсутствием настоящего дела и в видах безобидного препровождения времени, учреждается учено-литературное общество под названием <Вольного Союза **Пенкоснимателей**>», «Зачем я говорил с этим гордым, непреклонным **пенкоснимателем**?», «Это был год, когда выпорхнули целые рои либералов-**пенкоснимателей** и принялись усиленно нюхать, чем пахнет».* В данном романе автор также образует однокоренные слова: *пенкоснимательство*, *пенкоснимание* и *пенкоснимательский*, – которые служат средством вербализации индивидуально-авторских концептов. Как отмечает Н.Г. Бабенко, «окказионализмы являются носителями концептуальной информации» [Бабенко 1997: 36], в этом случае отфразеологические

дериваты выполняют и *концептообразующую функцию*.

Следует обратить внимание на то, что М.Е. Салтыков-Щедрин в своих произведениях уместно использует разнообразные словообразовательные средства для выражения оценочных значений, в частности, неоднократно обращается к образованию дериватов на базе фразеологических единиц, например, *белибердоносцы* (на базе ФЕ *нести белиберду*), *фиговидец* (на базе ФЕ *смотреть в книгу, а видеть фигу*), *ежоворуковичный* смысл (на базе ФЕ *держат в ежовых рукавицах*), *заднекрылечное* знакомство (на базе ФЕ *с заднего крыльца*), *мелкоплавание* (на базе ФЕ *мелко плавать*) и др., которые отражают ироническое отношение сатирика к изображаемым объектам и демонстрируют особенности его идиостиля.

В художественной литературе речь персонажа является одним из средств изображения персонажей. Отфразеологические дериваты как особая языковая единица могут использоваться для создания яркого речевого портрета персонажей и в этом случае выполняют *характерологическую функцию* (т.е. функцию создания речевой характеристики персонажа). В текстах художественных произведений отфразеологические дериваты часто встречаются в монологической или в диалогической речи. Рассмотрим отфразеологический дериват *выкать*, образованный на базе фразеологической единицы (*обращаться*) *на вы* в диалоге из фантастического произведения В. Рыбакова «Вода и кораблики». См.:

«– А я вам не помешаю вести? Здесь тесновато, – Коль разглядывал пульт.

– Ни в малейшей степени. И, кстати, у нас не принято выкать. Разве лишь хочешь показать, что я тебя чем-то задел, и пока не искуплю, будешь относиться ко мне с вежливым холодком».

В данном произведении описывается возвращение на Землю космонавта Коли после тринадцатилетней межзвездной экспедиции. На Земле 23-ий век, и все на ней изменилось. Коля только что познакомился с встречавшим его и обратился к нему на «Вы» согласно общепринятым нормам поведения.

Встречавший же счел это вежливым холодком, т.к. у них не принято обращаться на «Вы». В этом диалоге отражаются не только изменения в речевой этикете, но и особенности речи этих двух человек.

В диалогичном высказывании с помощью отфразеологических дериватов легко определить отношение слушающего к говорящему и прояснить его образ. В диалоге отца алкоголика и Макара Жеребцова из рассказа В. Шукшина «Непротивленец Макар Жеребцов» мы встречаем отфразеологические дериваты *пустозвонить* и *пустозвон*, образованные на базе фразеологической единицы *пустой звон*. См.:

«– А ты войди в его положение. Он – молодой, дорвался до вольной жизни, деньжаты появились... Ведь тут какую силу воли надо иметь, чтоб сдержаться? Континую. С другой стороны, его тоска гложет – оторвался от родительского дома. Ты вон в город-то на неделю уедешь, и то тебя домой манит, а он сколько уж лет там. Он небось сходит в кино, поглядит про деревню – и пойдет выпьет. Это же все понимать надо.

*– Ты, лоботряс, только рассуждать умеешь. А коснись самого, не так бы запел. Ходишь по деревне, **пустозвонишь**... **Пустозвон**. Чего ты лезешь не в свое дело?*

– Я вас учу, дураков. Ты приехай к нему, к Петьке-то, да сядь выпей с ним...».

В данном диалоге Макар Жеребцов хотел напутствовать отца алкоголика своими ненужными советами, но у него это не получилось. Отец алкоголика назвал его пустозвоном и не разрешил ему вмешиваться не в свои дела. После прочтения этого диалога в представлении читателей сразу же возникает образ «свойносовсесователя», не вызывающего симпатию у других.

Иногда отфразеологические дериваты наблюдаются и в речи автора. Например, в романе Ф.М. Решетникова «Горнорабочие» автор использует отфразеологический дериват *турусить*, образованный на базе фразеологической единицы *разводить турысы* со значением «говорить чепуху, вздор». См.: *«Тихо в избе, только Ганька по временам **турусит***

громко и хохочет, да тараканы, черные большие и красные, то шумят, то шлепаются с потолка на пол; не спят отец с дочерью». В этом контексте подчеркивается контраст между тихой ночью и болтливым Ганькой.

Для выполнения характерологической функции в художественной речи используются не только строго литературные, но и внелитературные средства языка – просторечие и жаргоны. Например, в романе Е. Водолазкина «Лавр» герой Фома в своей речи использует слово *вертихвостка*, образованное на базе фразеологической единицы *вертеть хвостом*. См.: «*А теперь линияйте отсюда, вертихвостки, сказал юродивый Фома сестрам*». В данном примере отражают особенности речевой характеристики персонажа.

Каждый функциональный стиль характеризуется своей совокупностью речевых жанров. Использование отфразеологических дериватов наблюдается в различных жанрах художественной литературы, в повести, в романе, в историческом детективе, в фантастическом детективе и в поэзии. В поэзии отфразеологические дериваты могут усиливать художественную экспрессию, выражать оценку тех или иных лиц, явлений и т.д. Например, в стихотворении С.А. Есенина «Несказанное, синее, нежное ...» автор использует отфразеологический дериват *сорвиголова*, образованный на базе фразеологизма *сорвать голову*, который сочетается с его любимым цветом «золотой». См.: «*Но ведь дуб молодой, не разжелудясь, Так же гнется, как в поле трава... Эх ты, молодость, буйная молодость, Золотая сорвиголова!*».

Художественный текст является одной из важных сфер творческой деятельности, в котором часто встречаются отфразеологические дериваты, характеризующиеся непринужденностью и неофициальностью. Как отмечает Т.А. Гридина, «языковая игра является формой лингвокреативной деятельности» [Гридина 2008: 9], в художественной речи для усиления художественной изобразительности, достижения комического эффекта и создания иронического отношения часто используются отфразеологические дериваты, которые в данном случае выполняют *функцию создания языковой игры*. В настоящее время языковая игра вызывает большой интерес таких

лингвистов, как В.З. Санников, Е.А. Агеева, О.П. Симутова, О.Ю. Коновалова, Т.В. Игнатъева, Т.П. Куранова и др. В своей работе «Русский язык в зеркале языковой игры» В.З. Санников отмечает, что эффект языковой игры реализуется на разных уровнях языка: на фонетическом, морфологическом, словообразовательном, лексическом, семантическом, синтаксическом, стилистическом и прагматическом уровнях [Санников 2002: 51-479]. Рассмотрим, как отфразеологические дериваты участвуют в языковой игре.

На фонетическом уровне звуковое сходство единиц служит средством создания языковой игры. Например, «*Зачем же славянам терпеть насилие диких ратей и тратить на них хлеб, когда им и без **нахлебников** его не хватает?*» (Б. Васильев. Вещий Олег. 1996).

Языковая игра реализуется и при использовании в одном высказывании разностильных синонимов. Например, в рассказе Л.Н. Толстого «Свечка» встречается несколько языковых единиц, обозначающие «безделье»: *не работать, на боку лежать*, которые вступают в тексте в синонимические отношения с отфразеологическим дериватом *лодырничать*. Их использование усиливает напряженность и выразительность речи. См.: «*Я их, разбойников, знаю, **не люблю им работать, только бы на боку лежать, лодырничать***». (*лодыря гонять* → *лодырничать*).

При создании языковой игры может использоваться и высказывание, содержащее антонимы. Например,

«– *И ты человек, только жалко, что у вас долог век, – **криводушники** вы!..*

– *То-то ты такой и длинный-то, что у тебя **прямая душа**, – опять съязвил Восьмаков.*» (С. Семенов. Односельцы. 1917).

В данном диалоге отфразеологический дериват *криводушник*, образованный на базе фразеологизма «кривить душой», и словосочетание (*у кого*) *прямая душа* характеризуются противоположным значением, на их основе и строится языковая игра.

Для создания языковой игры иногда используется оксюморон, характеризующийся намеренным использованием противоречия. Например, слово *безъязыкий* образуется на базе фразеологизма *без языка* и имеет значение «не владеющий речью, немой», в контексте оно сочетается со словом *говорение*, см.: «Он почувствовал это, вспомнив, что в нем самом, в совершенной пустоте и бессмысленности, теплилось какое-то **безъязыкое говорение**, мычание пораженного инсультом обрубка, что-то, что просилось изжиться из самой его недостижимой сути.» (А. Иличевский. Матисс. 2007).

Комический эффект создает и употребление омонимов. Встречаются случаи омонимии отфразеологического деривата с узуальным словом. Например, в русском литературном языке существует слово «*светлоголовый*» со значением «со светлыми волосами; белокурый», а в просторечии образуется новообразование *светлоголовый* на базе фразеологизма *светлая голова* со значением «очень умный», они могут сталкиваться в одном контексте. См.:

«– Завидки берут всех: ну-ка пятеро деток. **Светлоголовые.**

– Белокурые, что ли?

– Нет, черномазенькие, но умницы, в школе все на лету схватывали. От таких людей большая польза всем» (СОФЛ 2003: 289).

В данном примере языковая игра проявляется именно в использовании слова *светлоголовые*, которое противопоставляется прилагательному *черномазенькие*, в этом случае реализуется и каламбур, поскольку все типы омонимов подвергаются каламбурному обыгрыванию [Санников 2002: 493].

Языковая игра создается и в результате перехода нарицательного имени в имя собственное. Так, слово *пенкосниматель*, образованное на базе фразеологизма *снимать пенки*, обозначает целый класс лиц – «те, кто берет себе самое лучшее, не участвуя в труде» и является нарицательным именем, а в романе М.Е. Салтыкова-Щедрина «Дневник провинциала в Петербурге» слово *пенкосниматель* пишется с большой буквы, используется как название

организации и представляет собой уже слово собственное. См.: *Устав «Вольного Союза Пенкоснимателей»*.

Встречаются и случаи, когда отрицательно-оценочная лексика используется для выражения положительной оценки. Например, в «Стихах к Пушкину» М. Цветаевой автор создает окказионализм *скалозубый*, в данном случае слово *скалозубый* характеризуется множественной мотивацией, оно может образоваться на базе фразеологизма *скалить зубы* или на базе существительного *скалозуб*, обычно данное слово выражает негативную оценку, но в этом стихотворении М. Цветаевой используется для описания Пушкина.

«Гостя каменного? – он,

***Скалозубый**, нагловзорый*

Пушкин – в роли Командора?» (М. Цветаева. Стихи к Пушкину. 1927).

Для наиболее точного и выразительного выражения конкретной мысли в художественной речи широко используется изобразительно-выразительные средства языка: сравнение, метафора, эпитет, олицетворение и др. Например, в контексте произведения Славы Сэ «Ева» автор использует сравнение, включающее отфразеологический дериват, см.: *«Актёры не разбираются в бельканто, трубят серенады похоронными голосами. Заучили итальянский, как **тарабарщину**. Я сижу в кулисах, пианино называется Рига.»* (С. Сэ. Ева. 2010) (*разводить тары-бары* → *тарабарщина*).

В публицистической речи отфразеологические дериваты также часто используются для создания языковой игры. Например, в нашем представлении слово *белобилетник* (образованное на базе фразеологизма *белый билет*) обозначает человека, который имеет документ, дающий право на освобождение от военной службы, а в предложении *«Представьте себе такую картинку. Те, кому едва стукнуло 18 лет, ищут любые способы избежать отсрочек. **Белобилетники** вымарывают из медицинских карт отказные диагнозы. Очереди у сборных пунктов выстраиваются за сутки до времени, указанного в повестке»*. (Аргументы и факты. URL:

<http://www.aif.ru/archive/1694915>) наблюдается прием парадокса, который «выражает мысль на первый взгляд абсурдную, но, как потом выясняется, в известной мере справедливую» [Дземидок 1974: 88].

Каждый публицист стремится сделать речь яркой и остроумной, он употребляет различные средства создания экспрессивности и образности, в частности, метафору. По мнению К.О. Цыпляковой, «метафора представляет собой разновидность языковой игры» [Цыплякова 2012: 172]. Рассмотрим в качестве примера слова министра Ольги Васильевой: *«Я считаю, что лучше знать один иностранный язык, не занимаясь в данном случае очковтирательством и шапкозакидательством»* (Аргументы и факты. URL:http://www.aif.ru/society/education/v_minobrnauki_schitayut_chno_shkolniki_dolzny_izuchat_odin_inostrannyy_yazyk). О. Васильева считает, что изучать два иностранных языка в школе – это заниматься «очковтирательством и шапкозакидательством». Министр употребляет два отфразеологических деривата с отрицательной оценкой: *очковтирательство* и *шапкозакидательство*, образованные на базе фразеологизмов «втирать очки» и «шапками закидаем», тем самым выражая свое отношение к изучению двух иностранных языков в школах.

С учетом эмоционально-оценочной выразительности производящих фразеологизмов отфразеологические дериваты выполняют и *градуальную функцию*. Как отмечает С.А. Бабина, «градуальная функция выражает мерительное отношение говорящего к высказыванию, указывает на степень проявления признака, действия и т.д.» [Бабина 2014: 88]. С.М. Колесникова разделяет градуальную лексику на две группы: основная – имена прилагательные, предикативы, глаголы, имена существительные и вспомогательная – наречия меры и степени, частицы, союзы, междометия» [Колесникова 2016: 97].

В русском языке градуальное значение в основном передают качественные имена прилагательные, обозначающие градуальные признаки. Во второй главе мы уже отмечали, что около 30% отфразеологических

дериватов относится к прилагательным и большинство из них представляет собой качественные прилагательные, которые выступают в роли эпитетов. См.: «— Я думаю, что мы заставили их изменить мнение о нас. Звание **меднолобого** головотяпа меня не прельщает» (СОФЛ 2003: 175). Как правило, место «нуля» занимает норма. Согласно шкале градаций отфразеологический дериват *меднолобый* указывает на признак лица ниже нормы «тупой». В предложении «*Как же Васе не хватало их бытовой безалаберности, их увлеченности делом, их наплевательского отношения к детям.*» (Т. Соломатина. *Акушер-ХА! Байки.* 2009) отфразеологический дериват *наплевательский* имеет значение «пренебрежительный, недобросовестный» и характеризует низкую степень процессуального действия. Некоторые отфразеологические дериваты указывают на интенсивность действия, например, в предложении «*И, может быть, это сиюминутное, но непрерывное ощущение и было главной силой его [А.П. Чехова] творчества?*» (С. Залыгин. *Литературные заботы.* 1982) дериват *сиюминутный* отражает неотложность творчества А.П. Чехова.

Иногда градуальное значение передается с помощью степеней сравнения отфразеологических прилагательных. См.: «*Проблема исчезновения тропических лесов – острейший и злободневнейший вопрос для всего современного человечества*» (Коллективный. *Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России.* 2005); «*Театральный музей – самый легкомысленный в Москве. Нет, разумеется, по современному его обличью того не скажешь.*» (Известия. URL: <https://iz.ru/news/262873>); «*Тебя же прошу, во всех подобных случаях будь со мною **сколь можно чистосердечнее***» (А. Корнилович. *Письмо Ж.О. Корнилович.* 1832).

Среди отфразеологических дериватов выделяются и отфразеологические антонимические пары, которые выражают высокую и низкую степени признака. Ср.: «*Внимание привлекает матовый зеленовато-желтый металл, которым покрыта эта пятнадцатиметровая бутылка, украшенная драгоценными камнями. Листовое **высокопробное** золото! Из него же*

сделаны и расставленные вокруг огромной лампы» (В. Овчинников, Вознесение в Шамбалу. 2006); *«В зале веселились сверкающие **низкопробным** золотом атлеты и их грубоватые блондинистые подруги»* (Я. Кузнецова, Любовь лилипута (2001) // «Семья», 2001.11.14). В этих примерах отфразеологические дериваты не только сочетаются с именами существительными, но и указывают на высокую и низкую степень проявления признака, что свидетельствует о реализации ими градуальной функции.

В предложении *«Часто неправильно смотрят, что инженер-конструктор есть как бы настоящий **первосортный** инженер, а инженер-технолог есть как бы **второсортный**»* (А. Крылов, О подготовке специалистов. 1941) актуализировано различие, существующее между первосортными и второсортными инженерами. В этом случае данные отфразеологические дериваты также выражают оценочный признак лица и выполняют градуальную функцию.

Некоторые отфразеологические дериваты передают градуальную семантику в силу содержания градосемы «очень» в их семантической структуре. Например, на базе фразеологической единицы *искры из глаз сыплются* образуется дериват *искросыпительный*, имеющий значение «очень сильный (об ударе)», благодаря градосеме «очень» он передает градуальное значение. Отфразеологические номинации лица *ротозей* и *разиня* также выражают градуальное значение с помощью градосемы «очень» и обозначают очень рассеянного человека.

По нашим наблюдениям, отфразеологические дериваты характеризуются высокой образностью, экспрессивностью и оценочностью, их экспрессивно-эмоциональная окраска обычно отражается с помощью употребления словарных помет *одоб.* *неодобр.*, *шутл.-ирон.*, *презр.*, *пренебр.* и др. Среди отфразеологических дериватов выделяются некоторые дериваты со сниженной стилистической окраской, которые выполняют *дисфемистическую функцию*. Дисфемизм – «это замена нейтрального в

эмоциональном и стилистическом отношении слова более грубым, пренебрежительным и т.п.» [ЭРЯ 1997: 636]. Он служит одним из средств речевого воздействия и создания образности.

Выполняя дисфемистическую функцию, отфразеологические дериваты используются в художественной речи и в языке публицистики для описания грубого или не одобряемого социумом поведения. Например, в предложении «— *Я пытаюсь сообразить, как бы ты **мочил** кого-нибудь, зная приказы прокурора города.*» (Е. Топильская. Помни о смерти (memento mori). 2005) для обозначения действия «убивать» автор употребляет дисфемистическое слово *мочить*, образованное на базе фразеологической единицы *мокрое дело*.

Иногда некоторые отфразеологические дериваты используются для описания отрицательных свойств какого-нибудь человека. Например, в предложении «*Мы несем с собой палатку и спальные мешки для ночевки, поэтому **шкуродер** особенно рад покуражиться над нами.*» (К. Серафимов. Экспедиция во мрак. 1978-1996) отфразеологический дериват *шкуродер* служит наименованием прижимистого торговца и спекулянта и имеет отрицательную окраску, которая выражает явное неодобрительное отношение к называемому действию.

Приведем еще один яркий пример. Слово *дармодед* образуется на базе фразеологической единицы *даром хлеб есть* и имеет сниженную стилистическую окраску, следовательно, в предложении «*Бабка его любила, а дед ненавидел лютый ненавистью – за то, что он **дармодед***» (А. Кузнецов. Бабий яр. 1965-1970) четко отражается отношение деда к бездельнику, в этом случае отфразеологический дериват *дармодед* явно выполняет дисфемистическую функцию.

В акте коммуникации границу между разными функциями отфразеологических дериватов провести невозможно. Следует отметить, что отфразеологические дериваты выполняют одновременно несколько функций, которые взаимодействуют и пересекаются, поэтому необходимо учитывать их полифункциональность. Например, в примере «*Авторитет не*

присваивается как звание. Утро сегодня сказочное, настоящее *бабьелетнее*. *Делал гимнастику во дворе, на солнце.*» (А. Пантелеев. Наша Маша. 1966) отфразеологический дериват *бабьелетний* выполняет не только компрессивную функцию, но и номинативную и экспрессивную функции. На базе фразеологической единицы *небо коптит* образуется отфразеологический дериват *небокоптитель* со значением «тот, кто живет бесцельно, без пользы для других», который в предложении «*Я отвечал, что у Гоголя все герои – небокоптители, кроме типа Тараса Бульбы, который все-таки кое-что сделал согласно своим идеям.*» (В. Каверин. Два капитана. 1938-1944) одновременно выполняет и компрессивную, и номинативную, и экспрессивную, и концептообразующую функции.

3.3. Способы передачи отфразеологических дериватов в переводах на китайский язык

Отфразеологические дериваты относятся к изобразительно-выразительным средствам и преимущественно используются в текстах художественной литературы и публицистики. Однако отфразеологические дериваты как особая языковая единица чаще всего еще не зафиксированы в русско-китайских словарях, таким образом, их передача создает китайским русистам большие трудности при чтении художественных произведений на русском языке и усложняет перевод их на китайский язык.

Многие китайские русисты, такие как Гэ Баоцюань, Юй Чжэнь, Цао Ин, Чжан Эр, Цзинь Жэнь, Чжа Лянчжэн, Цзя Ган и др. занимались и занимаются переводами русских художественных произведений. Благодаря им на китайский язык были переведены тексты самых выдающихся русских классиков, в состав которых входят произведения А.С. Пушкина («Капитанская дочка», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», поэмы и сказки), Н.В. Гоголя («Мертвые души», «Ревизор»), М.Ю. Лермонтова («Герой нашего времени», стихи и поэмы), И.С. Тургенева («Дворянское гнездо», «Отцы и

дети», «Новь», «Записки охотника», «Ася», «Муму», «Накануне», «Рудин», «Первая любовь»), Ф.М. Достоевского («Преступление и наказание», «Идиот», «Белые ночи», «Записки из мертвого дома», «Униженные и оскорбленные», «Братья Карамазовы»), Л.Н. Толстого («Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение»), А.П. Чехова (повести и рассказы, «Вишневый сад») и др. Кроме того, были переведены произведения многих советских писателей, в том числе произведения М. Горького («Детство», «В людях», «Мои университеты», «На дне», «Мать», «Жизнь Клима Самгина»), А.Н. Толстого («Хождение по мукам», «Детство Никиты»), М.А. Булгакова («Мастер и Маргарита», «Собачье сердце», «Белая гвардия»), Б. Пастернака («Доктор Живаго»), И. Эренбурга («Оттепель»), А. Солженицына («Архипелаг ГУЛаг», «Раковый корпус»), М.А. Шолохова («Тихий Дон», «Судьба человека», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину»), А.А. Фадеева («Разгром», «Молодая гвардия»), Н. Островского («Как закалялась сталь») и др. Опираясь на изданные переведенные произведения русской художественной литературы, мы рассмотрим наиболее эффективные способы передачи отфразеологических дериватов на китайский язык. Материалом для исследования послужили отфразеологические дериваты, извлеченные из русских художественных текстов и довольно популярных вариантов их перевода на китайский язык.

Перевод, по мнению А.В. Федорова, означает «умение выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Федоров 1983: 10]. «Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна» [Комиссаров 1990: 51].

Каждый язык имеет свою определенную систему знаков, при передачи языковых единиц одного языка единицами другого языка часто встречается переводческая трансформация. По мнению Н.К. Гарбовского, «переводческая трансформация – это такой процесс перевода, в ходе которого система

смыслов, заключенная в речевых формах исходного текста, воспринятая и понятая переводчиком в силу его компетентности, трансформируется естественным образом вследствие межъязыковой асимметрий в более или менее аналогичную систему смыслов, облакаемую в формы языка перевода» [Гарбовский 2007: 366].

В настоящее время существует множество классификаций переводческих трансформаций. Л.С. Бархударов, например, предлагает классификацию переводческих трансформаций по формальным признакам: перестановки, добавления, замены, опущения [Бархударов 1975: 190]. В.Н. Комиссаров полагает, что «в зависимости от характера преобразований переводческие трансформации подразделяются на лексические, грамматические и лексико-грамматические» [Комиссаров 1999: 165]. «Лексические трансформации разделяются на формальные преобразования и лексико-семантические замены. В составе формальных преобразований основными приемами перевода являются транскрипция / транслитерация и переводческое калькирование. К основным приемам лексико-семантических замен относятся конкретизация, генерализация и модуляция. Грамматические трансформации включают дословный перевод, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. Наиболее распространенными лексико-грамматическими трансформациями являются прием антонимического перевода, прием описательного перевода и прием компенсации» [Там же: 165-173].

Отфразеологические дериваты сохраняют образность и выразительность производящих фразеологических единиц, при их переводе необходимо учитывать особенности перевода русских фразеологических единиц на китайский язык.

В.Ф. Щичко в книге «Китайский язык. Теория и практика перевода» разграничивает способы перевода фразеологизмов с русского языка на китайский в зависимости от видов фразеологизмов. «При переводе фразеологических сращений используется или функциональный аналог при

наличии в китайском языке тождественного по значению фразеологизма, или описательный перевод при его отсутствии. При переводе фразеологических единств используются китайские слова с ограниченной сочетаемостью, либо дается функциональный эквивалент всего единства. Фразеологические сочетания могут быть переданы дословно или описательно. Некоторые фразеологизмы, заимствованные китайским языком из европейских, могут быть переведены путем семантического калькирования. Необходимо иметь в виду, что фразеологизмы при переводе с русского языка на китайский могут использоваться как эквиваленты не только эмоционально окрашенных фразеологизмов, но и устойчивых сочетаний, лишенных экспрессивной окраски» [Щичко 2004: 170-173].

При переводе русских отфразеологических дериватов переводчик стремится передавать их китайскими отфразеологическими дериватами. Однако в китайском языке отсутствуют отфразеологические дериваты, поскольку китайские фразеологизмы обычно состоят из четырех компонентов и характеризуются устойчивостью структуры и лаконичностью, как правило, они не подвергаются свернутыванию. Таким образом, невозможно найти в китайском языке соответствующие эквиваленты. Рассмотрим конкретные приемы передачи русских отфразеологических дериватов в китайских переводах.

Отфразеологический дериват является особым видом производных слов, при раскрытии его значения следует учитывать значение производящего фразеологизма и значение словообразовательного форманта. Итак, самым распространенным способом при переводе отфразеологических дериватов является описательный перевод. «Описательный перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица языка оригинала заменяется словосочетанием, раскрывающим ее значение» [Комиссаров 1999: 172]. В китайских переводах сравнительно часто наблюдаются случаи, когда отфразеологические дериваты передаются китайскими свободными словосочетаниями.

Отфразеологические дериваты с образной основой могут передаваться свободными словосочетаниями, в состав которых входит главное слово, имеющее значение словообразовательного форманта и фразеологизм с образной основой, являющийся зависимым. Например,

Оригинал: «*Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал? Дармоед! Пропади ты пропадом!*» (А. Островский. Гроза. 1860).

Перевод: *你敢情又在这儿闲蹭跬了! 好吃懒做的家伙! 混帐!* (奥斯特洛夫斯基, 臧仲伦译. 大雷雨. 2005)

В языке оригинала автор использовал отфразеологический дериват *дармоед*, образованный на базе фразеологизма *даром хлеб есть* и выражающий отрицательную оценку. Переводчик осуществил описательный перевод, передав это слово китайским свободным словосочетанием *好吃懒做的家伙* (*hàochīlǎnzhuò de jiāhuo*), где *好吃懒做* (дословно: быть прилежным в еде и ленивым в работе, образное значение: «тунеядствовать») представляет собой китайский фразеологизм и употребляется с частицей *的* (*de*, грамматическая частица атрибутивности, она обычно ставится после определения), в данном случае фразеологизм в сочетании с этой частицей *好吃懒做的* выступает в качестве атрибута, обозначающего качественный признак существительного *家伙* (*разг. пренебр.* человек), которое пренебрежительно называет человека. В китайском языке характеристика «жить без дела» часто связана с действием «есть», ведь в Китае существует представление, что у человека, который любит много пить и есть, нет основного занятия. В этом случае отфразеологический дериват и его перевод имеют близкое к русскому языку значение и сходную образную основу и стилистическую окраску.

Отфразеологические дериваты с образной основой могут также передаваться свободными словосочетаниями, в состав которых входит главное слово, выражающее значение словообразовательного форманта и фразеологизм без образной основы, являющийся зависимым. Например,

Оригинал: «– Ну вот, и делов-то всех... – заговорили мужики, радуясь тому, что *канительное* собрание приходит к концу.» (А. Фадеев. Разгром. 1925-1926)

Перевод: “这就行啦, 全都完了.....”农民们高兴这个没完没了的会议快要结束, 说。(法捷耶夫, 磊然译. 毁灭. 1978)

В данном примере используется отфразеологический дериват *канительное*, который образуется на базе фразеологизма *тянуть канитель*, описывающего работу крайне медленную и скучную. В китайском переводе он переведен при помощи прилагательного *没完没了的* (*méiwánméiliǎo de*), составляемого из фразеологизма *没完没了* (в значении: «затяжной») и частицы *的*. В этом случае отфразеологический дериват с образной основой переводится словосочетаниями без образной основы в китайском языке.

Наблюдается и такой случай, когда при описательном переводе отфразеологический дериват передается свободными словосочетаниями, в состав которых входит главное слово со значением словообразовательного форманта и простые слова или словосочетания, являющиеся зависимыми. В этом случае передается лишь переносное значение производящего фразеологизма, которое выражается простыми словами и словосочетаниями (по типу китайского фразеологизма), не являющимися фразеологизмами. Такой способ передачи часто используется в китайском языке при переводе русских отфразеологических дериватов. Ср.:

Оригинал: «Громеко были образованные люди, *хлебосолы* и большие знатоки и любители музыки.» (Б. Пастернак. Доктор Живаго. 1945-1955).

Перевод: 格罗梅科一家都是非常有文化修养、慷慨好客的人, 非常喜欢而且懂得音乐。(帕斯捷尔纳克, 蓝英年, 张秉衡译. 日瓦格医生.1987)

В России по древнему обычаю с хлебом да солью встречают дорогих гостей. Хлеб-соль – символ гостеприимства. Отфразеологический дериват *хлебосол* обозначает гостеприимного человека. В китайском переводе он передается словосочетанием, состоящим из двух синонимических

прилагательных *慷慨的* (kāngkǎi de в значении: «щедрый») и *好客的* (hàokè de в значении: «гостеприимный»), которые соединяются вместе по типу китайского фразеологизма, и существительного *人* (rén, в значении: человек).

Отфразеологический дериват может переводиться при помощи субстантивного словосочетания, в роли зависимого компонента выступает качественное прилагательное, выраженное простой лексемой с частицей *的*. Например,

Оригинал: *«Она после этого письма, горемыка, и руки опустит, и работа ей не в работу.»* (М. Шолохов. Судьба человека. 1956).

Перевод: *她们收到这种信, 可怜的人, 就会垂下双手, 再也没心思干活了。* (肖洛霍夫, 草婴译. 一个人的遭遇. 2001)

В переводе отфразеологический дериват *горемыка* передан при помощи качественного прилагательного *可怜的* (kělián de в значении: «бедный») и существительного *人* (rén в значении: «человек»).

Возможен перевод отфразеологического деривата фразеологизмом, если в языке перевода существует фразеологизм, имеющий сходное значение и оценку. Например,

Оригинал: *«Когда-нибудь наши потомки назовут несколько наших поколений – поколениями **слюнтяев**: сперва мы покорно позволяли избивать нас миллионами, потом мы заботливо холили убийц в их благополучной старости.»* (А. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг. 1958-1973).

Перевод: *将来我们的后代会把我们这几代人称作**窝囊废**的几代: 我们先乖乖地让人家成百万地毒打, 然后我们又关切地照料杀人犯过一个平安的晚年。* (索尔仁尼琴, 田大畏等译. 古拉格群岛. 2006)

С помощью китайского фразеологизма *窝囊废* (wōnangfèi в значении: «тряпка, никудышный человек»), иронически обозначающего слабохарактерного человека, отфразеологический дериват *слюнтяй* удачно передан. Следует отметить, что в китайском фразеологизме *窝囊废*

используется образ, восходящий к китайской легенде.

Рассмотрим также перевод отфразеологического деривата *зубоскал*.

Оригинал: «*И когда этот ваш приятель, этот пустой балагур и зубоскал, господин Паклин, стал, поднимая глаза к небу, уверять, что никто из нас не в силах принести жертву, кто ему поддакивал, кто одобрительно покачивал головою?*» (И. Тургенев. Новь. 1877).

Перевод: *您那个朋友, 那个耍嘴皮子的无聊家伙, 刻薄鬼帕克林先生, 两眼朝天, 说什么我们几个人中谁也不能做出牺牲时, 是谁连声说是, 并且点头表示同意?* (屠格涅夫, 冀刚译. 处女地. 2001)

Существительное *зубоскал* образуется на базе фразеологизма *скалить зубы* и указывает на насмешника, в китайском переводе оно передано китайским просторечным фразеологизмом *刻薄鬼*(kèbóguǐ), обозначающим человека, который любит насмехаться над кем-л., в данном случае обе лексемы выражают отрицательную оценку.

Иногда при переводе отфразеологического деривата используется дословный перевод производящей базы на китайский язык. «Дословный перевод – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру языка перевода с сохранением набора полных слов и порядка их расположения в оригинале и переводе» [Комиссаров 1990: 178]. Например,

Оригинал: «*Каждую минуту только и ждешь, что придется быть свидетелем неприятнейшего **кровопролития**.*» (М. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2. 1929-1940).

Перевод: *我每分钟都担心这里发生最令人厌恶的**流血**.* (布尔加科夫, 钱诚译. 大师与玛格丽特. 1999)

В данном примере производящий фразеологизм *пролить кровь* может дословно переводиться как глагол *流血* (liúxiě, дословно: пролить кровь), а слово *流血* может использоваться как отглагольное существительное, и соответственно отфразеологическое существительное *кровопролитие* может

передаваться китайским существительным 流血.

Следует отметить, что один и тот же отфразеологический дериват может иметь разные варианты перевода в текстах художественной литературы. Для иллюстрации приведем примеры перевода отфразеологического деривата *дармоед* в переводах разных произведений. См.:

1) Оригинал: «*Баклуши ты, что ль, бить сюда приехал? Дармоед! Пропади ты пропадом!*» (А. Островский. Гроза. 1860).

Перевод: *你敢情又在这儿闲溜跄了! 好吃懒做的家伙! 混帐!* (奥斯特洛夫斯基, 臧仲伦译. 大雷雨. 2005)

2) Оригинал: «*Уж тогда не попадайтесь мне приличные и образованные дармоеды!*» (М. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвертая. 1928-1940).

Перевод: *到那时候, 你们这些有礼貌有学识的寄生虫可别落到我手里!* (肖洛霍夫, 力冈译. 静静的顿河. 2010)

3) Оригинал: «*– Около двухсот! – По кубометру на дармоеда в год! – бешено сплюнул Токарев.*» (Н. Островский. Как закалялась сталь. 1930-1934).

Перевод: *大约两百人, 这些饭桶每人一年只砍一立方米! 托卡列夫气忿忿地唾了一下。* (奥斯特洛夫斯基, 梅益译. 钢铁是怎样炼成的. 2004)

4) Оригинал: «*Теперь он тоже трудится, и никто теперь не скажет ему, что он дармоед.*» (Н. Островский. Как закалялась сталь. 1930-1934).

Перевод: *他现在也在劳动, 谁也不能再说他是个吃闲饭的人了。* (奥斯特洛夫斯基, 梅益译. 钢铁是怎样炼成的. 2004)

В первом предложении использован описательный перевод, слово *дармоед* передано свободным словосочетанием, в состав которого включает фразеологизм и слово, обозначающее человека. Во втором и третьем предложениях слово *дармоед* переведено с помощью китайских просторечных единиц 寄生虫(jìshēngchóng, прямое значение: паразит) и 饭桶(fàntǒng, прямое значение: короб для вареного риса), которые имеют

переносное значение «дармоед», в этом случае переводчик использовал метафору (сравнил дармоеда с паразитом и с коробом для вареного риса), с помощью которой сохраняется семантическое значение и усиливаются выразительность и образность речи. В четвертом предложении дериват *дармоед* переведен дословно на китайский язык словосочетанием *吃闲饭的* (*даром рис есть*), смысл которого понятен и носителям китайского языка, поскольку в китайской культуре существует такой образ.

Некоторые отфразеологические прилагательные подвергаются субстантивации, данный переход приводит к изменению грамматических признаков слова, что, соответственно, вызывает определенные трудности при переводе. Например, один и тот же отфразеологический дериват в переводах, выполненных в разные периоды, передан по-разному.

Оригинал: «– Ну вставайте, шалун, **безумный**; что это вы лежите в пыли?» (И. Тургенев. Первая любовь. 1860).

Перевод: “*嗯，站起来吧，淘气鬼，**傻孩子**；您怎么还躺在尘土里呢？”* (屠格涅夫, 奉真译. 初恋. 1997)

Перевод 2: “*好啦，起来吧，淘气鬼！**简直疯啦**，您干嘛躺在尘土里？”* (屠格涅夫, 沈念驹译. 初恋. 1998)

Анализируемый дериват *безумный* в двух переводах произведения «Первая любовь» представлен следующими переводами: в первом переводе переводчик рассматривает его в качестве субстантивированного существительного и переводит с помощью ласкового обращения к лицу *傻孩子* (*shǎháizi* в значении: «дурачок, глупыш»); во втором переводе переводчик рассматривал его в качестве прилагательного в предикативной функции и перевел его предложением *简直疯啦* (*jiǎnzhífēng la* в значении: «просто с ума сошли»).

Однако не все переводы отфразеологических дериватов одинаково удачны. Встречаются и переводческие ошибки. В зависимости от специфики и степени воздействия ошибки на адресата перевода переводческие ошибки

разделяются на искажение, неточность и неясность [Латышев 2005: 234].

Иногда отфразеологические дериваты с иронической окраской передаются нейтральными словами, что приводит к значительной эмоционально-экспрессивной «недостаточности», к некоторому искажению особенностей авторского стиля. Например,

Оригинал: «*Мало того что пойдешь в посмешище – найдется щелкопер, бумагомарака, в комедию тебя вставит.*» (Н. Гоголь. Ревизор. 1836).

Перевод 1: *竟然成了人家茶余饭后的笑料 – 如果让那些从事文学创作的作家知道了, 他们准会把这件丑事写成喜剧的。* (果戈里, 顾金才译. 钦差大臣. 2015)

Перевод 2: *不仅要成为人家的笑柄, 还要有个臭文士, 摇笔杆的, 将你写进喜剧里去, 那才丢脸呢!* (果戈里, 卢育照译. 钦差大臣. 2001)

В русском языке отфразеологический дериват с ярко иронической окраской *бумагомарака* обозначает автора бездарных произведений, а в первом переводе переводчик Гу Цзиньчай передал его описательно: *从事文学创作的作家* (*cóngshì wénxuéchuàngzuò de zuòjiā* в значении: «писатель, занимающийся литературным творчеством»). Введение нейтрального выражения снижает оценку и ослабляет эмоциональный тон высказывания персонажа. Во втором переводе переводчик Лу Юйчжао использовал такую метонимическую замену, как «носитель инструмента – инструмент» и иронически назвал бумагомараку *摇笔杆的* (*yáobǐgǎn de* «человек, взмахивающий кистью»), в результате он более удачно передал значение деривата *бумагомарака*.

Для перевода отфразеологических дериватов используется и прием опущения. «Опущение заключается в устранении семантически избыточных элементов» [Бархударов 1975: 226]. Опущение может применяться в том случае, если в языке оригинала наблюдается использование парных синонимов. Однако немотивированное опущение приводит к неточной передаче содержания оригинала. Например,

Оригинал: «Знаю. Учитель мой и благожелатель. В Казани, в академии, – помню!» (М. Горький. В людях. 1915-1916).

Перевод: 我认识, 是我的**恩师**。在喀山, 在神学院——我记得很清楚。
(高尔基, 楼适夷译. 在人间. 1998)

В данном примере русские слова *учитель* и *благожелатель* не являются синонимами и характеризуют разные стороны образа персонажа, таким образом, невозможно заменить их одним словом, а при переводе переводчик передает их лишь одним словом *恩师* (ēnshī, в значении: «многоуважаемый учитель»), что упрощает образ персонажа и приводит к неточности перевода, в китайском языке опущенный отфразеологический дериват *благожелатель* можно было бы перевести китайским словосочетанием, состоящим из фразеологизма с частицей 的 и существительного 人: *乐善好施的人* (lèshàn hào shī de rén, в значении: «тот, кто любит делать добрые дела»).

Встречаются в тексте перевода и пропуски отфразеологического деривата без соответствующего описательного перевода или замены китайскими словами, что снижает образность высказывания.

Оригинал: «Но мы не греки, о нимфа! мы **толстокожие** скифы.» (И. Тургенев. Накануне. 1859).

Перевод: 可是我们不是希腊人, 啊, 仙女! 我们都是些西徐亚人啊。
(屠格涅夫, 智量译. 前夜. 1994)

В данном примере переводчик пропустил отфразеологический дериват *толстокожий* и не передал качественный признак в этом образном слове, что приводит к неясности смысла исходного текста. Пропущенный дериват может переводиться на китайский язык фразеологизмом с частицей 的: *心拙口夯的* (xīnzhūo kǒuhāng de, дословно: сердце глупое, рот грубый. Переносное значение: не обладающий тонкостью чувств)

Сопоставление отфразеологических дериватов и их конкретных переводов на китайский язык позволяет сделать вывод, что отфразеологические дериваты переводятся разными способами, так как в

китайском языке нет полных эквивалентов русских отфразеологических дериватов.

Наиболее распространенным способом передачи отфразеологических дериватов является описательный перевод, переводчик старается переводить отфразеологические дериваты китайскими фразеологизмами в сочетании со словом, имеющим значение словообразовательного форманта. Существование неточных переводов отфразеологических дериватов или их опущение свидетельствует о том, как трудно переводить отфразеологические дериваты на китайский язык, для этого переводчик должен овладеть разными техниками перевода и знать фразеологию обоих языков.

Подводя итоги, следует отметить и тот факт, что переводятся в основном те отфразеологические дериваты, которые так или иначе закрепляются в языке и получают широкое распространение в текстах русской художественной литературы.

Выводы

Отфразеологические дериваты как особые языковые единицы широко используются в современном русском языке. Они представлены в таких разнообразных формах языка, как литературный язык, просторечие, диалекты, жаргоны и арготизмы. Как показало наше исследование, отфразеологические дериваты в основном относятся к ядру современного русского языка – литературному языку, второе место занимают просторечные отфразеологические дериваты, характеризующиеся стилистической сниженностью, лишь отдельные отфразеологические дериваты являются жаргонизмами и арготизмами.

Некоторые отфразеологические дериваты были созданы писателями или журналистами в стилистических целях и носят окказиональный характер. Отфразеологические окказионализмы широко распространены в текстах художественной литературы и в публицистике для реализации

определенной эстетической цели. Со временем отфразеологические окказионализмы могут войти в общеупотребительный язык.

Отфразеологические дериваты служат одним из источников пополнения языка и функционируют в разных функциональных стилях русского языка. Наиболее широко они представлены в публицистической и в разговорно-бытовой речи с целью усиления экспрессивности. В публицистике часто употребляются средства словесной образности и в тех или иных стилистических целях используются и внелитературные слова (просторечие, жаргоны и др.). В научном и официально-деловом стилях используются межстилевые отфразеологические дериваты и ограничено употребление внелитературных отфразеологических дериватов. Отфразеологические дериваты могут функционировать в различных речевых жанрах. В современном языке происходит постоянный процесс взаимопроникновения и взаимодействия стилей.

Появление отфразеологических дериватов обусловлено реализацией определенных функций и целей. В современном русском языке отфразеологические дериваты выполняют многообразные функции, прежде всего, пять общих функций, присущих всем дериватам в целом: 1) компрессивную; 2) номинативную; 3) конструктивную; 4) экспрессивную; 5) стилистическую.

Отфразеологические дериваты широко употребляются в художественной речи. В художественной речи отфразеологические дериваты выполняют функцию создания художественного образа, концептообразующую функцию и характерологическую функцию, служат для усиления изобразительности и достижения комического эффекта реализуется и функция создания языковой игры. С учетом их эмоционально-оценочной выразительности отфразеологические дериваты могут выполнять и градуальную функцию. Некоторые отфразеологические дериваты с резко отрицательной окраской выступают в дисфемистической функции. Отфразеологические дериваты характеризуются полифункциональностью и могут выполнять одновременно

несколько функций.

Многие произведения русской художественной литературы переведены на китайский язык. При исследовании передачи отфразеологических дериватов в довольно популярных вариантах их перевода на китайский язык мы заметили, что самым распространенным способом их перевода является описательный перевод. Отфразеологические дериваты преимущественно передаются китайскими свободными словосочетаниями, в состав которых входит определяющее, имеющее значение производящего фразеологизма, и определяемое, выражающее значение словообразовательного форманта. Однако в переводах на китайский язык встречаются некоторые переводческие ошибки, которые свидетельствуют о том, как сложно переводить отфразеологические дериваты на китайский язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном русском языке словообразование и фразеология тесно взаимодействуют между собой. В связи со стремлением к краткости и экспрессивности на базе фразеологических единиц образуются отфразеологические дериваты. Проблема отфразеологического словообразования была поставлена еще в XX веке, до сих пор она остается недостаточно исследованной. Образование отфразеологических дериватов базируется на деривационной способности фразеологических единиц, проявляющейся в том, что деривационной базой для отфразеологических дериватов служат именно фразеологизмы. Производящей базой отфразеологических дериватов преимущественно служат фразеологические сращения и фразеологические единства. По семантике и грамматическому значению производящими чаще являются глагольные и адвербиальные фразеологизмы.

Отфразеологические дериваты образуются разными способами. Собранные отфразеологические дериваты на первой ступени производности (358 единиц) мы разделяем на две группы: производные, образованные аффиксальными и безаффиксными способами. Наиболее часто используются такие аффиксальные способы, как суффиксальный способ, префиксально-суффиксальный способ. Доминируют также комплексные смешанные способы: сложение с суффиксацией и сращение с суффиксацией. Немногочисленные дериваты представлены префиксальным, постфиксальным, суффиксально-постфиксальным способами.

В зависимости от способа словообразования варьируется состав производящей базы: при сложении и сращении сохраняются основные компоненты фразеологизма, при использовании аффиксальных способов отфразеологический дериват включает, как правило, только один компонент фразеологической единицы, мотивирующей данное производное слово.

В настоящее время проблема словообразовательного гнезда как

словообразовательного объединения активно разрабатывалась и разрабатывается в русской лингвистике. В связи с активным развитием отфразеологических дериватов на базе имеющихся в языке дериватов могут возникать новые производные слова. Совокупность однокоренных отфразеологических дериватов формирует особый тип гнезда – отфразеологическое словообразовательное гнездо с вершиной – фразеологической единицей. В качестве вершины отфразеологического словообразовательного гнезда выступает не только целый фразеологизм (71%), но и отдельные компоненты фразеологизма (29%). По объему различаются слаборазвернутое и сильноразвернутое гнездо, преобладает сильноразвернутое гнездо. Структура сильноразвернутого отфразеологического словообразовательного гнезда исследуется в парадигматическом (словообразовательная парадигма) и синтагматическом аспектах (словообразовательная пара, словообразовательная цепь). В отфразеологических словообразовательных гнездах отражаются взаимоотношения и словообразовательные связи и между всеми однокоренными дериватами.

По частеречной принадлежности все отфразеологические дериваты разделяются на имена существительные, глаголы, имена прилагательные и наречия, преобладают отфразеологические существительные, которые служат для номинации лица, отвлеченного признака и предмета. Отфразеологические глаголы обозначают процессы различных типов, отфразеологические прилагательные и наречия называют непроцессуальный признак.

При исследовании семантических отношений отфразеологических дериватов и производящих фразеологизмов выделены три типа соотношения их значений: 1) значение отфразеологического деривата полностью совпадает со значением производящего фразеологизма; 2) значение отфразеологического деривата является совокупностью значения производящего фразеологизма и словообразовательного значения форманта;

3) значение отфразеологического деривата развивается с учетом семантических приращений.

В сфере отфразеологических дериватов выделяются группы дериватов, связанных общностью и противоположностью значения. Для отфразеологических дериватов характерна развитая синонимия. Во-первых, отфразеологические синонимические ряды возникают на базе синонимических фразеологизмов и вариантов одного и того же фразеологизма; во-вторых, отфразеологические синонимические ряды различаются в фонетическом плане, но образуются на базе одного и того же фразеологизма. В этой сфере наблюдаются отдельные отфразеологические антонимы, которые образуются на базе фразеологических антонимов и носят контекстуальный характер.

При исследовании значений отфразеологических дериватов отмечаются отдельные дериваты, которые совпадают по звучанию и написанию, но различаются значениями. Наблюдается омонимия двух типов: 1) омонимия отфразеологических дериватов между собой; 2) омонимия отфразеологических дериватов и слов, не образованных на базе фразеологизма.

Отфразеологические дериваты в современном русском языке используются во всех подсистемах языка, в то же время они явно преобладают в разговорной речи, а также активно используются в просторечии и жаргонах. Внелитературные отфразеологические дериваты нередко отличаются особой образностью и метафоричностью и служат языковыми средствами художественной, публицистической и разговорной речи.

Окказионализмы играют большую роль в пополнении словарного состава языка. Используя нетипичную производящую основу – фразеологическую единицу, – писатели и журналисты создают индивидуально-авторские новообразования – отфразеологические окказионализмы. Самым распространенным способом образования

отфразеологических окказионализмов является сложение с суффиксацией, они преимущественно употребляются для названий лица и обозначения отвлеченного понятия.

Отфразеологические дериваты служат средствами пополнения словарного состава. Узуальные отфразеологические дериваты используются в разных функциональных разновидностях современного русского литературного языка. В научном стиле наблюдается использование межстилевых отфразеологических дериватов, которые стилистически нейтральны и могут применяться во всех стилях языка. В публицистике употребляются отфразеологические дериваты для выполнения информационной и экспрессивно-воздействующей функций. В разговорной речи встречаются отфразеологические дериваты с разговорно-сниженной окраской. Следует подчеркнуть, что в стилистических целях и в языке публицистики, и в разговорной речи употребляются и внелитературные и индивидуально-авторские отфразеологические дериваты.

В художественной речи широко используются отфразеологические дериваты для создания художественного образа, реализации характерологической функции и создания языковой игры. Употребляя их, автор не только называет лица, предмет, явление и др., но и выражает свое субъективную оценку. Кроме того, некоторые отфразеологические дериваты были созданы именно авторами в языке художественной литературы.

Отфразеологические дериваты выполняют в основном компрессивную функцию, кроме компрессивной, номинативной, конструктивной, экспрессивной и стилистической функций, присущих всем дериватам, отфразеологическим дериватам свойственны собственно художественная функция, функция создания языковой игры, градуальная функция и дисфемистическая функция.

Отфразеологические дериваты в текстах русской художественной литературы переводятся разными способами. Наиболее часто встречается описательный перевод, переводчик переводит отфразеологические дериваты

китайскими фразеологизмами в сочетании со словом, имеющим значение словообразовательного форманта. В результате различий русской и китайской национальных культур наблюдаются и неточные переводы отфразеологических дериватов или их опущение.

Без сомнения, проблема отфразеологического словообразования нуждается в дальнейшем изучении. Перспективными направлениями его анализа являются исследование словообразовательных возможностей отфразеологических дериватов, вошедших в состав литературного языка, фиксация индивидуально-авторских отфразеологических новообразований, не учтенных в словарях, анализ структуры отфразеологических окказионализмов, уточнение границ между внутренней формой слова, использованием существующих в языке ассоциаций и образованием слова на основе фразеологизма. Представляется также интересным проанализировать и отфразеологические дериваты, используемые в различных территориальных диалектах.

БИБЛИОГРАФИЯ

Научная литература

1. Абрамов В.П. Семантические поля русского языка: монография. М.; Краснодар, 2003. 283 с.
2. Акуленко Н.-Л.М. Семантика сложных имен существительных в современном русском языке (на материале названий лиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 20 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Фразеология и паремиология: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. С.100-109.
4. Араева Л.А. Словообразовательный тип. М.: Либроком, 2009. 272 с.
5. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: учебное пособие. Калининград, 1997. 84 с.
6. Бабина С.А., Белоглазова Е.В. Градуальная функция индивидуально-авторских новообразований // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 1. С. 109-110.
7. Балалыкина Э.А., Николаев Г.А. Русское словообразование. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1985. 184 с.
8. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
9. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Основы фразеологии (краткий курс) [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 312 с. URL: <http://www.docme.ru/download/1352446>.
10. Баранова З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва [б.и.], 1969. 24 с.
11. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международное отношение, 1975. 240 с.
12. Белоусова Т.П. Словообразовательная синонимия фразеологических дериватов в русском языке // Русский язык: система и функционирование

- (к 70-летию филологического факультета): сб. материалов IV Междунар. науч. конф., в 2 ч. Ч.2. Минск: РИВШ, 2009. С. 6-9.
13. Белоусова Т.П. Словообразование от фразеологизмов с вариантным компонентным составом // Наукові праці Кам'янець-Подільського державного педагогічного університету. Філологічні науки. Кам'янець-Подільський, 2001. Вип. 5. С. 71-75.
14. Белоусова Т.П. Фразеологическая деривация в современном русском языке (лексические производные): автореф. дис.... канд. филол. наук. Киев, 1992. 17 с.
15. Белоусова Т.П. Наименования лица отфразеологической производности в современном русском языке // Słowo. Tekst. Czas VIII. Materiały VIII Międzynarodowej Konferencji Naukowej. Szczecin, 2005. С. 82-87.
16. Блинова Е.В. Окказиональное отфразеологическое слово- и фразеотворчество в художественном тексте: на материале художественной литературы XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кострома, 2005. 24 с.
17. Блинова Е.В. Окказиональное отфразеологическое слово- и фразеотворчество в художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Кострома, 2005. 217 с.
18. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку. 4-е изд, перераб. М.: Учпедгиз, 1939. С. 146-198.
19. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х томах. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 391 с.
20. Бутакова Л.О. Морфемика и словообразование современного русского языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. 232 с.
21. Бушуй А.М. К вопросу об отфразеологическом словообразовании: Актуальные проблемы русского словообразования // III Республиканской конференции (21 – 23 октября 1978 года, Ташкент): тезисы докладов. Ташкент, 1978. С. 132-135.
22. Бушуй А.М. Семантико-словообразовательные инновации

- отфразеологического происхождения в современном русском языке // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Гродно, 1989. С. 26-28.
23. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. М.: Логос, 2001. 304 с.
24. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. 528 с.
25. Валгина Н.С. Функциональные стили русского языка: учебное пособие. М.: Илекса, 2011. 224 с.
26. Варламова М.Ю. Словообразовательная омонимия в пределах наименований лиц, имеющих отношение к политике // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 23-27.
27. Василевская Е.А. О русском словосложении: (Словосочетание, словосложение, аффиксация): учебное пособие. Москва [б.и.], 1968. 250 с.
28. Василевская Е.А. Словосложение в русском языке. М.: Учпедгиз, 1962. 132 с.
29. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: учебное пособие. М.: Высшая Школа, 1981. 184с.
30. Веселкова Т.В. К проблеме изучения словообразовательной синонимии // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2015. № 3(16). С. 181-184.
31. Виноградов В.В. Современный русский язык. Введение в грамматическое учение о слове. Вып. 1. М.: Учпедгиз, 1938. 160 с.
32. Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 558 с.
33. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 312 с.
34. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.

35. Виноградова В.Н. Стилистические аспекты русского словообразования. М.: Наука, 1984. 184 с.
36. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419-442.
37. Винокур Т.Г. Развитие функциональных стилей современного русского языка. М.: Наука, 1968. 232 с.
38. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. М.: АСТ: Восток-запад, 2007. 509 с.
39. Вострецова В.А. К проблеме вариативности фразеологических единиц // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме: Материалы Международного научного симпозиума 4-6 мая 2009г. Великий Новгород, 2009. С. 39.
40. Габинская О.А. Типология причин словотворчества. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. 153 с.
41. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: издательство МГУ, 2007. 544 с.
42. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразеобразования. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1977. 184 с.
43. Гвоздарев Ю.А. Лексическое преобразование фразеологических единиц в процессе развития языка // Проблемы русской фразеологии. Республиканский сборник. Тула, 1977. С. 38-41.
44. Главацкая Е.И. Наименования «лица» от фразеологической производности в современном русском языке // *Philologos*. 2009. 3-4(6). С. 36-42.
45. Головин Б.Н. Замечания к теории словообразования // Ученые записки Горьковского университета. Горький, 1967. Вып. 78. С. 3-49.
46. Головин Б.Н. Язык и статистика. М.: Просвещение, 1970. 190 с.
47. Головин Б.Н. Введение в языкознание. 3-изд. М.: Высшая школа, 1977. 311 с.
48. Гребенщикова А.В. Основы количественной лингвистики и новых информационных технологий. 2-е изд. М.: Флинта, 2015. 152 с.
49. Гридина Т.А. Произвольная мотивация как механизм языковой игры. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. Ун-та, 2000. № 17. С. 51-56.

- 50.Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте: Монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2008. 165 с.
- 51.Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург: Урал. ГПИ, 1996. 215 с.
- 52.Гуленкова Л.И. К вопросу о дублетных отношениях слов в русском языке XVIII века: регулярный, правильный, порядочный // «Единым письмен употреблением памяти подкрепляется вечность»: сб. науч. трудов памяти З.М. Петровой (к 85-летию со дня рожд.). СПб.: Наука, 2007. С. 153-175.
- 53.Гухман М.М. Литературный язык // Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 270.
- 54.Дж. Джейси Чо. Функционирование неологизмов в языке газеты // Russian Language Journal. 2008, № 58. С. 133-157.
- 55.Дземидок Б. О комическом: Монография. Перевод с польского. М.: Прогресс, 1974. 223 с.
- 56.Евгеньева А.П. Основные вопросы лексической синонимии // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М.-Л.: АН СССР, Институт русского языка, 1966. С. 4-29.
- 57.Ермакова Е.Н. Импликация как форма движения от фразеологизма к слову // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 20 (98). С. 54-59.
- 58.Ермакова Е.Н. Фразо- и словообразование в сфере русской фразеологии: дис. ... док. филол. наук. Тюмень, 2009. 440 с.
- 59.Ермакова Е.Н. Отфраземное словообразование и его отражение в современных словарях // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3(33). С. 45-48.
- 60.Ермакова Е.Н. Отфразеологическое словообразование в современном русском языке: причины, условия, механизм // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 12. С. 206-214.
- 61.Ермакова Е.Н. Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы //

- Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 3. С. 289-298.
62. Ермакова Е.Н. Отфразеологическое словообразование в сфере коммуникации. Межкультурная ↔ интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода // Материалы III Международной научно-методической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 152-155.
63. Ермакова Е.Н. Специфика деривационного пространства номинации «лицо, производящее действие» // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 2. С. 232-239.
64. Ермакова Е.Н. Проблема деривационного пространства в сфере фразеологии // Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. №4 (21). С. 116-120.
65. Ермакова Е.Н., Прокопова М.В. Отфразеологические окказиноализмы: способы формирования и функции в тексте // Ученые записки петрозаводского государственного университета. 2016. № 7-1 (160). С. 51-55.
66. Ермакова Е.Н. Отфразеологическая деривация как способ реализации потенциала словообразовательной системы русского языка // Слово и фразеологизм: взаимосвязь мышления, языка и культуры: сборник статей. Челябинск, 2017. С. 48-59.
67. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Просвещение, 1978. 160 с.
68. Жуков В.П. Жуков А.В. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
69. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 3-е изд. испр. и доп. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
70. Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М.: Высшая школа, 1981. С. 237-279.
71. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. М.: наука, 1992. 221с.
72. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской

- культуры, 2000. 473 с.
73. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. 3-е изд. испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2011. 328 с.
74. Земская Е.А. Язык как деятельность. Мофемика. Слово. Речь. М.: Флинта: Наука, 2014. 894с.
75. Земская Е.А., Китайгородская М.В. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 278 с.
76. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983. С. 172-214.
77. Земская Е.А. Интерфиксация в современном русском словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. М.: Наука, 1964. С. 36-62.
78. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. К вопросу о применении статистики в языковедении // Вопросы языкознания. 1968. № 6. С. 120-123.
79. Зограф И.Т. Вэньянь и байхуа: взаимодействие двух форм изолирующего языка // Письменные памятники Востока. 2008. № 1(8). С. 125-146.
80. Истомина В.В., Кондратюк Т.М. К проблеме словообразования на базе фразеологических единиц // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1976. С. 14-26.
81. Ильясова С.В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы. М.: Флинта, 2009. 294 с.
82. Казачук И.Г. Процессуальные фразеологизмы русского языка (категории бытия и отношения): Монография. Челябинск: Изд-во ГОУ ВПО «ЧГПУ», 2004. 310 с.
83. Кожин А.Н. Словосложение в русском языке // Русский язык в школе. М., 1953. №5. С. 12-17.
84. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1993. 224с.
85. Козинец С.Б. Проблемы лексикографического описания словообразовательных метафор // Известия саратовского университета.

- Саратов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2012. Выпуск 4. С. 12-13
86. Колесникова С.М. Разноуровневые средства выражения градуальной семантики в русском языке: монография. М.: Прометей, 2012. С. 72-97.
87. Колесникова С.М. Современный русский язык. Морфология. М.: Издательство Юрайт, 2016. 297 с.
88. Колесникова С.М. Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность: учебное пособие. М.: МПГУ, 2016. 288 с.
89. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
90. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 1999. 192 с.
91. Кондратьева Е.Б. Судьба вэньяня после Синьхайской революции // Проблемы дальнего востока. 2012. № 2. С. 176-182.
92. Костомаров Р.Г. Русский язык на газетной полосе // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации: сборник научных трудов. М.: Наука, 1974. 327 с.
93. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
94. Кубрякова Е.С. Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков // Научные доклады филологического факультета МГУ. Вып. 3. М.: [б.и], 1998. С. 53-70.
95. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
96. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. Изд. 2-е, доп. М.: URSS, 2008. 198 с.
97. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

98. Кузнецова Э.В. О принципах и методах выделения объема семантических классов русских глаголов // Классы слов и их взаимодействие: сб. науч. тр. Свердловск, 1979. С. 5-12.
99. Кузнецова Э.В., Боровикова Н.А. Функциональная эквивалентность глаголов в ЛСГ // Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1989. 177 с.
100. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
101. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-Трейд; Лада, 2005. 576 с.
102. Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 57-71.
103. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд.-во центр «Академия», 2005. 320 с.
104. Ломакина О.В. Окказиональная фразеология Л.Н. Толстого: типология, употребление, тенденции // Мир русского языка. Выпуск.2. 2011. С. 20-25.
105. Лопатин В.В. Русская грамматика. М.: Дрофа, 2000. 657с.
106. Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. М.: Наука, 1977. 315 с.
107. Лопатин В.В. Словообразование как объект грамматического описания // Грамматическое описание славянских языков: Концепции и методы. М.: Наука, 1974. С. 47-60.
108. Лопатин В.В. Рождение слова. М.: Наука, 1973. 152 с.
109. Лопатин В.В., Улуханов И.С. Словообразовательный тип и способы словообразования // Русский язык в национальной школе. М., 1969. № 6. С.4-13.
110. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высш. школа, 1976. 119 с.

111. Ма Гофань. Фразеология китайского языка. Хух-Хото: Издательство Нэйменгуренминь, 1998. 341 с.
112. Максимов Л.Ю. Язык и композиция художественного текста. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1986. 100 с.
113. Максимов В.И. Суффиксальное словообразование имен существительных в русском языке: Монография. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. 224 с.
114. Марков В.М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1981. 29 с.
115. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008. 482 с.
116. Мокиенко В.М. Фразообразование и семантика // Словообразование и фразообразование: тез. докл. науч. конф. М.: МГПИИЯ, 1979. С.148-150.
117. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1977. 282 с.
118. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке: учебное пособие. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987. 208 с.
119. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/>
120. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование. М.: Высш. школа, 1984. 255 с.
121. Николаев Г.А. Словообразовательная синонимия и обратная соотнесенность // Развитие синонимичных отношений в истории русского языка. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1980. С. 6.
122. Николина Н.А., Агеева Е.А. Языковая игра в структуре современного празаического текста // Русский язык сегодня: сборник статей. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С.551-561.
123. Николина Н.А., Фролова Е.А., Литвинова М.М. Словообразование

- современного русского языка. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 160с.
124. Николина Н.А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы. М.: Гнозис, 2009. 336 с.
125. Николина Н.А., Рацибурская Л.В. Современный русский язык. Морфемика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2013. 144 с.
126. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во МГУ, 1973. 289 с.
127. Новицкая И.В. Словообразовательная синонимия в древнегерманских языках // Вопросы языкознания. 2015. № 3. С. 70-89.
128. Оглезнева Е.А. Семантическая структура наименования лица (на материале русских говоров Приамурья) // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках. Ч.1. Томск, 1994. С. 15.
129. Павлова Т.С. Существительные общего рода в русском языке: семантика, грамматика, употребление: автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2011. 24 с.
130. Палевская М.Ф. Проблема синонимического ряда, его границ и возможности выделения доминанты // Лексическая синонимия: сб. ст. М.: Наука, 1967. С.94-104.
131. Петров А.В. Гиперсемема как конструктивная единица лексикона // Информационный потенциал слова и фразеологизма: сб. науч. ст. Орел, 2005. с. 83.
132. Петров А.В. Отфраземные гнезда в русском языке (на материале субстантивных фразеологизмов модели «существительное + существительное») // Вестник Донецкого национального университета, гуманитарные науки, Вып. 1. Донецк, 2011. С.129-135
133. Петров А.В. Отфразеологическая деривация сквозь призму базовых понятий словообразования // Восточно-украинский лингвистический сборник. Вып. 10. Донецк, 2004. С. 242-263.
134. Петров А.В. Составление гнездового толково-словообразовательного

- словаря отфразеологических дериватов. [Электронный ресурс]. URL: <http://topreferat.znate.ru/docs/index-1902.html?page=10>.
135. Попов Р.Н. Словообразование на почве фразеологических единиц // Русский язык в национальной школе. 1973. № 5. С. 2-8.
136. Попов Р.Н. О взаимодействии в языке лексической и фразеологической систем (Образование слов на базе фразем) // Проблемы образования фразеологических единиц. Тула, 1976. С. 15-28.
137. Попов Р.Н. О взаимодействии в языке лексической и фразеологической систем // Проблемы образования фразеологических единиц. Тула, 1976. С.16-17.
138. Попова А.Р. Лексико-фразеологический комплекс как результат реализации креативного потенциала лексической единицы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2013. 42 с.
139. Пристайко Т.С. Образование отфразеологических номинаций лиц в русском языке последних лет // Реквием филологический. Памяти Е.С. Отина. 2015. С. 223-232.
140. Проблемы описания словообразовательных гнезд: коллективная монография / Отв. ред. Н.А. Николина, Л.В. Рацибурская, И.А. Ширшов: М-во образования и науки Рос. Федерации, Моск. гос. пед. университет. М.: Прометей, 2005. 179 с.
141. Пугач В.Н. Межуровневая деривация в сфере фразеологии современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1997. 25 с.
142. Русская грамматика [Электронный ресурс] // Под редакцией Н.Ю. Шведовой. М.: Академия наук СССР, Институт русского языка, 1980. URL: <http://rusgram.narod.ru/>
143. Русский язык и советское общество (социолого-лингвистическое исследование). Словообразование современного русского литературного языка. В 4 кн. Кн. 2. /Под ред. М.В. Панова. М.: Наука, 1968. 299 с.
144. Самданова А.Ц. Образование слов на базе фразеологических единиц

- (на материале бурятского языка) // Вестник бурятского государственного университета. 2014 (10). С. 11-14.
145. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2002. 552 с.
146. Санникова Н.Ю. Значение производного слова в современном русском языке: Методические рекомендации. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. 13 с.
147. Селезнева Л.Б., Пережогина Т.А., Шацкая М.Ф. Современный русский язык. Система основных понятий: учеб. пособие. Волг: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 184 с.
148. Семенова Т.Н. К вопросу о явлении семантического сжатия во фразеологии // Вопросы семантики фразеологических единиц. Ч. 1. Новгород: ЛГПИ, 1971. С. 239-244.
149. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневой аспект. СПб.: Наука, 2007. 354 с.
150. Сильницкий Г.Г. Семантические типы ситуации и семантические классы глаголов // Проблемы структурной лингвистики 1972. М.: Наука, 1973. С. 373-391.
151. Симутова О.П. Языковая игра в словообразовании (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 16 с.
152. Соболева П.А. Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980. 294 с.
153. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. Пособие. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. 256с.
154. Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. М.: Наука, 1985. 253 с.
155. Солодуб Ю.П. Слова – «фразеологизмы» // Фразеологизм и слово: сборник научных трудов. Новгород, 1996. С. 166-177.
156. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и

- фразеология (сопоставительный аспект): учебник для студентов. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2003. 264 с.
157. Солодуб Ю.П. О семантико-грамматической классификации фразеологизмов // Русский язык в школе. 1988. № 3. С. 39-42.
158. Срезневский И.И. Замечания об образовании слов из выражений / [Соч.] И.И. Срезневского. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1873. 12 с.
159. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
160. Тихонов А.Н. Множественность словообразовательной структуры слова в русском языке // Русский язык в школе. 1970. №4. С. 83-88.
161. Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования // Словообразовательный словарь русского языка. М.: Рус. Яз., 1985. С. 44.
162. Тихонов А.Н. Системное устройство русского словообразования // Современный русский язык. Словообразование: проблемы и методы исследования / Е.В. Красильникова. Под ред. Д.Н. Шмелева. М.: Ин-т рус. яз., 1988. С. 71-74.
163. Тихонов А.Н. Словообразовательное гнездо // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. С. 503-505.
164. Тихонов А.Н. Словообразовательные омонимы в русском языке // Русский язык в школе. 1971. № 1. С. 88-93.
165. Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 290 с.
166. Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. 3-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. 254 с.
167. Улуханов И.С. О принципах описания значений словообразовательно мотивированных слов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1970. № 1. С.14-22.
168. Улуханов И.С. Узуальные и окказиональные единицы

- словообразовательной системы // Вопросы языкознания. 1984. № 1. С. 44-54.
169. Усманова М.Г. Функционально-семантическая классификация глаголов башкирского языка. Уфа, 2002. 160 с.
170. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 64-73.
171. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для ин-тов и фак-тов иностр. языков. Учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
172. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. № 8. С.227-239.
173. Харанутова Д.Ш. Образование слов на базе фразеологизмов в бурятском языке: к постановке проблемы // Евразийский фронтир: проблемы взаимодействия культур в многонациональном обществе: сб. науч. ст. Улан-Удэ, 2012. С. 11-13.
174. Хитрова Т.А. История научного описания феномена отфразеологической деривации // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания: сб. науч. ст. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. С. 78-83
175. Хуснутдинов А.А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1993. 64 с.
176. Цыплякова К.О. К вопросу о метафоре как проявлении языковой игры в журнальной публицистике XIX века // Уральский филологический вестник. Серия язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2012. № 2. С. 171-174.
177. Чейф У.Л. Значение и структура языка. М.: Прогресс. 1975. 432 с.
178. Чепасова А.М., Казачук И.Г. Глаголы в современном русском языке [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 408 с. URL: <http://ru.b-ok.org/ireader/2314981>.
179. Чепасова А.М. Семантические и грамматические свойства

- фразеологизмов. Челябинск, 1983. 92 с.
180. Шанский Н.М. О словах, возникших на базе фразеологических оборотов // Русский язык в национальной школе. 1960. № 6. С.75-79.
181. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В 3ч. Ч.2. Словообразование: монография. М.: Просвящение, 1987. 256 с.
182. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
183. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 7-е. М.: ЛЕНАНД, 2015. 274с.
184. Шапошников В.Н. Русский язык конца 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. М.: Комкнига, 2006. 280 с.
185. Ширшов И.А. Проблемы словообразовательного значения в современной отечественной науке // Вопросы языкознания. 1979. № 5. С. 109-122.
186. Ширшов И.А. Теоретические проблемы гнездования. М.: Прометей, 1999. 236 с.
187. Шичко В.Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. М.: Восток-запад, 2006. 221 с.
188. Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: (к постановке проблемы). М.: Наука, 1977. 168 с.
189. Шкуропацкая М.Г. Деривационная системность лексики: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2003. 442 с.
190. Шкуропацкая М.Г. Омонимия и смежные явления в словообразовательном гнезде // Виноградовские чтения: мат. межвузов. науч.конф. Тобольск, 2001. С. 131-132.
191. Щербакова Н.Н. Семантическое словообразование как лингвистическая проблема // Омский научный вестник. 2006. № 1(34). С. 215-221.
192. Щербина А.А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура): К вопросу о специфике языкового мастерства в русской советской

- комедии / Акад. Наук Укр. ССР. Ин-т языковедения им. А.А. Потебни. Киев: Изд-во Акад. Наук УССР, 1958. 68 с.
193. Юдина Н.В., Кузнецова Е.А. Языковой портрет современного финансиста: учебник для бакалавров. М.: Финансовый университет, 2016. 280 с.
194. Юнусова Б.С.. Функции окказионализмов в сборнике рассказов Эдуарда Кочергина «Ангелова кукла» // Вестник МГПУ. 2011. №1(6). С.107-110.
195. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Изд-во «Индрик», 2001. 504 с.
196. Янко-Триницкая Н.А. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах // Развитие современного русского языка. М.: АН СССР, 1963. С. 85-86.
197. Янко-Триницкая Н.А. К системности русского словообразования // Филологические науки. 1976. № 5. С. 44-54.
198. Plag I. Word-Formation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 328 с.

Список словарей и энциклопедических справочников

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 13-е изд., стер. М.: Русский язык-Медиа, 2005. 568 с.
2. СОФЛ – Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка. М.: Азбуковник, 2003. 400 с.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. 569 с.
4. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка. Изд. 3-е, стер. М.: Советская энциклопедия, 1974. 448 с.
5. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок.

- 6000 фразеологизмов / СпбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б.А.Ларина; А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ Люкс, 2005. 926 с.
6. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Ридерз Дайджест, 2012. 781 с.
  7. Большой толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / Под ред. Проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 576 с.
  8. Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10500 синонимов / Под ред. Проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 784 с.
  9. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / Под ред. Проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
  10. БЭС – Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая рос. Энцикл., 1997. 1434 с.
  11. Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т. Словарь композитов русского языка новейшего периода. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 280 с.
  12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Цитадель, 1998. Т. 1-4.
  13. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: АСТ, Астрель, 2005. 640 с.
  14. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
  15. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: ок. 730 синоним. рядов. М.: Рус. яз., 1987. 440с.
  16. Иванова А.И. Словарь смоленских говоров. Выпуск 01: А-Б. Смоленск: изд-во Смоленского гос. пед. института, 1974. С. 144.
  17. Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка.

- Саратов: Саратовский источник. 2011. 274 с.
18. Козулина Н.А., Левашов Е.А., Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка: Опыт словаря-справочника / Отв. Ред. Е.А. Левашов. СПб.: Нестор-История, 2009. 288 с.
  19. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.
  20. Лексико-семантические группы русских глаголов: учеб. слов.-справ. / Под общ. ред. Т.В. Матвеевой. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. 153 с.
  21. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
  22. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. пар / Под ред. Л.А. Новинкова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 384 с.
  23. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах: Крат. Словарь-справочник. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 204 с.
  24. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов / Под ред. Е. А. Левашова. СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. 904 с.
  25. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века в 3 т. / Под ред. Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 1356, [2] с.
  26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.
  27. Петров А.В. Гнездовой толково-словообразовательный словарь композитов. Симферополь: ТНУ, 2003. 286 с.
  28. Псковский областной словарь с историческими данными. Выпуск 04 (ВИ-ВОТАЧКА). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1979. С. 157.
  29. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. Том III / РАН Институт русского языка; Под общей редакцией Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2003. 720 с.
  30. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный

- по классам слов и значений. Том IX. / РАН. Институт русского языка; Под общей ред. Н.Ю. Шведовой. М.: РАН ИН-т рус.яз, 2007. 952 с.
- 31.ЭРЯ – Русский язык. Энциклопедия / Гл. Ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перер. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
- 32.Словарь вологодских говоров: учебное пособие по русской диалектологии / Ред. Т.Г. Паникаровская. Вологда: ВГПИ, 1990. С. 65.
- 33.Габдреева Н.В., Гурчиани М.Т. Словарь композитов русского языка новейшего периода. М.: Флинта: Наука, 2012. 280 с.
- 34.Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
- 35.Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, Астрель, 2003. Т. 1-2.
- 36.Тихонов А.Н. Новый словообразовательный словарь русского языка для всех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014. 639 с.
- 37.Тихонов А.Н. Школьный словообразовательный словарь русского языка. Пособие для учащихся. М.: Культура и традиции, 1997. 576 с.
- 38.Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
- 39.Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. Фразеологический словарь русского языка /Под ред. А.И. Молоткова. 2-е изд. М.:Совет. Энцикл., 1968. 543 с.
- 40.Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН; Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О. и др.; под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М.: Эксмо, 2009. 704 с.
- 41.Чжоу Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци. Русско-китайский фразеологический словарь. Хубэй: изд-во «хубэй жэньминь», 1984. 723 с.
- 42.Ширшов И.А. Толковый словообразовательный словарь русского языка: Ок. 37 000 слов русского языка, объединенных в 2000

- словообразовательных гнезд. М.: Ермак, 2004. 1022 с.
43. Ярославский областной словарь. Вып. 08: Питок-Ряшка / Науч. Ред. Г.Г. Мельниченко. Ярославль: ЯГПИ имени К.Д. Ушинского, 1989. С. 107
44. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. «Лингв. Энцикл. слов» 1990 г. М.: Большая рос. энцикл., 1998. 682 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отфразеологическое словообразовательное гнездо

229 отфразеологических гнезд

554 отфразеологических деривата

358 отфразеологических дериватов первой степени производности

1) *делать акцент* → *акцентировать*

2) *бабье лето* → *бабьелетний*

3) *бить баклуши* → *баклушник* → *баклушница*
→ *баклушничать* → *баклушничество*
→ *побаклушничать*
→ *пробаклушничать*

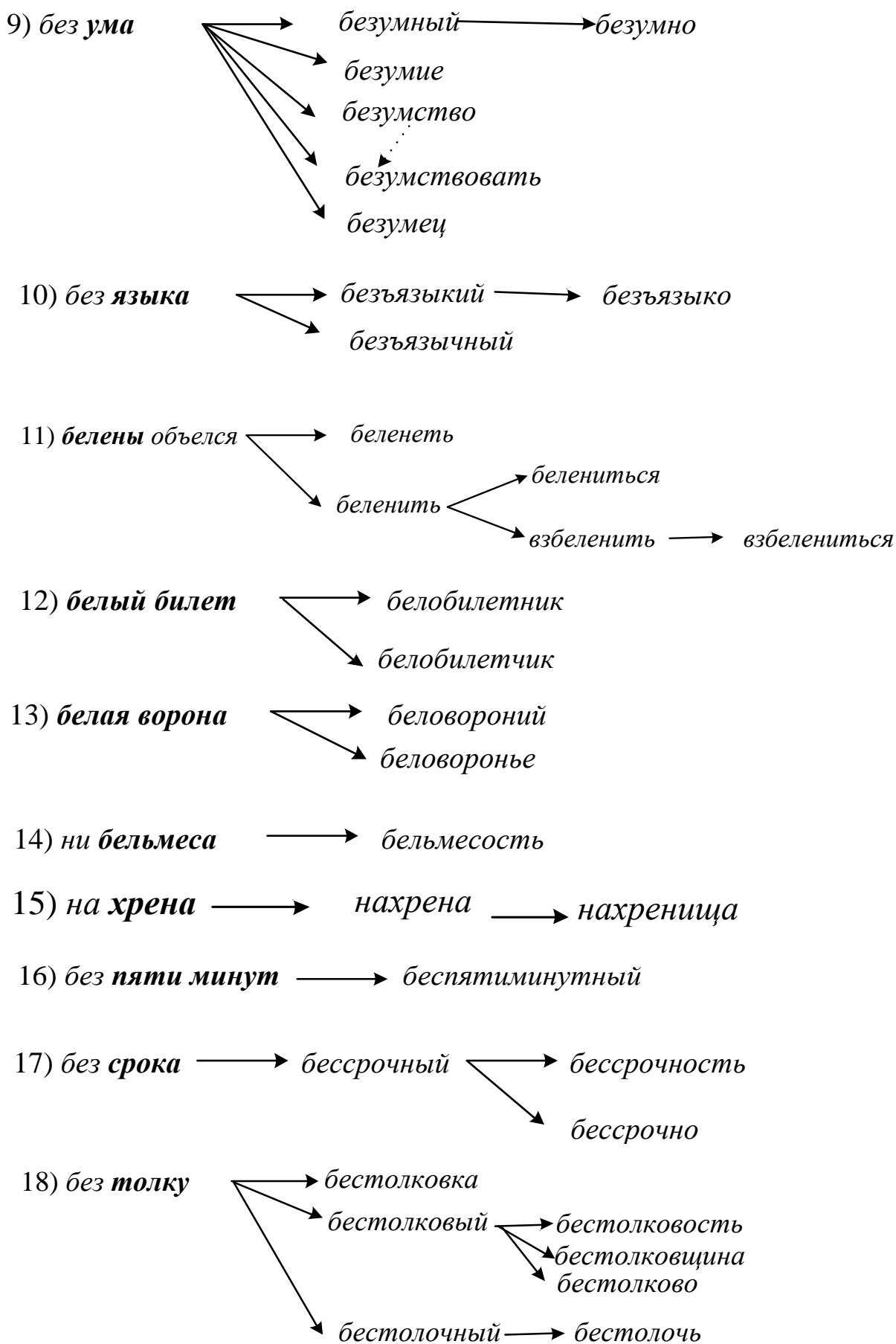
4) *точить балясы* → *балясник* → *балясница*
→ *балясить* → *набалясить*
→ *побалясить*
→ *балясничать* → *побалясничать*

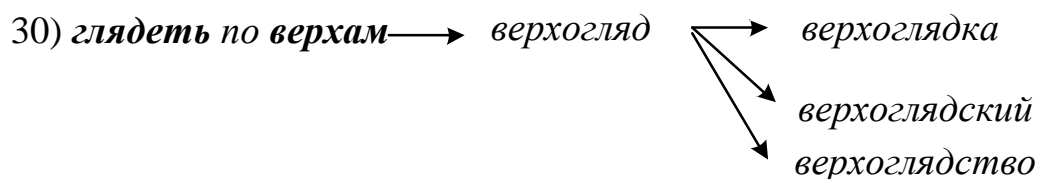
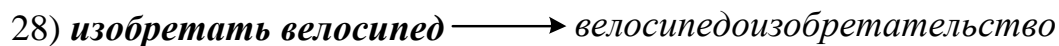
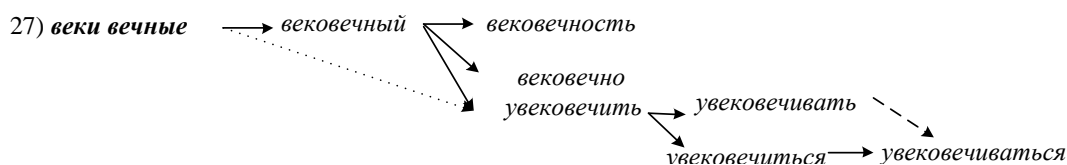
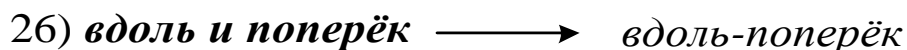
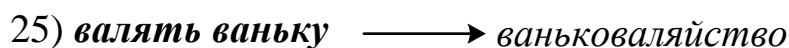
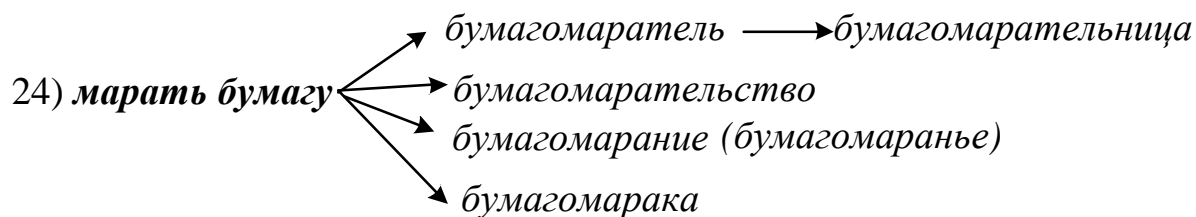
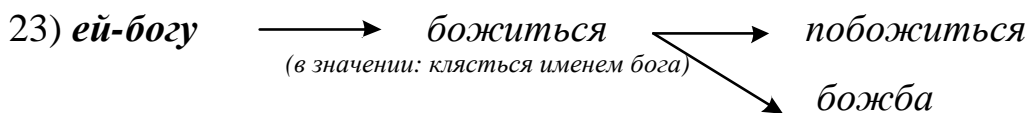
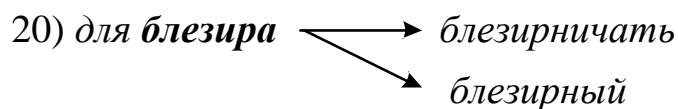
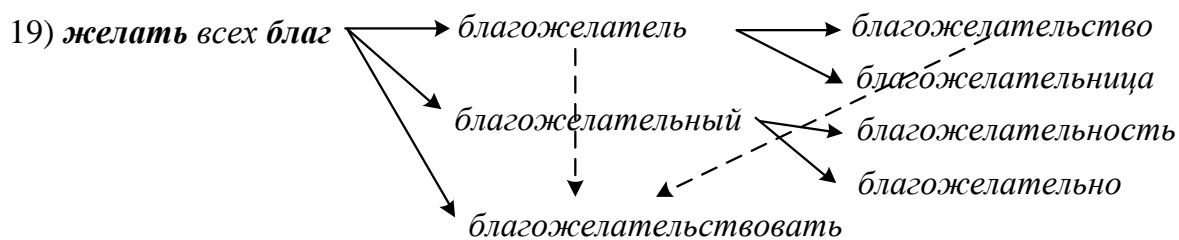
5) *в башне из слоновой кости* → *башнесловоконостист*

6) *нести белиберду* → *белибердоносец*

7) *без головы* → *безголовый*
→ *безголовец*

8) *без оглядки* → *безоглядный* → *безоглядно*
→ *безоглядность*

32) *встать на дыбы* → *вздыбиться*

33) *вкривы и вкось* → *вкривь-вкось*

34) *лить воду* → *водолей*

35) *толочь воду в ступе* → *водотолчение*

36) *тянуть волынку* → *волынить* → *проволынить*

волынец → *волыница*

37) *считать ворон* → *воронить* → *проворонить* → *проворонивать*
→ *вороносчитатель*

38) *острый глаз* → *вростроглазый*
→ *остроглазый*

39) *плевать в потолок* → *впотолокплеватель*

40) *в самом деле* → *всамделишный* → *невсамделишный* → *невсамделишность*
→ *всамделишность* → *всамделишно*
→ *по-всамделишному*

41) *до лампочки* → *вседолампочество*
→ *долампочкизм*

42) *все равно* → *всеравношник*

43) *на вы* → *выкать* → *выкнуть*
→ *выканье*
→ *выкаться*

44) *вынь да положь* → *выньдаположный*

45) *высокой пробы* → *высокопробный*

46) *вытянуться в струнку* → *выструниться*
→ *наструниться*

- 59) даром хлеб есть → дармоед → дармоедка
 дармоедный
 дармоедский
 дармоедничать → дармоедство
- 60) длинный язык → длиноязыкий
- 61) до потопа → допотопный
- 62) до слова → дословный → дословность
 дословно
- 63) до фени → дофенизм
 дофенист → дофенистка
 дофеничник
- 64) валять дурака → дуракаваляние
 дуракавалятель
 дурачиться
- 65) ломать дурака → дуrolом
- 66) поднимать дух → духоподъёмный → духоподъёмность
 духоподъёмно
- 67) губить душу → душегуб → душегубка
 душегубец
 душегубительный
 душегубство
- 68) излить душу → душеизлияние
- 69) нести ерунду → ерундоносный

111) *вешать лапшу на уши* → *лапшить*
→ *лапшистка*

112) *лёгкий на ногу* → *легконогий*

113) *лежать на боку* → *лежебок*
→ *лежебока*
→ *лежебочина*
→ *лежебокий*
→ *лежебочничать* → *лежебочество*

114) *в лоб* → *лобовой* → *лобово* → *нелобово*

115) *лодыря гонять* → *лодырничать* → *полодырничать*

116) *точить лясы* → *лясить* → *лясничать*

117) *не жизнь, а малина* → *малиновый*

118) *медный лоб* → *меднолобый*

119) *сидеть между двух стульев* → *межкресельный*

120) *мелко плавать* → *мелкоплавание*

121) *разгидывать мозгами* → *мозговать* → *обмозговать* → *обмозговывать* → *обмозговываться*

122) *мокрое дело* → *мокрить*
→ *мокрота*
→ *мокряк*
→ *мокрятник* → *мокрушница*
→ *мокрушник*

123) *на всё наплевать* → *навсенаплеватель*

124) *мастер на все руки* → *на-все-руки* (сущ.)

125) *собаку съел* → *насобачиться* → *насобачиваться*

126) *на фиг* → *нафига* → *нафигиша*
→ *нафигальник*

127) *жить на хлебах* → *нахлебник* → *нахлебница*
→ *нахлебничать* → *нахлебничество*

128) *не ахти какой* → *неахтительный* → *неахтительно*

129) *коптить небо* → *небокоптител*
→ *небокоптильня*

130) *не лыком шит* → *нелькомшитость*

131) *не от мира сего* → *неотмирасевосенька*

132) *не по силам* → *непосильный*

133) *пушкой не прошибёшь* → *непрошибаемый*

134) *щекотать нервы* → *нервощекотатель*
→ *пощекотаться*

135) *совать свой нос* → *несоватие*
→ *свойносвовсесователь*

136) *не шутка* → *нешуточный*

137) *ни бе ни ме* → *нибенимекнуть*

138) *низкой пробы* → *низкопробный* → *низкопробность*

139) *никуда не годный* → *никудышный* → *никудышник*
→ *никудышность*
→ *никудышно*

140) *ни к чему* → *никчёмный* → *никчемность*
→ *никчемушный* → *никчемно*

- 141) *ни фигуа* → *нифигаська* (сущ.)
- 142) *ни хрена* → *нихренаська* (сущ.)
- 143) *водить за нос* → *носовожденье*
- 144) *задирать нос* → *носозадиратель* → *носозадирательница*
- 145) *распускать нюни* → *нюнить*
- 146) *обдирать как липку* → *обдирала*
 → *обирала* → *обиратель*
 → *обдираловка*
 → *обирание*
 → *обдирательство*
- 147) *подрезать крылья* → *обескрылить*
- 148) *наклеить ярлыки* → *объярлычить*
- 149) *придать крылья* → *окрылить* → *окрылять* → *окрыляться*
 → *окрылиться*
- 150) *острый язык* → *остроязыкий*
- 151) *от звонка до звонка* → *отзвонить* (в знач. *отсидеть*)
- 152) *от роду* → *отроду*
 → *отродясь*
- 153) *очертя голову* → *очертяголовничать*
- 154) *втирать очки* → *очковтиратель* → *очковтирательница*
 → *очковтирательский*
 → *очковтирательство*
 → *очковтирание*
- 155) *высасывать из пальца* → *пальчик*
 (в значении: *тот, кто сочиняет небылицы*)

156) **нажимать на все педали** → *педалировать*
→ *педальщик*

157) **снимать пенки** → *пенкоснимание*
→ *пенкоснимательство* → *пенкоснимательница*
→ *пенкосниматель* → *пенкоснимательский*

158) **в первую очередь** → *первоочередной* → *первоочерёдность*
→ *первоочерёдный* → *первоочерёдность*

159) **первого сорта** → *первосортный* → *первосортность*

160) **продирать с песком** → *песочить* → *пропесочить* → *пропесочивать*

161) **по барабану** → *побарабанищик*

162) **под баишакам** → *подбаишачник*

163) **под каблуком** → *подкаблучивание*
→ *подкаблучник*
→ *подкаблучничество*

164) **под рукой** → *подручный* → *подручный* (сущ.)

165) **грести под себя** → *подсебягребение*
→ *подсебятничать* → *подсебятничество*

166) **под спудом** → *подспудный* → *подспудность*
→ *подспудно*

167) **по крайней мере** → *покрайняк* (неизм. сущ.)

168) *слоны слоня́ть* → *слоняла*
→ *прослоня́ться*
→ *послоня́ться*

169) *хлопать ушами* → *прохлопать*

170) *пуп земли* → *пупизм*
→ *пупист*
→ *пупистика*

171) *пустая голова* → *пустоголов*
→ *пустоголовный* → *пустоголовость*

172) *пустой звон* → *пустозвон* → *пустозвонка*
→ *пустозвонство*
→ *пустозвонить* → *пустозвоничать*

173) *переливать из пустого в порожнее* → *пустопорожний* → *пустопорожнее* (в знач.сущ.)

174) *в пух и в прах* → *пушить* → *распушить*

175) *рыльце в пушку* → *пушкорылость*

176) *разевать рот* → *разиня*
→ *ротозей* → *ротозейничать*
→ *ротозейство*
→ *ротозейный*
→ *ротозейка*
→ *ротозействовать*

177) *распахнуть душу* → *распахнуться*
→ *распахнутый* → *распахнутость*
→ *распахнуто*

192) *распускать слюни* → *слюнтяй* → *слюнтяйка*
→ *слюнтяйский*
→ *слюнтяйничать*
→ *слюнтяйство*

193) *смотать удочки* → *смотаться* → *сматываться*

194) *как водой смыло* → *смыться*

195) *сшибать с ног* → *сногосшибательный* → *сногосшибательность*
→ *сногосшибательно*

196) *сорвать голову* → *сорвиголова*

197) *во сто крат* → *стократ*
→ *стократный* → *стократно*

198) *сбрести с ума* → *сумасброд* → *сумасбродка*
→ *сумасбродить*
→ *сумасбродничать*
→ *сумасбродствовать* → *сумасбродство*
→ *сумасбродный* → *сумасбродно*

199) *сводить с ума* → *сумасводящий*
→ *сумасводитель*

200) *сойти с ума* → *сумасшедший* → *сумашедшинка*
→ *сумасшедствовать*
→ *сумасшедствие*
→ *сумасходитель*

201) *сухой закон* → *сухозаконник*
→ *сухозаконный*

202) *так себе* → *таксебейный*

203) *разводить тары-бары* → *тарабарить*
→ *тарабарский* → *тарабарщина*

204) *толстая кожа* → *толстокожий*

205) *толстая сума* → *толстосум* → *толстосумый*
→ *сверхтолстосум*

206) *трепать языком* → *трепач*
→ *трепло*

207) *тугой на ухо* → *тугоухий*

208) *разводить турусы на колёсах* → *турусить*

209) *тянуть время* → *тянучка*

210) *тяп да ляп* → *тяп-ляповый*
→ *тяповый*
→ *ляповый*

211) *лишаться ума* → *умалишённый*

212) *смотреть в книгу, а видеть фигу* → *фиговидец*

213) *хата с краю* → *хатаскрайник*
→ *хатаскрайщик*
→ *хатаскрайничество*
→ *мояхатаскрайщик*

214) *в хвосте* → *хвостизм*
→ *хвостист* → *хвостистский*
→ *хвостовой*
→ *хвостовый*

215) *хлеб-соль* → *хлебосол* → *хлебосолка*
→ *хлебосольство*
→ *хлебосольный* → *хлебосольничать*
→ *хлебосольно*

216) *разверзлись хляби небесные* → *хлябистый*
→ *хлябить*

217) *Христа ради* → *христарадничать* → *христарадничество*
→ *похристарадничать*
→ *христарадник* → *христарадница*
→ *христарадный*

218) *бить челом* → *челобитье*
→ *челобитник* → *челобитчица*
→ *челобитная*

219) *чёрт не брат* → *чертнамнебратство*

220) *с чёрного хода* → *черноходец*

221) *чёрт возьми* → *чертыхаться* → *чертыхнуться*
→ *чертыханье*

222) *задавить чёсу* → *чесать* → *чесануть*
(в значении: быстро бежать)

223) *честь мундира* → *честьмундирный*

224) *с чистого сердца* → *чистосердечный* → *чистосердечие*
чистосердечность
чистосердечно

225) *к чертовой матери* → *чортовоматерные*

226) *шапками закидаем* → *шапкозакидательство*
шапкозакидайство
шапкозакидательский

227) *ломать шапку* → *шапколомание*

228) *драть шкуру* → *шкуродёр*

229) *копать яму* → *ямокопатель*